

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

Меньков Владимир Васильевич

**ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ
ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
КОММЕРЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ**

12.00.04 – финансовое право; налоговое право; бюджетное право

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент
Беликов Евгений Геннадьевич

Саратов – 2022

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Цифровизация национальной экономики, вовлечение в digital-процессы всех хозяйствующих субъектов является одной из первоочередных задач развития экономики государства на протяжении последнего пятилетия. Еще в 2017 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин заявлял, что «цифровая экономика – это не отдельная отрасль, по сути это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества. Формирование цифровой экономики – это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкуренции отечественных компаний»¹.

Наряду с этим не снижается заинтересованность государства в стимулировании социально и экономически значимой деятельности хозяйствующих субъектов, которая сейчас переживает процессы цифровой трансформации. Отсутствие достаточных собственных материальных ресурсов коммерческих организаций, необходимых для технического переоборудования производства на основе цифровых продуктов, приводящее к невозможности создания конкурентоспособного на мировом рынке продукта, возможно компенсировать путем применения государством способов и инструментов финансово-правового стимулирования.

Создание системы оптимальных финансово-правовых условий функционирования коммерческих организаций, внедряющих цифровые технологии², зависит от включения в нее мер финансово-правового

¹ Путин: формирование цифровой экономики – вопрос нацбезопасности РФ [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4389411> (дата обращения 01.09.2021).

² В настоящем исследовании под цифровыми технологиями понимается совокупность систем, в том числе глобальных, технических устройств, технологий и средств сбора, хранения, анализа информации, а также обмена ею, позволяющие ускорить совершения большого числа задач в кратчайшие сроки. Подробнее см.: Карцхия А. Цифровые технологии - правовой аспект // ИС. Авторское право и смежные права. 2019. № 2. С. 21–30; Романова Т. Цифровые технологии – это будущее человечества [Электронный ресурс]. URL: <https://fb.ru/article/335698/tsifrovyye-tehnologii---eto-budushee-chelovechestva> (дата обращения: 16.02.2022); Всемирный банк. 2016 год. Доклад о мировом развитии 2016 «Цифровые дивиденды». Обзор. Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия. Лицензия:

стимулирования, способных оказать влияние на рост объемов цифровизации производственных и управленческих процессов в компаниях и одновременно обеспечения занятости кадрового ресурса. При этом назрела необходимость в формировании на федеральном уровне концептуальных основ финансово-правового стимулирования в целом в отношении различных субъектов финансового права.

В настоящее время глобальные цели цифровизации достигаются посредством системных действий со стороны государства, обозначенных в программных и стратегических актах, в том числе Стратегии развития информационного общества¹, Национальной программе «Цифровая экономика»². Однако содержащиеся в них положения весьма размыто определяют возможность применения в их рамках финансово-правовых стимулов, что снижет степень эффективности их применения. Отсутствуют и монографические научные работы по данной проблематике.

Известно, что качество реализации норм и правил, составляющих нормативно-правовые образования (отрасли, подотрасли, институты), зависит от системы принципов, на которых они базируются. Следовательно, в целях формирования комплекса финансово-правовых стимулов для коммерческих организаций, внедряющих цифровые технологии, необходимо решить задачу, заключающуюся в формировании базовых основ финансово-правового стимулирования указанных субъектов.

Одним из способов предоставления рынков сбыта для хозяйствующих субъектов выступают государственные (муниципальные) закупки – область, которая оказывает существенное влияние на все сферы жизнедеятельности,

Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO [Электронный ресурс]. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/224721467988878739/pdf/102724-WDR-WDR2016Overview-RUSSIAN-WebRes-Box-394840B-OUO-9.pdf> (дата обращения: 16.02.2022).

¹ См.: Указ Президента от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // СЗ РФ. 2018. № 20, ст. 2817.

² См.: Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 г. № 7) [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 09.07.2019).

поскольку посредством нее осуществляется значительная часть публичных расходов, в том числе меры государственной поддержки наиболее нуждающихся в этом хозяйствующих субъектов. К сожалению, обозначенный законодательными нормами приоритет закупок инновационной продукции не всегда находит свою реализацию в реальной действительности, что предопределяет необходимость разработки научных рекомендаций по преодолению сложившейся проблемы.

Актуальность выбранной темы обуславливается также отсутствием научно-теоретических разработок особенностей применения налогово-правовых стимулов в условиях необходимости тотального внедрения цифровых технологий во многие производственные процессы, а также использования их потенциала в борьбе за выбор налогоплательщиком Российской Федерации в качестве подходящей налоговой юрисдикции.

Специфика и многообразие участников финансового рынка, имеющиеся сложности и неравномерность процесса внедрения цифровых технологий в их деятельность обуславливают научно-практическую потребность комплексного исследования особенностей финансово-правового стимулирования кредитных и некредитных финансовых организаций.

Все выше изложенное предопределяет значимость комплексного теоретического исследования финансово-правового стимулирования внедрения коммерческими организациями цифровых технологий.

Степень научной разработанности темы исследования. До настоящего времени вопросы финансово-правового стимулирования рассматривались фрагментарно и, как правило, в контексте отдельных видов финансово-правовых стимулов или какой-то определенной сферы их использования. При этом имеющиеся работы не отражали особенности применения финансово-правовых стимулов в условиях глобальной цифровизации экономических, в том числе производственных, социальных и других процессов.

В большинстве диссертационных работ, например М.В. Титовой («Налоговые льготы. Санкт-Петербург, 2004 г.), О.А. Черкашиной («Налоговые льготы как правовой институт». Москва, 2007 г.), Р.К. Костяняна («Правовое регулирование налоговых льгот в Российской Федерации». Москва, 2008 г.), Н.А. Соловьевой («Налоговые вычеты и налоговые льготы (проблемы соотношения и законодательного закрепления)». Воронеж, 2010 г.), Б.Ф. Мамедовой («Особенности правового регулирования льготного налогообложения в России и ФРГ». Москва, 2012 г.), налогово-правовые стимулы исследовались преимущественно через институт налоговых льгот.

Одной из первых монографических работ, посвященных налогово-правовым стимулам, выступает диссертационное исследование Н.Н. Лайченковой («Стимулы в налоговом праве». Саратов, 2007 г.), результатом которого явилось формирование системы налоговых стимулов, применяемых в целях создания благоприятных условий налогообложения и его оптимизации. В дальнейшем вопросы налогово-правового стимулирования подробно затрагивались в научных трудах Т.А. Гусевой («Правовое регулирование налогового планирования в предпринимательской деятельности: проблемы теории и практики», Саратов, 2008), А.В. Пономарева («Правовые стимулы в налоговом праве Российской Федерации (финансово-правовой аспект)». Москва, 2012), М.А. Горовцовой («Правовые аспекты налогового стимулирования малого предпринимательства в Российской Федерации». Москва, 2014).

Вопросы бюджетно- и налогово-правового стимулирования применительно к субъектам малого и среднего бизнеса стали объектом исследования М.М. Винокуровой («Финансово-правовая поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Тюмень, 2011 г.), в качестве инструментов социальной и финансово-правовой политики государства – Е.Г. Беликова («Проблемы

финансово-правового обеспечения развития Российской Федерации как социального государства». Саратов, 2016 г.).

При этом цели и задачи обозначенных исследований не включали в себя концептуальное исследование особенностей применения финансово-правовых стимулов в отношении коммерческих организаций с целью увеличения объемов внедрения цифровых технологий и достижения иных целей национального развития¹. Работы в силу периода их написания не содержали анализа влияния государственной политики, реализуемой в том числе в рамках национальной программы «Цифровая экономика», на применение финансово-правовых стимулов. Это касается и некоторых современных работ, посвященных особенностям реализации отдельных видов финансовых правоотношений в условиях становления цифровой экономики (А.В. Изотов «Налоговые правоотношения в условиях цифровизации: современное состояние и перспективы развития». Москва, 2021). Четкому осмыслению не подвергались вопросы принципов формирования финансово-правового стимулирования в рассматриваемой области. Не нашли в указанных работах отражение и вопросы системности использования отдельных видов финансово-правовых стимулов применительно к коммерческим организациям, вступающим в различные общественные отношения и приобретающим статус, позволяющий претендовать на меры финансово-правового стимулирования.

Объект и предмет диссертационного исследования. *Объектом исследования* являются общественные отношения, возникающие в процессе финансово-правового стимулирования внедрения коммерческими организациями цифровых технологий.

В предмет исследования входят нормы финансового права и его подотраслей, а также нормы отдельных комплексных отраслей законодательства, посредством которых осуществляется финансово-правовое

¹ См.: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 30, ст. 4884.

стимулирование внедрения коммерческими организациями цифровых технологий; научные концепции и теоретические положения, составляющие основу финансово-правового стимулирования; материалы правоприменительной практики в указанной сфере.

Цель и задачи диссертационного исследования. *Цель работы* заключается в разработке концептуальных основ финансово-правового стимулирования внедрения цифровых технологий коммерческими организациями.

Цель исследования предопределила необходимость решения следующих *задач*:

- определить значение, сущность и особенности применения финансово-правовых стимулов как способа правового убеждения;

- выявить и систематизировать предусмотренные действующим законодательством меры финансово-правового стимулирования;

- выявить содержание и целевую направленность государственной финансово-правовой политики в контексте стимулирования внедрения коммерческими организациями цифровых технологий;

- сформулировать понятие и сформировать систему принципов финансово-правового стимулирования, в том числе коммерческих организаций, внедряющих и использующих цифровые технологии;

- выявить и охарактеризовать бюджетно-правовые стимулы, реализуемые в процессе осуществления закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд;

- выявить особенности имеющихся налогово-правовых стимулов, используемых коммерческими организациями при условии применения последними цифровых технологий;

- определить достаточность имеющихся финансово-правовых стимулов относительно возможности их применения в отношении кредитных и некредитных финансовых организаций;

- разработать рекомендации по совершенствованию законодательного и подзаконного финансово-правового регулирования стимулирования внедрения коммерческими организациями цифровых технологий.

Методологическая основа исследования аккумулирует комплекс общенаучных (диалектический, системный, методы формальной логики и др.) и частнонаучных (сравнительно-правовой, формально-юридический и др.) методов, позволивших обеспечить глубину исследования, а также обоснованность и достоверность сделанных в работе выводов.

Диалектический метод позволил продемонстрировать взаимодействие отдельных принципов финансово-правового стимулирования внедрения коммерческими организациями цифровых технологий, общие тенденции дальнейшего развития реализации указанных принципов. *Системный метод* применялся в ходе систематизации видов финансово-правовых стимулов и их содержания и способствовал формированию представления о системе принципов финансово-правового стимулирования внедрения коммерческими организациями цифровых технологий.

Широкое использование в рамках диссертационного исследования получили методы формальной логики (анализа, синтеза, обобщения, индукции, дедукции и пр.), результатом чего явилось формулирование обоснованных и доказанных имеющимися научными достижениями выводов. В частности, они позволили сформулировать авторские дефиниции понятий «финансово-правовое стимулирование внедрения цифровых технологий коммерческими организациями», «принципы финансово-правового стимулирования», а также осуществить анализ действующего финансового законодательства с позиций совершенствования мер финансово-правового стимулирования и порядка их реализации.

Сравнительно-правовой метод предоставил возможность выявления закономерностей, особенностей и тенденций развития законодательства стран - участниц ЕАЭС, направленных на закрепление различных видов финансово-правовых стимулов цифровизации деятельности коммерческих

организаций. *Формально-юридический метод* использовался при рассмотрении действующего законодательства, закрепляющего финансово-правовое стимулирование внедрения коммерческими организациями цифровых технологий, при выявлении коллизий и пробелов в нем, а также при определении дальнейших направлений развития института финансово-правового стимулирования.

Теоретическая база диссертационного исследования. Теоретические аспекты финансово-правового стимулирования внедрения коммерческими организациями цифровых технологий были раскрыты на основе анализа работ таких ученых по теории права и государства, как Л.А. Аскерова, В.В. Ковалева, А.В. Малько, В.Н. Карташов, В.В. Субочев и др.

Теоретическую основу исследования составили труды российских ученых по финансовому праву: Л.Л. Арзумановой, Н.М. Артемова, О.Ю. Бакаевой, Е.Г. Беликова, И.В. Бит-Шабо, Е.А. Бочкаревой, Е.Ю. Грачевой, В.В. Кикавец, Н.Н. Лайченковой, Е.А. Малыхиной, Ф.В. Маркелова, Н.А. Мошкиной, А.А. Мусаткиной, В.Н. Назарова, Е.Н. Пастушенко, Н.А. Поветкиной, Е.В. Покачаловой, М.Б. Разгильдиевой, И.В. Рукавишниковой, С.В. Рыбаковой, Т.А. Серебряковой, Ю.Л. Смирниковой, Д.А. Смирнова, Э.Д. Соколовой, М.В. Титовой, И.В. Хаменушко, Н.И. Химичевой и др.

Достижению поставленной цели способствовало изучение работ в области экономики, которые выполнили С.В. Барулин, А.Х. Евстафьева, И.А. Майбуров, В.В. Марков и др.

Нормативно-правовая база исследования включает в себя Конституцию Российской Федерации, международно-правовые нормы, федеральные конституционные законы, федеральные законы, в том числе Бюджетный кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс Российской Федерации, подзаконные нормативно-правовые акты федерального уровня, законы и нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, регламентирующие финансово-правовое стимулирование внедрения

цифровых технологий коммерческими организациями. Исторический и сравнительно-правовой подходы обусловили анализ правовых документов, утративших на момент проведения исследования юридическую силу.

Эмпирическую базу исследования составили правовые акты Конституционного суда Российской Федерации, арбитражных судов, а также статистические данные, отражающие динамику национального законодательства в области финансово-правового стимулирования внедрения цифровых технологий коммерческими организациями.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что его результатом явилось формирование концептуальных основ финансово-правового стимулирования внедрения коммерческими организациями цифровых технологий. В частности, в рамках исследования финансово-правового стимулирования как комплексного института финансового права уточнен его понятийно-терминологический аппарат, выявлены цели, особенности и принципы финансово-правового стимулирования внедрения коммерческими организациями цифровых технологий, определены направления совершенствования государственной политики в указанной области в условиях цифровизации экономики. В ходе систематизации финансово-правовых стимулов выявлены их отличительные признаки, в том числе особенности налогово-правовых стимулов, применяемых к коммерческим организациям в процессе внедрения и использования ими цифровых технологий, а также бюджетно-правовых стимулов, применяемых в процессе закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и отдельными видами юридических лиц. Сформулированы научно-обоснованные предложения по совершенствованию налогового законодательства в части стимулирования роста инвестиционной привлекательности субъектов РФ. Обоснована потребность в принятии ряда подзаконных нормативно-правовых актов в целях эффективного стимулирования инноваций как принципа контрактной системы публичных закупок.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие **отличающиеся новизной или содержащие элементы новизны положения:**

1. Финансово-правовое стимулирование является составляющей финансово-правового регулирования, направленного на установление и реализацию соответствующих юридических средств – финансово-правовых стимулов, а в ряде случаев и финансово-правовых ограничений.

Финансово-правовые стимулы – это установленные финансово-правовыми нормами юридические средства, мотивирующие к правомерному поведению в сфере экономической деятельности, направленной на достижение целей национального развития, и способствующие удовлетворению законных интересов участников финансовых и иных правоотношений.

Финансово-правовое стимулирование – это урегулированная юридическими нормами деятельность органов государственной власти и местного самоуправления по установлению и реализации финансово-правовых стимулов. При этом данная деятельность не исключает одновременное установление и применение иных юридических средств, например финансово-правовых ограничений, определяющих рамки использования финансово-правовых стимулов в целях охраны и защиты публичных финансовых интересов.

В системе финансового права институт финансово-правового стимулирования является комплексным нормативным образованием, включающим в себя нормы финансового права различной подотраслевой и институциональной принадлежности (бюджетного права, налогового права, банковского публичного права, института неналоговых доходов и других составных элементов системы финансового права).

2. Финансово-правовые стимулы по сравнению с иными юридическими средствами воздействия на субъектов финансового права обладают следующими признаками:

- являются разновидностью юридических средств убеждения и имеют позитивно-правовой характер, выражающийся в достижении желаемых для государства целей – повысить мотивацию правомерного поведения в сфере финансовой деятельности публично-правовых образований, в области обеспечения финансовой стабильности иных фондов денежных средств публичного характера, в обеспечении достижения целей национального развития;

- устанавливаются нормами финансового права, содержащимися в основном в законодательных актах;

- обращены не только к субъектам финансового права, но и в ряде случаев – к субъектам иных правоотношений;

- создают их получателям благоприятные условия для удовлетворения своих законных интересов (как правило, в виде получения материального блага) в результате предоставления субъективных прав, льгот, поощрений и т.п.

3. Финансово-правовое стимулирование внедрения цифровых технологий коммерческими организациями – это урегулированная нормами финансового права деятельность органов государственной власти и местного самоуправления по установлению и реализации финансово-правовых стимулов в отношении коммерческих организаций, внедряющих и использующих цифровые технологии, которая направлена на создание наиболее выгодных условий функционирования указанных организаций для обеспечения достижения национальных целей развития, социально и экономически значимых результатов.

Главным целевым ориентиром финансово-правового стимулирования внедрения и использования цифровых технологий коммерческими организациями, вытекающим из содержания программных и стратегических

правовых актов, следует считать обеспечение достижения национальных целей развития¹, таких, в частности, как:

- цифровая трансформация, одним из показателей которой является достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления;

- достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство.

В рамках реализации данной цели особенно важным представляется формирование высокотехнологичного и конкурентоспособного промышленного производства, позволяющего обеспечить переход экономики от экспортно-сырьевого к инновационному типу ее развития.

4. Совершенствование государственной политики в области финансово-правового стимулирования коммерческих организаций в условиях цифровизации экономики возможно по следующим направлениям:

- формирование Правительством РФ Концепции финансово-правового стимулирования, которая должна содержать цели, принципы, основные направления совершенствования и развития финансово-правового стимулирования, в том числе в области внедрения и использования цифровых технологий, виды финансово-правовых стимулов и другие разделы. Принятие данной Концепции позволит преодолеть понятийно-категориальную пробельность, исключить вольность в трактовании системы конкретных видов финансово-правовых стимулов, а также очертит возможные рамки (временные, по субъектному составу) их применения;

- трансформация действующего законодательства, закрепляющего, в том числе, процедуры применения финансово-правовых стимулов в отношении различных субъектов, в частности коммерческих организаций;

- сокращение условий получения финансово-правовых стимулов.

Главным условием должно являться достижение их получателями базовой

¹ См.: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 30, ст. 4884.

цели – внедрение и использование цифровых технологий для производства конкурентоспособной продукции, прежде всего на внутреннем, а также мировом рынках.

5. Принципы финансово-правового стимулирования – это закрепленные в юридических нормах или непосредственно вытекающие из них, взаимосвязанные между собой основополагающие требования, реализация которых необходима для достижения целей применения финансово-правовых стимулов, заключающихся в обеспечении достижения целей национального развития, увеличении социальной активности, экономической эффективности и степени правомерности поведения субъектов финансовых правоотношений.

В систему принципов финансово-правового стимулирования, в том числе коммерческих организаций, внедряющих и использующих цифровые технологии, включены:

- всеобщность финансово-правового стимулирования;
- обеспечение баланса публичных и частных интересов в процессе финансово-правового стимулирования;
- обеспечение финансово-правовым стимулированием публично значимых целей;
- обеспечение эффективности финансово-правового стимулирования;
- научность финансово-правового стимулирования.

6. Налогово-правовые стимулы, применяемые в отношении коммерческих организаций в связи с внедрением и использованием ими цифровых технологий, обладают следующими особенностями:

- имеют в основном срочно-условный характер, который заключается в применении указанных стимулов только в течение срока осуществления налогоплательщиком определенной деятельности, закрепленной в законодательстве (периода выполнения им ряда мероприятий);
- относятся к инструментам налоговой конкуренции (межгосударственной, региональной), поскольку государства и субъекты РФ,

сформировавшие систему применения в отношении различных субъектов налогово-правовых стимулов, являются наиболее привлекательными для потенциальных инвесторов, что оказывает положительное воздействие на национальную и региональную экономику;

- особый субъектный состав их получателей, в качестве которых, как правило, выступают организации, имеющие специальную аккредитацию, фактически фиксирующую осуществление ими деятельности в области информационных технологий, инвесторы в рамках региональных инвестиционных проектов, специальных инвестиционных контрактов и т.д.;

- условием их получения ставится, как правило, достижение субъектом заранее обозначенного результата;

- предоставляются в виде налоговых поощрений и льгот, наиболее распространенными формами которых являются снижение либо применение «нулевой» налоговой ставки и освобождение от налогообложения отдельных объектов.

7. Современное бюджетно-правовое стимулирование коммерческих организаций, внедряющих цифровые технологии, осуществляется в следующих основных формах:

- субсидий;
- грантов в форме субсидий, которые отличаются соревновательным (конкурсным) характером их предоставления.

Бюджетно-правовое стимулирование внедрения цифровых технологий следует расширить за счёт следующих форм:

- установление минимального годового объема закупок высокотехнологичной и инновационной продукции в размере 10 % от совокупного годового объема закупок в рамках контрактной системы закупок для государственных и муниципальных нужд;

- предоставление компаниям, производящим и применяющим инновационную и высокотехнологичную продукцию, преимуществ в рамках

контрактной системы закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд и закупок отдельными видами юридических лиц.

Проведенное исследование позволило сформулировать **предложения по совершенствованию действующего законодательства:**

1. В целях повышения эффективности положений ст. 10 федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) необходимо установить необходимый минимум годового объема закупок высокотехнологичной и инновационной продукции в размере 10 % от совокупного годового объема закупок.

Для решения обозначенной задачи целесообразным видится принятие постановления Правительства РФ «О закупках инновационной продукции, высокотехнологичной продукции в рамках федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», которым будут утверждаться:

- положение о порядке установления годового объема закупки инновационной продукции, высокотехнологичной продукции;
- требования к содержанию годового отчета о закупке инновационной продукции, высокотехнологичной продукции, в том числе у субъектов малого и среднего предпринимательства;
- форма годового отчета о закупке инновационной продукции, высокотехнологичной продукции, в том числе у субъектов малого и среднего предпринимательства.

2. В качестве меры, стимулирующей внедрение цифровых технологий как части инновационной продукции коммерческими организациями, которые выступают участниками контрактной системы, можно предложить предоставление преимуществ по цене контракта. Для этого необходимо Закон № 44-ФЗ дополнить статьей 29.1 «Участие компаний, производящих и применяющих в процессе производственной деятельности инновационную и

высокотехнологичную продукцию, в закупках», изложив ее в следующей редакции:

«Статья 29.1 Участие компаний, производящих и применяющих в процессе производственной деятельности инновационную и высокотехнологичную продукцию

1. Компаниям, производящим и применяющим в процессе производственной деятельности инновационную и высокотехнологичную продукцию, предоставляются преимущества, указанные в части третьей настоящей статьи.

2. Перечень товаров, работ, услуг, относящихся к категории инновационных и высокотехнологичных, определяется постановлением Правительства Российской Федерации.

3. При определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей), за исключением случая, если закупки осуществляются у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), заказчик обязан предоставлять компаниям, производящим и применяющим в процессе производственной деятельности инновационную и высокотехнологичную продукцию, преимущества в отношении предлагаемых ими цены контракта, суммы цен единиц товара, работы, услуги в размере пятнадцати процентов в установленном Правительством Российской Федерации порядке и в соответствии с утвержденным Правительством Российской Федерации перечнем товаров, работ, услуг».

4. В целях стимулирования роста инвестиционной привлекательности всех субъектов РФ без исключения, создания равных условий развития региональной экономики внести следующие изменения в Налоговый кодекс РФ, установив в федеральном законе, вносящем нижеследующие изменения, срок действия новых норм – до 31 декабря 2030 г.:

а) статью 361.1 дополнить пунктом 2.1 следующего содержания:
«2.1. Освобождаются от налогообложения организации – участники специальных инвестиционных контрактов в отношении транспортных

средств, используемых в ходе реализации специальных инвестиционных контрактов»;

б) статью 381 дополнить пунктом 29 следующего содержания: «29) организации – в отношении недвижимого имущества, используемого в ходе реализации специального инвестиционного контракта»;

в) пункт 1 статьи 395 дополнить подпунктом 14 следующего содержания: «14) организации, являющиеся стороной специального инвестиционного контракта – в отношении земельных участков, используемых в ходе реализации специальных инвестиционных контрактов».

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Результаты диссертационного исследования могут быть положены в основу дальнейшей разработки направлений финансово-правового стимулирования цифровизации в целом, совершенствования финансового законодательства и правоприменительной практики.

Содержащиеся в представленном исследовании теоретические выводы и практические рекомендации могут быть использованы:

в научно-исследовательской деятельности при анализе современных проблем финансово-правового стимулирования цифровизации деятельности хозяйствующих субъектов, а также достижения иных целей национального и социально-экономического развития;

в процессе преподавания финансового, бюджетного, налогового и банковского публичного права, а также иных отраслевых юридических дисциплин;

при подготовке учебной и учебно-методической литературы по финансовому, бюджетному, налоговому и банковскому публичному праву;

при разработке проектов нормативно-правовых актов, ориентированных на оптимизацию системы финансово-правового стимулирования внедрения цифровых технологий хозяйствующими

субъектами, а также достижения иных целей национального и социально-экономического развития;

при разработке рекомендаций для налоговых, финансовых и иных правоприменительных органов в рамках реализации ими законодательства, регламентирующего финансово-правовое стимулирование цифровизации деятельности коммерческих организаций.

Степень достоверности результатов диссертации определяется актуальностью темы исследования, его целью и задачами, объектом и предметом, применённой методологией, обширным кругом использованной литературы, эмпирической базой. Особо значимые положения в области финансово-правового стимулирования исследованы и критически оценены с позиции их соответствия правовой теории, законодательству и правоприменительной практике.

Апробация результатов диссертационной работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные положения диссертационного исследования отражены в 6 научных статьях (общим объемом 2,05 а.л.), 3 из которых – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Сформулированные предложения и выводы, содержащиеся в исследовании, изложены в выступлениях на международных научно-практических мероприятиях: «Экономико-правовое регулирование частных и публичных интересов в условиях цифровой реальности» (г. Саратов, 2019 г.), «Парадигма модернизации правовых, экономических и социальных основ научно-технического развития в XXI веке» (г. Саратов, 2020 г.); «Проблемы законодательного обеспечения цифровых государственных и муниципальных

закупок, унификация и гармония законодательства в области цифровых государственных и муниципальных закупок» (г. Саратов, 2021 г.).

Структура диссертации predetermined целью и задачами исследования и включает в себя введение, две главы, объединившие шесть параграфов, заключение и библиографический список использованных источников.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ВНЕДРЯЮЩИХ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

1.1. Понятие и виды финансово-правовых стимулов

Развитие современного общества и экономики, как базового элемента функционирования государства предопределяет поиск оптимальных путей взаимодействия власти в лице публично-территориальных образований, государственных (муниципальных) органов, их должностных лиц, и отдельных не наделенных властными полномочиями субъектов (коллективных и индивидуальных) при постоянном совершенствовании уже имеющихся методов и способов. В первую очередь используются методы убеждения и принуждения – правовые, экономические, организационные и т.д.

Традиционно под убеждением в юридической науке понимают «метод правового воспитания или воздействия на сознание субъекта права с целью вызвать его на полезную деятельность (правомерное поведение) или затормозить нежелательные поступки (противоправное поведение)»¹. Отметим, что для настоящего исследования полезен лишь общий посыл данного определения, которое, к сожалению, содержит определенные теоретические неточности и порождает вопросы к корректности использования синонимов.

То есть убеждение позволяет добиться от субъекта воздействия желаемого вида деятельности, результата, характера поведения. Особенностью данного метода является его побуждающий характер, в отличие от принуждения, обладающего ограничительным либо карательным потенциалом. Задача убеждения заключается не в том, чтобы сломить волю убеждаемого субъекта, а в донесении, как вербальными,

¹ *Аскерова Л.А.* Правовые убеждения: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2012. С. 11-12. См. также: *Малько А.В.* Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1995; *Разгильдиева М.Б.* Теория финансово-правового принуждения и сферы его применения: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011.

так и невербальными способами, необходимой информации, адекватное восприятие которой направит последнего на желаемый путь поведения¹. При этом убеждение всегда будет оставлять свободу выбора действий, т.е. убеждаемый субъект вправе как выполнить определенные действия, так и отказаться от них. При этом убеждение должно исключать возможность наступления негативных последствий. Императивность предписания характерна для принуждения.

Оба способа воздействия на субъекта получили широкое применение в отраслевом правовом регулировании, чем и заслужили пристальное внимание со стороны научного сообщества. Так, фундаментальное научное исследование принуждения в финансовом праве было проведено М.Б. Разгильдиевой, Н.А. Саттаровой². При этом учеными акцент делается на исследовании одной из форм принуждения в финансовом праве и его подотраслях – юридической ответственности³. Определенное внимание уделяется и вопросам убеждения в рассматриваемой отрасли права⁴.

В науке финансового права отмечается, что одним из ведущих правовых средств убеждения является стимулирование⁵. Согласно Толковому словарю русского языка, слово «стимулирование» производно от глагола «стимулировать» – «дать (давать) стимул к чему-нибудь;

¹ См.: *Ефремова Е.С.* Об институте убеждения в налоговом праве // *Налоги.* 2018. № 3. С. 8.

² См.: *Разгильдиева М.Б.* Теория финансово-правового принуждения и сферы его применения: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011; *Саттарова Н.А.* Принуждение в финансовом праве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.

³ См.: *Арсланбекова А.З.* Финансово-правовые санкции в системе мер юридической ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2009; *Макарова Н.С.* Бюджетная ответственность: понятие, основания и особенности реализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; *Баращян Л.Р.* Институт налоговой ответственности: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; *Емельянов А.С.* Реализация охранительной функции финансового права: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005; *Маркелов Ф.В.* Теоретические проблемы ответственности за нарушения бюджетного законодательства (финансово-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007; и др.

⁴ См.: *Разгильдиева М.Б.* Указ. соч.; *Емельянов А.С.* Указ. соч.; *Беликов Е.Г.* Проблемы финансово-правового обеспечения развития Российской Федерации как социального государства: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016; *Рукавишников И.В.* Метод финансового права: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004; и др.

⁵ См.: *Беликов Е.Г.* Социальная направленность принципа сочетания убеждения и принуждения в финансовом праве // *Финансовое право.* 2016. № 8. С. 6.

заинтересовать в чём-нибудь»¹. С экономической точки зрения стимулирование – это «экономическое побуждение, использование материальных стимулов (побудителей), способствующих тому, чтобы производители, потребители, покупатели вели себя желаемым образом, к выгоде и в интересах лиц, применяющих стимулирование»².

Действительно, стимулированию присущи все черты убеждения, в первую очередь, свобода воли стимулируемого субъекта. Прежде всего, целью стимулирования является формирование, развитие у субъекта внутренней потребности к желаемому виду деятельности. В рамках стимулирования указанная цель не может быть достигнута принуждением.

Стимулирование предполагает самостоятельность принятия решения относительно вариантов действия. Так, одним из принципов предоставления налоговых льгот в соответствии со ст. 56 Налогового кодекса Российской Федерации³ (далее – НК РФ) является их добровольность. Налогоплательщик сам принимает решение об их использовании либо неиспользовании, времени начала реализации права на льготы.

В большинстве случаев стимулирование имеет позитивный характер. Именно последнее утверждение порождает множество научных споров о наличии и возможности применения так называемых негативных стимулов в праве. Негативное стимулирование представляет собой несение субъектом негативных последствий осуществления какой-либо (как правило, неправомерной) деятельности либо за отказ от осуществления. Несомненно, такая точка зрения имеет право на существование. Более того, ряд ученых доказали ее научную состоятельность. Так, А.А. Мусаткина причисляет

¹ Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Азъ, 1994. 907 с. [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_s_q.txt (дата обращения 12.02.2022).

² Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М., 1999. 479 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ebk.net.ua/Book/Ses/s/0557.htm> (дата обращения: 12.02.2022).

³ Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с изм. и доп. от 29 ноября 2021 г., № 380-ФЗ) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3824; 2021. № 49 (ч. I), ст. 8144.

принуждение к финансово-правовым стимулам¹, что видится несколько сомнительным в силу императивной природы принуждения.

В настоящее время стимулирование как правовое средство применяется в рамках большинства отраслей российского права², поскольку государство ориентировано на создание доверительных условий взаимодействия с хозяйствующими субъектами и физическими лицами, в рамках которых преимущественной видится реализация превентивных мер.

Следует отметить, что основоположником тренда в научных исследованиях института стимулов в целом явился А.В. Малько³, результаты работ которого легли в основу большинства научных изысканий в области отраслевых видов стимулов в Российской Федерации и постсоветском пространстве.

Финансово-правовые стимулы, равно и как их отдельные виды, изучаются достаточно давно⁴. При этом сам институт не потерял своей научной привлекательности, поскольку динамично изменяющиеся общественные отношения, регулируемые финансовым правом, новые экономические реалии, необходимость адаптации к технологическим вызовам предопределяет его трансформацию, а, следовательно, и научное обоснование его предмета правового регулирования⁵.

¹ См.: Мусаткина А.А. Правомерное поведение в финансовой сфере: понятие, признаки и виды // Финансовое право. 2016. № 10. С. 29.

² См.: Голик Ю.В. Позитивные стимулы в уголовном праве (понятие, содержание, перспективы): автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. Саратов, 1994; Трегубова Е.В. Институт стимулов и ограничений в административном праве // ВВ: Административная практика и практика и практика администрирования. 2014. № 3. С. 14-43; Петрушкина А.В. Ограничение трудовых прав и правовые стимулы в трудовом праве // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 2. С. 86-88; и др.

³ Малько А.В. Указ. соч.

⁴ См.: Девярых Н.В. Финансово-правовой стимул: понятие, виды // Бизнес в законе. 2010. № 1. С. 168-169; Мусаткина А.А. О финансово-правовых стимулах // Юридические исследования. 2015. № 8. С. 95-111; и др.

⁵ См.: Арзуманова Л.Л. Развитие блокчейн-технологий и их влияние на российское финансовое право // Актуальные проблемы блокчейн-технологий в финансовом праве / под ред. Е.Ю. Грачевой, Л.Л. Арзумановой. М.: Норма : ИНФРА-М, 2021. 96 с.; Овчинникова Ю.С. Финансовое право в эпоху цифровизации // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2020. № 1-2. С. 566-569; Финансовое право в цифровую эпоху: матер. междунар. науч.-практ. конф. (27 ноября 2020 г.). М.: РГУП, 2021. 632 с.;

Среди имеющихся в науке определений финансово-правового стимула, следует выделить следующую дефиницию: «это законодательно определенные правовые средства, побуждающие субъектов финансового права к правомерному поведению в сфере публичных финансов и создающие благоприятные условия для удовлетворения их законных интересов»¹.

Признаки финансово-правовых стимулов позволяют определить их сущность, а также разграничить их с иными правовыми средствами воздействия на субъекта финансового права:

- во-первых, финансово-правовые стимулы являются разновидностью юридических средств убеждения и имеют позитивно-правовой характер², выражающийся в достижении желаемых для государства целей – повысить мотивацию правомерного поведения в сфере финансовой деятельности публично-правовых образований, в области обеспечения финансовой стабильности иных фондов денежных средств публичного характера, в обеспечении достижения целей национального развития;

- во-вторых, финансово-правовые стимулы устанавливаются нормами финансового права, содержащимися в основном в законодательных актах (НК РФ, Бюджетном кодексе Российской Федерации³ (далее БК РФ) и др.);

- в-третьих, финансово-правовые стимулы, как правило, обращены к субъектам финансового права (публично-правовым образованиям, коллективным и индивидуальным субъектам). При этом, например, бюджетно-правовые стимулы могут побуждать к правомерному и желательному для государства поведению в бюджетной и других сферах

Смирнов Д.А., Боташева Л.Э., Леонов А.Н. Трансформация финансово-правовых отношений в условиях цифровой экономики // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 2. С. 152-156; и др.

¹ *Беликов Е.Г.* Финансово-правовые стимулы социальной направленности в области банковского кредитования // Банковское право. 2016. № 2. С. 30.

² См.: *Мирошник С.В.* Финансово-правовые стимулы и ограничения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2010. № 3. С. 83.

³ Бюджетный кодекс РФ от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (с изм. и доп. от 29 ноября 2021 г., № 384-ФЗ) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3823; 2021. № 49 (ч. I), ст. 8148.

не только субъектов бюджетных, но и иных правоотношений¹. Речь идет, в частности, о средствах материнского (семейного) капитала²; предоставлении бюджетного кредита при условии отсутствия просроченной задолженности по денежным обязательствам перед публично-правовым образованием, по уплате налогов и иных обязательных платежей в казну (п. 1 ст. 93.2 БК РФ); предоставлении дотаций (грантов) в форме межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации за эффективность деятельности органов государственной власти субъектов РФ в текущем финансовом году³;

- в-четвертых, финансово-правовые стимулы создают их получателям благоприятные условия для удовлетворения своих законных интересов в виде получения материального блага в результате предоставления субъективных прав, льгот, поощрений и т.п.

В юридической науке в качестве парной категории по отношению к финансово-правовым стимулам справедливо относят финансово-правовые ограничения, к определению которой имеются разные подходы⁴. Наиболее точной и обоснованной представляется следующая дефиниция финансово-правовых ограничений, под которыми понимаются нормативно «установленные правовые средства, определяющие рамки правомерного поведения субъектов финансового права и создающие благоприятные

¹ См.: *Беликов Е.Г.* Проблемы финансово-правового обеспечения развития Российской Федерации как социального государства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. С. 15.

² См.: Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ (с изм. и доп. от 30 декабря 2021 г. № 436-ФЗ) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СЗ РФ. 2007. № 1, ст. 19; 2022. № 1, ст. 5.

³ См.: Указ Президента РФ от 4 февраля 2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 6, ст. 966; Распоряжение Правительства РФ от 30 ноября 2019 г. № 2875-р [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 03.12.2019).

⁴ См., напр.: *Беликов Е.Г.* Проблемы финансово-правового обеспечения развития Российской Федерации как социального государства: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. С. 235-237; *Мирошник С.В.* Финансово-правовые стимулы и ограничения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2010. № 3. С. 83-85.

условия для удовлетворения, в том числе охраны и защиты, публичных интересов в процессе осуществления финансовой деятельности государства и муниципальных образований»¹. К видам финансово-правовых ограничений справедливо относят выраженные в предельных количественных характеристиках условия использования субъектами финансового права предоставляемых им прав, а также финансово-правовые обязанности и меры финансово-правового принуждения². Например, при предоставлении коммерческой организации, внедряющей цифровые технологии и являющейся участником регионального инвестиционного проекта, права на налоговую льготу по налогу на прибыль организаций, выражающуюся в пониженной ставке, устанавливается финансово-правовое ограничение в виде определенной законодательством доле доходов от продажи и сопровождения программного обеспечения на уровне 90 % (абз. 2 п. 1 ст. 284.3 НК РФ).

Представленные выше размышления основываются исключительно на сложившихся в правовой науке позициях относительно финансово-правового стимулирования и стимулов. Однако до настоящего времени указанные понятия не нашли своего отражения в действующем законодательстве. Хотя ученые не раз обращали внимания на важность закрепления отдельных видов финансово-правовых стимулов. Так, в науке финансового права обоснована позиция о необходимости законодательного регулирования таких понятий как «налогово-правовой стимул» и «бюджетно-правовой стимул»³. Оставляя за законодателем право принять и использовать в законотворческой деятельности научные предложения, представляется актуальным вопрос о принятии на федеральном уровне Концепции финансово-правового стимулирования, которая позволит преодолеть

¹ *Беликов Е.Г.* Проблемы финансово-правового обеспечения развития Российской Федерации как социального государства: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. С. 236.

² См.: Там же.

³ См.: *Беликов Е.Г.* Проблемы финансово-правового обеспечения развития Российской Федерации как социального государства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. С. 15-19.

понятийно-категориальную пробельность, исключить вольность в трактовании системы конкретных видов финансово-правовых стимулов, а также очертит возможные рамки (временные, по субъектному составу) их применения. Подобная Концепция может быть утверждена на уровне Распоряжения Правительства РФ. Наряду с такими разделами, как «Цели Концепции», «Основные направления совершенствования и развития финансово-правового стимулирования», «Виды финансово-правовых стимулов» и прочими, она будет содержать раздел, посвященный вопросам финансово-правового стимулирования цифровизации различных сфер деятельности, в том числе коммерческих организаций – «Финансово-правовое стимулирование внедрения и использования цифровых технологий». Однако предшествовать основному тексту всей Концепции должна статья, посвященная понятийному аппарату, используемому по тексту, куда необходимо включить понятия, разработанные в настоящей диссертационной работе. Предложения по содержанию предлагаемой Концепции финансово-правового стимулирования см. в приложении к настоящей диссертационной работе.

В связи с этим представляется целесообразным с теоретической и практической точек зрения разграничить понятия «финансово-правовое стимулирование», «финансово-правовое регулирование стимулирования» и «финансово-правовые стимулы».

Финансово-правовые стимулы – это установленные финансово-правовыми нормами юридические средства, мотивирующие к правомерному поведению в сфере экономической деятельности, направленной на достижение целей национального развития и способствующие удовлетворению законных интересов участников финансовых и иных правоотношений.

Финансово-правовое стимулирование – это урегулированная юридическими нормами деятельность органов государственной власти и местного самоуправления по установлению и реализации финансово-

правовых стимулов. При этом данная деятельность не исключает одновременное установление и применение финансово-правовых ограничений, определяющих рамки использования финансово-правовых стимулов в целях защиты и охраны публичных финансовых интересов.

Говоря о содержании финансово-правового стимулирования, финансово-правовое регулирование стимулирования можно рассматривать в как установление финансово-правовых норм, регламентирующих основания и порядок предоставления участникам финансовых и иных правоотношений юридических средств, мотивирующих их к правомерному поведению в сфере финансовой деятельности государства и муниципальных образований, в обеспечении финансовой стабильности иных фондов денежных средств публичного характера, обеспечении достижения целей национального развития и способствующих удовлетворению их законных интересов. При этом в системе финансового права¹ институт финансово-правовых стимулов является комплексным нормативным образованием, включающим в себя нормы финансового права различной подотраслевой и институциональной принадлежности (бюджетного права, налогового права, банковского публичного права, института неналоговых доходов и других составных элементов системы финансового права)².

Таким образом, финансово-правовое стимулирование является составляющей финансово-правового регулирования стимулирования, направленного на установление и реализацию соответствующих юридических средств – финансово-правовых стимулов, а в ряде случаев и финансово-правовых ограничений.

¹ О структуре современного российского финансового права см., напр.: *Беликов Е.Г.* Проблемы финансово-правового обеспечения развития Российской Федерации как социального государства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. .С. 12; *Соколова Э.Д., Савостьянова С.А.* Научные воззрения на систему финансового права как отрасли российского права // *Финансовое право.* 2016. № 10. С. 3-6; *Финансовое право* / отв. ред. Н.И. Химичева, Е.В. Покачалова. 6-е изд., перераб и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2017. С. 56-60.

² Об этом подробнее будет указано ниже при рассмотрении одной из классификаций финансово-правовых стимулов.

Финансово-правовое стимулирование осуществляется в отношении всех видов субъектов финансового права:

1) публично-правовых образований (Российской Федерации; субъектов РФ; муниципальных образований). Например, указанным субъектам могут предоставляться межбюджетные трансферты (глава 16 БК РФ)¹, бюджетные кредиты (ст. 93.2 БК РФ)²;

2) коллективных субъектов:

- органов государственной власти и местного самоуправления.

Так, не являются объектом обложения транспортным налогом транспортные средства, принадлежащие на праве оперативного управления федеральным органам исполнительной власти и федеральным государственным органам, в которых законодательством РФ предусмотрена военная и (или) приравненная к ней служба (п. 6 ч. 2 ст. 358 НК РФ);

- коммерческих организаций;

- некоммерческих организаций. Так, общественные организации инвалидов имеют налоговые льготы практически по всем видам налогов –

¹ Постановление Правительства РФ от 12 октября 2021 г. № 1730 «Об утверждении Правил предоставления иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, признанных территориями, «свободными от COVID-19» // СЗ РФ. 2021. № 42, ст. 7142; Постановление Правительства РФ от 29 ноября 2019 г. № 1531 «Об утверждении Правил предоставления иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при реализации мероприятий по эксплуатации стадионов» // СЗ РФ. 2019. № 49 (ч. VI), ст. 7110.

² Постановление Правительства РФ от 15 июля 2021 г. № 1206 «Об утверждении Правил предоставления, использования и возврата субъектами Российской Федерации бюджетных кредитов, полученных из федерального бюджета для погашения долговых обязательств субъекта Российской Федерации (муниципального образования) в виде обязательств по государственным (муниципальным) ценным бумагам и кредитам, полученным субъектом Российской Федерации (муниципальным образованием) от кредитных организаций, иностранных банков и международных финансовых организаций, на 2021 год» // СЗ РФ. 2021. № 30, ст. 5783; Постановление Правительства РФ от 14 июля 2021 г. № 1190 (с изм. и доп. от 16 декабря 2021 г., № 2316) «Об утверждении Правил предоставления, использования и возврата субъектами Российской Федерации бюджетных кредитов, полученных из федерального бюджета на финансовое обеспечение реализации инфраструктурных проектов» // СЗ РФ. 2021. № 31, ст. 5902; 2022. № 1 (ч. I), ст. 94.

по НДС (подп. 2 п. 3 ст. 149 НК РФ), по земельному налогу (подп. 5 п. 1 ст. 395 НК РФ), по налогу на прибыль (подп. 39 п. 1 ст. 264 НК РФ) и т.д.;

3) индивидуальных субъектов (граждан РФ; иностранных граждан; лиц без гражданства). Например, указанные субъекты имеют право на получение налоговых вычетов в рамках налога на доходы физических лиц. При этом их предоставление привязано к налоговому резидентству, а не к гражданству лица.

Учитывая тематику работы, целесообразно указать, что особое внимание в исследовании финансово-правового стимулирования привлекают именно коммерческие организации, являющиеся, по сути, главными субъектами процесса становления цифровой экономики на национальном уровне. С одной стороны, они разрабатывают программы, системы, цифровые продукты, которые затем внедряются в деятельность органов всех уровней власти, организаций и учреждений социальной сферы, а с другой – сами являются их потребителями, активно их внедряющими, создавая товары (проводя работы, оказывая услуги), способные оказать серьезную конкуренцию на мировом рынке. Вопрос создания конкурентоспособного продукта стал первоочередным в силу проведения государством политики импортозамещения, решающей задачи преодоления зависимости Российской Федерации от продукции иностранного производства.

Базовое понятие коммерческих организаций представлено в ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ), содержание части 1 которой обозначает главную отличительную черту – извлечение прибыли как цель функционирования. При этом примечательно, что систематическое извлечение прибыли признается условием признания деятельности предпринимательской (ст. 2 ГК РФ). Следовательно, коммерческие организации – это организации, ведущие предпринимательскую деятельность. Такое соотношение положено в основу

¹ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 21 декабря 2021 г., № 430-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2021. № 52 (ч. I), ст. 8989.

ряда авторских определений понятия «коммерческая организация». Так, Т.Н. Пономарева указывает, что коммерческой организацией будет являться «юридическое лицо», зарегистрированное в Едином государственном реестре юридических лиц, созданное для осуществления предпринимательской деятельности, целью которой является систематическое извлечение прибыли с возможностью ее последующего распределения между своими учредителями (участниками)»¹.

Некоммерческие организации не могут признавать извлечение прибыли в качестве цели своей деятельности, хотя в целом вправе ее осуществлять при соблюдении законодательно установленных условий.

Вторая часть ст. 50 ГК РФ перечисляют организационно-правовые формы коммерческих организаций, регламентация особенностей каждой из организационно-правовых форм представлена в ГК РФ далее.

В научной литературе имеется представляемое экономистами² деление коммерческих организаций, основанное на видах осуществляемой ими деятельности: сельское хозяйство, охота и летное хозяйство; добыча полезных ископаемых; строительство; оптовая и розничная торговля; операции с недвижимым имуществом; образование и т.д. Указанная систематизация имеет существенное значение для процесса внедрения цифровых продуктов в деятельность коммерческих организаций, а также его правового регулирования. Поскольку сфера строительства и сфера оптовой и розничной торговли, например, для их оптимизации требуют различных цифровых продуктов, объемов их внедрения. Равно как и особенности взаимодействия с уполномоченными органами исполнительной власти определяют использование особенных для каждой из сфер программ и систем.

¹ Пономарева Т.Н. Правовой статус коммерческой организации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. С. 7.

² См., напр.: Орлов И.В. Оценка результативности деятельности коммерческих организаций по видам экономической деятельности // Исследование различных направлений современной науки: матер. XXXVI междунар. науч.-практ. конф. Астрахань: Научный центр «Олимп», 2018. С. 123-128.

Следует обратить внимание на классификацию, представленную ст. 65.1 ГК РФ, разделяющую юридические лица на корпоративные и унитарные. Представленное деление затрагивает и некоммерческие организации, однако в целях исследуемой проблематики в рамках настоящего исследования применяться данная классификация будет только в отношении коммерческих организаций. Итак, к корпоративным коммерческим организациям относятся:

- хозяйственные товарищества;
- хозяйственные общества;
- хозяйственные партнерства;
- крестьянские (фермерские) хозяйства;
- производственные кооперативы. Для последних двух видов характерно личное трудовое участие¹.

При этом все корпорации делятся в соответствии со ст. 66.3 ГК РФ на публичные и непубличные на основании наличия у первой группы отличительной черты – размещения и публичного обращения на рынке акций и конвертируемых в акции ценных бумаг.

К унитарным коммерческим организациям относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, которые основаны на праве хозяйственного ведения и на праве оперативного управления (казенные предприятия). Данные организации находятся в прямом подчинении и управлении государственных и муниципальных органов, в том числе в области финансов.

Все коммерческие организации как субъекты финансового права наделены финансовой правосубъектностью, обусловленной в основном целью их деятельности – извлечением прибыли. В связи с этим они являются главным образом участниками налоговых правоотношений, правоотношений в области обязательного социального страхования, бюджетных

¹ Ломакин Д.В. Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений: учебное пособие. М.: Статут, 2020. 146 с.

правоотношений (по поводу предоставления финансовой поддержки). Финансовая правосубъектность государственных и муниципальных унитарных предприятий отличается спецификой по сравнению с финансовой правосубъектностью корпоративных коммерческих организаций, что обусловлено наличием у органов публичной власти полномочий по управлению финансовой деятельностью унитарных предприятий¹. При этом правами на получение финансово-правовых стимулов в той или иной степени обладают как унитарные, так и корпоративные организации.

Эффективному применению финансово-правовых стимулов будет способствовать их научная классификация, базирующаяся на различных основаниях и критериях.

Основываясь на элементном составе системы финансового права, можно выделить:

1) налогово-правовые стимулы, содержащиеся в нормах налогового права – подотрасли финансового права, следует признать в качестве наиболее изученного и применяемого вида². Налогово-правовое стимулирование является важнейшим инструментом реализации экономической и налогово-правовой политики государства³ и заключается в деятельности органов публичной власти по установлению и применению налогово-правовых стимулов, а в ряде случаев и налогово-правовых ограничений.

¹ См. подроб.: Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева, Е.В. Покачалова. 6 изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 80, 311, 312, 317, 318.

² См.: *Лайченкова Н.Н.* Стимулы в налоговом праве: моногр. Саратов: СГСЭУ, 2009; *Беликов Е.Г.* Проблемы финансово-правового обеспечения развития Российской Федерации как социального государства: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. С. 318-340; *Пономарев А.В.* Правовые стимулы в налоговом праве Российской Федерации (финансово-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012; и др.

³ О понятии и содержании налогово-правовой политики см.: *Беликов Е.Г.* Социальные аспекты налогово-правовой политики в России в современных условиях // *Налоги.* 2015. № 2. С. 6-8; *Балаев С.А.* Налогово-правовая политика России в контексте реализации функции налогообложения // *Правовая политика и правовая жизнь.* 2013. № 4. С. 150-154; *Кузнецов Л.Д.* Направления налоговой политики государства // *Юридическая наука.* 2018. С. 34-38.

В юридической науке существуют различные мнения относительно понятия и классификации налогово-правовых стимулов.

Упомянутое выше исследование, проведенное Н.Н. Лайченковой, ориентирует на деление налогово-правовых стимулов на налоговые льготы, налоговые поощрения и налоговые иммунитеты¹. Поддерживая обозначенную позицию, Е.Г. Беликов сформулировал определения каждого из видов налогово-правовых стимулов, отметив необходимость их закрепления в НК РФ². Так, налоговая льгота как юридическое средство способствует облегчению положения налогоплательщика и выражается в предоставлении ему субъективных прав (преимуществ) и (или) освобождении от обязанностей. Налоговое поощрение направлено на поддержку или одобрение государством (муниципальным образованием) правомерных действий, деятельности налогоплательщика в какой-либо сфере и выражается в применении к нему налогово-правовых мер материального характера. Налоговый иммунитет представляет собой правовой режим, в рамках которого налогоплательщик в целях обеспечения выполнения публичных функций освобождается от выполнения отдельных обязанностей в соответствии с национальным и (или) международным правом в установленных пределах³.

Перечень оснований предоставления налоговых стимулов расширяется в связи с усилением поддержки со стороны государства различных субъектов. При этом следует понимать, что налогово-правовые стимулы применяются для оптимизации деятельности в различных областях – социальной⁴, промышленной¹, экспортной², инвестиционной³. И лишь

¹ Лайченкова Н.Н. Стимулы в налоговом праве: моногр. Саратов: СГСЭУ, 2009. 144 с.

² Беликов Е.Г. Проблемы финансово-правового обеспечения развития Российской Федерации как социального государства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. С. 17-18.

³ См.: Там же.

⁴ Например, образовательные организации признаются плательщиками НДС. Однако часть операций по реализации услуг, оказываемых образовательными организациями, выведены из-под обложения НДС. Такие льготы предусмотрены подп. 4, 5, 10, 14, 14.1 п. 2 ст. 149 НК РФ. Часть из обозначенных льгот распространяется и на учреждения

в последнюю очередь решают задачу формирования потребности обязанного субъекта в правомерном поведении в рамках налогообложения.

Например, о возможности решения социальных проблем посредством использования налогово-правовых стимулов свидетельствует и судебная практика. Так, высказывая Особое мнение⁴, судья Конституционного суда Российской Федерации М.И. Клеандров, отмечает способность экономических, налоговых и иных преференций заинтересовать хозяйствующих субъектов в участии в процессах обеспечения связью свыше 43 тысяч населенных пунктов.

В качестве примера налогово-правового стимула внедрения цифровых технологий коммерческими организациями можно привести институт инвестиционного налогового кредита, который в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 67 НК РФ представляется в случае осуществления организацией внедренческой или инновационной деятельности, в том числе создания новых или совершенствования применяемых технологий, создания новых видов сырья или материалов. Инвестиционный налоговый кредит ученые относят к налоговым льготам⁵, однако учитывая перечень оснований его предоставления можно предположить, что в него заложен еще и поощрительный потенциал, принимая во внимание даваемое Е.Г. Беликовым определение налогового поощрения, указывающее, что оно

спорта. Также см.: *Беликов Е.Г.* Налоговые стимулы социальной направленности // *Налоги*. 2014. № 1. С. 12-13.

¹ См.: *Волкова Е.Г.* Налоговые льготы по стимулированию обновления основных производственных форм промышленности // *Экономический анализ: теория и практика*. 2011. С. 40-46.

² Так, ставка НДС 0 % применяется при реализации товаров, вывозимых за пределы ЕАЭС в таможенной процедуре экспорта, а также товаров, вывезенных из РФ в страны ЕАЭС в соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 164 НК РФ.

³ См.: *Сидоренко А.В., Вавулин Д.А.* Налоговые льготы, предоставляемые субъектам инвестиционной деятельности в субъектах РФ // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2015. № 5 (10). С. 85-98.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2006 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «О связи» в связи с запросом Думы Корякского автономного округа» // *СЗ РФ*. 2006. № 11, ст. 1230.

⁵ См.: *Лайченкова Н.Н.* Стимулы в налоговом праве: моногр. Саратов: СГСЭУ, 2009. С. 79.

направлено на поддержку или одобрение действий налогоплательщика¹. При этом реализуемая в форме инвестиционного налогового кредита налоговая льгота ориентирована на оптимизацию функционирования социальной, инвестиционной и промышленной сфер в совокупности.

2) бюджетно-правовые стимулы, содержащиеся в нормах бюджетного права – подотрасли финансового права. В науке финансового права понятию и видам бюджетно-правовых стимулов как разновидности финансово-правовых стимулов уделяется незначительное внимание². Определение бюджетно-правовых стимулов, даваемое Е.Г. Беликовым, указывает, что их основное назначение заключается в «побуждении субъектов бюджетных и иных правоотношений к правомерному поведению в бюджетной и других сферах»³. Не вызывающей сомнения является и классификация бюджетно-правовых стимулов, представленная ученым. В частности, к ним относят бюджетные субсидии, субсидии юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, физическим лицам, средства материнского капитала, гранты и другие правовые средства⁴.

Стимулирующий потенциал заложен во многом в субсидиях, регулируемых бюджетным законодательством. Так, Федеральным законом от 2 декабря 2019 г. № 380-ФЗ (с изм. и доп. от 18 марта 2020 г., № 52-ФЗ) «О федеральном бюджете на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов»⁵ были предусмотрены субсидии на:

- стимулирование спроса и повышение конкурентоспособности российской промышленной продукции;

¹ Беликов Е.Г. Проблемы финансово-правового обеспечения развития Российской Федерации как социального государства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. С. 17.

² См., напр.: Беликов Е.Г. Проблемы финансово-правового обеспечения развития Российской Федерации как социального государства: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. С. 302-306.

³ Беликов Е.Г. Проблемы финансово-правового обеспечения развития Российской Федерации как социального государства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. С. 15.

⁴ См.: Там же. С. 15-16.

⁵ Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.12.2019); СЗ РФ. 2020. № 12, ст. 1644.

- развитие nanoиндустрии с помощью инфраструктурных и образовательных программ Фонду инфраструктурных и образовательных программ в рамках подпрограммы «Стимулирование инноваций»;

- стимулирование развития приоритетных подотраслей агропромышленного комплекса и развития малых форм хозяйствования;

- возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях и в государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» в рамках основного мероприятия «Стимулирование промышленной деятельности организаций оборонно-промышленного комплекса» и т.д.

Федеральный закон от 6 декабря 2021 г. № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов»¹ также предусматривает различные виды субсидий со стимулирующим потенциалом. Например, субсидии на возмещение части затрат на обслуживание кредитов, направленных на увеличение объемов реализации продукции и повышение конкурентоспособности российской промышленной продукции; на реализацию общеотраслевых проектов по развитию промышленности социально значимых товаров; субсидии на поддержку региональных проектов в сфере информационных технологий и другие.

Цель предоставления субсидии в порядке ст. 78 БК РФ заключается в возмещении юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам - производителям товаров, работ, услуг недополученных доходов и (или) финансовое обеспечение (возмещение) затрат. Именно таким образом государство стимулирует указанных субъектов к ведению определенной деятельности.

На сегодняшний день нехватка средств приводит к тому, что российские компании отстают в техническом развитии, поскольку не имеют возможности инвестировать в оптимизацию производственных

¹ СЗ РФ. 2021. № 50 (ч. I, II, III), ст. 8397.

мощностей, совершенствование производственных и управленческих процессов. «Для инновационного предприятия эта проблема стоит особенно остро. Необходимо, чтобы малый инновационный бизнес имел доступ ко всем видам финансирования, целевому бюджетному финансированию, инвестиционным ресурсам или заемным средствам. На этапе формирования и становления малое предприятие нуждается в субсидировании своих расходов»¹.

В качестве другого примера правового регулирования бюджетно-правового стимула в форме субсидии можно привести Постановление Правительства РФ от 3 мая 2019 г. № 550 (с изм. и доп. от 26 апреля 2021 г., № 645) «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку проектов по внедрению отечественных продуктов, сервисов и платформенных решений, созданных на базе «сквозных» цифровых технологий, в субъектах Российской Федерации в рамках реализации дорожных карт по направлениям развития «сквозных»² цифровых технологий»¹ (далее – Постановление № 550),

¹ *Костров А.В.* Поддержка инновационного предпринимательства в городе Москве: проблемы и перспективы // *Инновации.* 2008. № 12. С. 23.

² В данном случае в целях уяснения целесообразности анализа именно данных подзаконных нормативно-правовых актов необходимо представить определение термина «сквозная» цифровая технология – это часть технологического процесса производства товаров, оказания услуг и выполнения работ, представляющая собой совокупность процессов и методов поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления и распространения информации, обеспечивающих в ходе хозяйственной деятельности по производству (поставке) товаров, оказанию услуг и выполнению работ:

- повышение результативности, точности или иных значимых характеристик технологического процесса;

- повышение качества или иных значимых характеристик производимых (поставляемых) товаров, оказываемых услуг и выполняемых работ (в том числе за счет сокращения брака);

- снижение издержек при производстве (поставке) товаров, оказании услуг и выполнении работ / п. 2 постановления Правительства РФ от 3 мая 2019 г. № 551 (с изм. и доп. от 19 декабря 2019 г., № 1721) «О государственной поддержке программ деятельности лидирующих исследовательских центров, реализуемых российскими организациями в целях обеспечения разработки и реализации дорожных карт развития перспективных «сквозных» цифровых технологий» (вместе с «Правилами предоставления субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку программ деятельности лидирующих исследовательских центров, реализуемых российскими организациями в целях обеспечения разработки и реализации дорожных карт развития перспективных

закрепляющего в качестве цели предоставления субсидии поддержку проектов по внедрению отечественных digital-продуктов, систем, технологий. А внесенные ухудшением санитарно-эпидемиологической обстановки изменения детализировали обозначенную цель и включили в цель поддержку проектов, направленных на обеспечение социального дистанцирования, повышение эффективности удаленной работы, учебы и досуга, повышение доступности онлайн-занятости, создание и развитие рекомендательных, коммуникационных, игровых сервисов, а также сервисов и платформ для создания информационного содержания, оказания услуг онлайн, развитие систем удаленной диагностики, мониторинга состояния здоровья и вакцинации, повышение доступности медицинской помощи путем развития телемедицины, а также на поддержку проектов по переходу на отечественное программное обеспечение.

Ранее субсидии из федерального бюджета предоставлялись в рамках постановления Правительства РФ от 11 сентября 2019 г. № 1185 (с изм. и доп. от 2 июля 2020 г.) «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета российскому юридическому лицу в целях реализации отдельных мероприятий федерального проекта «Информационная безопасность» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»², который в настоящее время утратил силу.

В соответствии с постановлением Правительства Саратовской области от 13 сентября 2021 г. № 762-П «О предоставлении субсидий из областного бюджета частным образовательным организациям, юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным)

«сквозных» цифровых технологий», «Положением о проведении конкурсного отбора на предоставление государственной поддержки программ деятельности лидирующих исследовательских центров, реализуемых российскими организациями в целях обеспечения разработки и реализации дорожных карт развития перспективных «сквозных» цифровых технологий») // СЗ РФ. 2019. № 19, ст. 2307; 2019. № 52 (ч. I), ст. 7961.

¹ СЗ РФ. 2019. № 19, ст. 2306; 2021. № 18, ст. 3153.

² СЗ РФ. 2019. № 37, ст. 5191; 2020. № 28, ст. 4426.

учреждениям), индивидуальным предпринимателям на возмещение затрат на обеспечение образовательной деятельности» предусмотрено, что цель предоставления субсидии в общем смысле заключается в содействии реализации государственной программы Саратовской области «Развитие образования в Саратовской области»¹.

Еще одним видом бюджетно-правовых стимулов следует считать гранты, предоставляемые в форме субсидий. Так, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2019 г. № 1902 (с изм. и доп. от 1 февраля 2021 г., № 1462) «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета грантов в форме субсидий на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технического развития»² (далее Постановление № 1902) гранты предоставляются для достижения целей подпрограммы «Фундаментальные научные исследования для долгосрочного развития и обеспечения конкурентоспособности общества и государства» государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». При этом цели самой государственной программы заключаются в:

- развитию интеллектуального потенциала нации;
- научно-техническом и интеллектуальном обеспечении структурных изменений в экономике;
- эффективной организации и технологическом обновлении научной, научно-технической и инновационной (высокотехнологичной) деятельности³.

¹ Постановление Правительства Саратовской области от 29 декабря 2018 г. № 760-П (с изм. и доп. на 29 сентября 2020 г.) «О государственной программе Саратовской области «Развитие образование в Саратовской области» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/467720964> (дата обращения 15.05.2020); URL: <https://docs.cntd.ru/document/467727478?marker> (дата обращения 30.12.2021).

² СЗ РФ. 2020. № 1 (ч. II), ст. 88; 2021. № 37, ст. 6499.

³ Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 377 (с изм. и доп. от 22 октября 2021 г., № 1814) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 15 (ч. III), ст. 1750; 2021. № 44 (ч. III), ст. 7422.

То есть посредством выделения грантов государство стимулирует рост научного и научно-технического потенциала страны, создание инновационных продуктов, способных конкурировать на международных рынках.

Зачастую государством предоставляются субсидии отдельным учреждениям, которые в свою очередь распределяют гранты, направленные на поддержку деятельности коммерческих организаций в рамках внедрения цифровых технологий¹.

Гранты в форме субсидий представляют собой определенное имеющее целевое назначение поощрение со стороны государства, поскольку они представляются коллективам ученых, имеющим международное признание и внесшим особый вклад в российскую науку. Так, 27 апреля 2020 г. на сайте Минобрнауки России был объявлен конкурс на предоставление подобных грантов². Среди других критериев конкурсного отбора указаны:

- международно-признанная научная репутация участников проекта и квалификация членов коллектива;
- сотрудничество с ведущими зарубежными научными организациями и учеными в рамках выполнения проекта.

Именно бюджетно-правовое стимулирование демонстрирует устойчивую тенденцию к предоставлению благоприятных режимов коммерческим организациям, внедряющим цифровые технологии.

¹ Постановление Правительства РФ от 3 мая 2019 г. № 554 (с изм. и доп. от 30 сентября 2021 г., № 1666) «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета федеральному государственному бюджетному учреждению «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» на осуществление грантовой поддержки проектов малых предприятий по разработке и внедрению цифровых платформ и технологий для них, направленных на развитие информационной инфраструктуры, и на осуществление государственной поддержки юридических лиц в целях финансового обеспечения проектов по разработке, применению и коммерциализации «сквозных» цифровых технологий» // СЗ РФ. 2019. № 19, ст. 2310; 2021. № 41, ст. 6977.

² Конкурсная документация по проведению конкурсного отбора на предоставление грантов в форме субсидий на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития [Электронный ресурс]. URL: https://minobrnauki.gov.ru/common/upload/library/2020/04/KD_2020.pdf (дата обращения: 01.06.2020).

Так, в 2019 году на основании постановления Правительства РФ от 3 мая 2019 г. № 549¹ (далее – Постановление № 549) Российской венчурной компанией был объявлен конкурс проектов компаний лидеров по разработке продуктов, сервисов и платформенных решений на базе «сквозных» цифровых технологий на получение государственной поддержки. В соответствии с Постановлением № 549 такая государственная поддержка осуществляется в форме субсидий, предоставляемых Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Поощрительный характер предоставляемых на основании Постановления № 549 субсидий опять же проявляется в особенностях компаний-лидеров, претендующих на государственную поддержку. Так, компании-лидеры должны соответствовать следующим требованиям:

- наличие необходимых кадровых, материально-технических, организационных и иных ресурсов для реализации проекта компании-лидера;
- наличие успешного опыта коммерциализации цифровых продуктов и (или) инновационной деятельности, в результате которой за последние 3 года, предшествующие году проведения конкурсного отбора, в экономический оборот на российском рынке вовлечены новые товары,

¹ Постановление Правительства РФ от 3 мая 2019 г. № 549 (с изм. и доп. от 2 июля 2020 г., № 974) «О государственной поддержке компаний-лидеров, разрабатывающих и обеспечивающих внедрение продуктов, сервисов и платформенных решений преимущественно на основе российских технологий и решений для цифровой трансформации приоритетных отраслей экономики и социальной сферы в рамках реализации дорожных карт по направлениям развития «сквозных» цифровых технологий» (вместе с «Правилами предоставления субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку компаний-лидеров, разрабатывающих и обеспечивающих внедрение продуктов, сервисов и платформенных решений преимущественно на основе российских технологий и решений для цифровой трансформации приоритетных отраслей экономики и социальной сферы в рамках реализации дорожных карт по направлениям развития «сквозных» цифровых технологий», «Положением о проведении конкурсного отбора на предоставление государственной поддержки компаний-лидеров, разрабатывающих и обеспечивающих внедрение продуктов, сервисов и платформенных решений преимущественно на основе российских технологий и решений для цифровой трансформации приоритетных отраслей экономики и социальной сферы в рамках реализации дорожных карт по направлениям развития «сквозных» цифровых технологий») // СЗ РФ. 2019. № 19, ст. 2305; 2020. № 28, ст. 4426.

способы оказания услуг, выполнения работ, основанные на использовании цифровых продуктов;

- безубыточность компании-лидера.

Особенность применения бюджетно-правовых стимулов в виде грантовой поддержки заключается в соревновательном характере их предоставления, т.е. стать получателем гранта может наиболее достойный представитель профессионального сообщества. То есть стимулирующий потенциал гранта направлен на побуждение коммерческой организации к оптимизации своей деятельности (а в контексте тематики диссертационного исследования – ко внедрению и использованию цифровых технологий).

3) финансово-правовые стимулы инвестиционной деятельности. Детальный анализ особенностей финансово-правовых стимулов инвестиционной деятельности был проведен А.Д. Бубенщиковым¹ еще в 2005 году. Однако подвижность национального законодательства, регулирующего общественные отношения в рамках инвестиционной деятельности², дает основание проанализировать их в настоящем диссертационном исследовании.

В качестве примера можно привести положение ст. 15 федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (с изм. и доп. от 30 декабря 2021 г., № 447-ФЗ) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»³, закрепляющее в ч. 3 так называемую «дедушкину оговорку», то есть в сохранении для инвестора условий и режима в течение всего срока инвестиционного

¹ См.: Бубенщиков А.Д. Финансово-правовые стимулы инвестиционной деятельности // Финансовое право. 2005. № 3. С. 5-8.

² См.: Серебрякова Т.А. Прямое участие государства в инвестиционной деятельности: правовые проблемы реализации в условиях цифровой экономики // Модернизация правового регулирования бюджетных отношений в условиях цифровизации экономики: сб. науч. тр. по матер. междунар. науч.-практ. конф. в рамках V Саратовских финансово-правовых чтений научной школы имени Н.И. Химичевой (23 июня 2020 г.). В 2 ч. Ч. I. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юридическая академия, 2020. С. 233-238.

³ СЗ РФ. 1999. № 9, ст. 1096; 2022. № 1 (ч. I), ст. 16.

проекта, но не более 7 лет со дня начала его финансирования. Это означает, что на инвестора не будут распространяться изменения законодательства о налогах и сборах в части размера федеральных налогов, за исключением изменений размера косвенных налогов на товары, производимые в Российской Федерации, и страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации. Подобная государственная гарантия распространяется и на иностранных инвесторов¹, что следует рассматривать как стимул к осуществлению инвестиционной деятельности в Российской Федерации.

Аналогичный по смысловому содержанию стимул содержится в п. 1 ст. 14 закона РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-1 (с изм. и доп. от 26 июля 2017 г., № 205-ФЗ) «Об инвестиционной деятельности в РСФСР»², закрепляющий невозможность введение в действие законодательных актов, ограничивающих права субъектов инвестиционной деятельности, ранее чем через год с момента их принятия.

Анализ Закона об иностранных инвестициях позволяет обнаружить иные стимулы, например, которые можно обозначить как фискальные. Так, иностранному инвестору в соответствии со ст. 16 иностранным инвесторам и коммерческим организациям с иностранными инвестициями предоставляются льготы по уплате таможенных платежей³, предусмотренных

¹ Части 1 и 2 ст. 9 федерального закона от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ (с изм. и доп. от 2 июля 2021 г., № 343-ФЗ) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 28, ст. 3493; 2021. № 27 (ч. I), ст. 5171.

² Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 29, ст. 1005.

³ Таможенные платежи являются важнейшим источником государственных неналоговых доходов и регулируются финансово-правовым институтом неналоговых государственных и муниципальных доходов. См.: *Беликов Е.Г.* Финансовое право и его институты: проблемы социальной эффективности: моногр. / под ред. Е.В. Покачаловой. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 251-255. О таможенных стимулах как разновидности финансово-правовых стимулов см.: *Беликов Е.Г.* Роль таможенных стимулов в развитии социально ориентированной экономики государства // *Правовая политика и правовая жизнь.* 2016. № 3. С. 41-44; *Енадарова М.Г.* Роль льгот по уплате таможенных платежей в стимулировании процессов модернизации российской экономики // *Таможенное дело.* 2012. № 2. С. 18-20; *Мошкина Н.А.* Применение тарифных льгот и преференций в условиях международного торгового сотрудничества стран-участниц ЕАЭС /

таможенным законодательством, при условии осуществления ими приоритетного инвестиционного проекта.

Финансово-правовые стимулы инвестиционной деятельности закреплены и на уровне регионального законодательства¹. Так, Законом Саратовской области² инвесторам предоставляется режим наибольшего благоприятствования, включающий в себя, в том числе, налоговые льготы и институты отсрочки (рассрочки) и инвестиционного налогового кредита.

Учитывая все положения ст. 67 НК РФ, Закон Саратовской области от 24 февраля 2016 г. № 17-ЗСО (с изм. и доп. от 23 декабря 2019 г., № 148-ЗСО) «О некоторых вопросах предоставления инвестиционного налогового кредита»³ (далее – Закон № 17-ЗСО) в качестве дополнительного основания его предоставления называет осуществление организацией, реализующей на территории области инвестиционный проект, капитальных вложений на сумму не менее 20 млн руб. в основные средства, предназначенные для использования в производстве продукции (выполнении работ, оказании услуг), принятые к бухгалтерскому учету в качестве основных средств в году, предшествующем году обращения за предоставлением инвестиционного налогового кредита, в соответствии с инвестиционным проектом.

Н.А. Мошкина, Л.А. Геляхова // Евразийский юридический журнал. 2021. № 3 (154). С. 232-233; и др.

¹ См.: Лайченкова Н.Н. Нормативно-правовое обеспечение цифровизации региона (на примере Саратовской области) // Цифровизация экономики России: институты, механизмы, процессы: коллект. моногр. Саратов: Изд-во Сарат. соц.-экон. ин-та (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2019. С. 134-139.

² Закон Саратовской области от 28 июня 2007 г. № 116-ЗСО (с изм. и доп. от 2 июня 2021 г.) «О режиме наибольшего благоприятствования для инвесторов в Саратовской области» [Электронный ресурс]. URL: <http://investinsaratov.ru/upload/iblock/024/02448baba83f4da8d7f7cbcab40d7ed8.pdf> (дата обращения: 16.05.2020); URL: <https://docs.cntd.ru/document/467729866?marker> (дата обращения 31.08.2021).

³ Закон Саратовской области от 24 декабря 2016 г. № 17-ЗСО (с изм. и доп. от 23 декабря 2019 г., № 148-ЗСО) «О некоторых вопросах предоставления инвестиционного налогового кредита» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/467709274> (дата обращения: 16.05.2021); URL: <https://docs.cntd.ru/document/467724100?marker> (дата обращения: 28.01.2022).

В соответствии с ч. 3 ст. 2 Закона № 17-ЗСО инвестиционный налоговый кредит предоставляется на срок от одного года до 3 лет. Размер кредита на основании ч. 5 ст. 2 Закона № 17-ЗСО составляет 100 % суммы расходов на капитальные вложения.

В целом можно констатировать, что принцип федерализма получил свою реализацию в рамках установления льготного режима налогообложения для инвесторов в субъектах РФ¹.

Также следует обратить внимание, что финансово-правовые стимулы инвестиционной деятельности включают в себя как налогово-правовые, так и бюджетно-правовые стимулы, применяемые в отношении субъектов инвестиционных отношений. Особенности применения указанных видов финансово-правовых стимулов в отношении коммерческих организаций, внедряющих и использующих цифровые технологии, будет рассмотрен в параграфе 2 главы второй настоящего исследования;

4) финансово-правовые стимулы деятельности кредитных и некредитных финансовых организаций, содержащиеся в нормах финансового права, в том числе в такой его подотрасли как банковское публичное право². Логика диссертационного исследования позволяет провести их анализ (с одновременной формулировкой предложений

¹ См., напр.: ст. 26.15, 26.18 Закона Московской области от 24 ноября 2004 г. № 151/2004-ОЗ (с изм. на 30 июня 2021 г.) «О льготном налогообложении в Московской области» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs2.kodeks.ru/document/5810399> (дата обращения: 16.05.2020); Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения 07.07.2021); ст. ст. 7, 9 Закона Тюменской области от 8 июля 2003 г. № 259 (с изм. на 18 марта 2019 г.) «О государственной поддержке инвестиционной деятельности в Тюменской области». [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/802032848> (дата обращения 16.05.2020); Закон Тюменской области от 5 ноября 2019 г. № 62 «О предоставлении налоговых льгот на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов отдельным категориям налогоплательщиков» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/561589603> (дата обращения 16.05.2020); ст. ст. 8, 9 Закона Волгоградской области от 2 марта 2010 г. № 2010-ОД (с изм. и доп. на 26 декабря 2020 г.) «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Волгоградской области» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/895240642> (дата обращения 16.05.2020); URL: <https://docs.cntd.ru/document/571063237?marker> (дата обращения 31.08.2021).

² См.: *Беликов Е.Г.* Финансовое право и его институты: проблемы социальной эффективности: моногр. / под ред. Е.В. Покачаловой. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 234-244.

по реформированию правовых основ) во второй главе диссертационной работы. При этом необходимо констатировать недостаточность указанных стимулов для оптимизации функционирования указанных организаций в условиях цифровизации. Возможно, причиной сложившейся ситуации является немногочисленность научных разработок¹, которые создают основу для формирования эффективного правового массива;

5) валютно-правовые стимулы, содержащиеся в нормах института валютного регулирования и контроля, который относят в свою очередь к такой подотрасли финансового права, как право денежного обращения². Их следует признать как наименее исследованными в науке финансового права, так и отличающимися от иных видов финансово-правовых стимулов. Их особенность заключается в том, что они применяются в контексте валютных ограничений, система которых строится на одном из двух принципов – дозволительном и разрешительном³.

Понятие «льготы» содержалось в федеральном законе от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»⁴ (далее – Закон № 173-ФЗ) до 1 января 2007 г. и применялось в закреплении возможности предоставления льготы по обязательной продаже части валютной выручки резидентов, а также освобождение резидентов от обязательной продажи части валютной выручки актами валютного законодательства.

В настоящее время к льготам, предоставляемым в рамках валютных правоотношений, можно отнести освобождение от обязанности по репатриации иностранной валюты, предоставляемое части экспортеров

¹ См., напр.: *Беликов Е.Г.* Финансово-правовые стимулы социальной направленности в сфере банковского кредитования // *Банковское право*. 2016. № 2. С. 29-33.

² См.: *Беликов Е.Г.* Финансовое право и его институты: проблемы социальной эффективности: моногр. / под ред. Е.В. Покачаловой. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 30-32; *Денежное право (финансово-правовое регулирование обращения национальной и иностранной валюты на территории Российской Федерации): коллект. моногр. / Н.М. Артемов, Л.Л. Арзуманова, А.А. Ситник. М.: Элит, 2011. С. 79-110; и др.*

³ Подробнее см.: *Хаменушко И.В.* Валютное регулирование в Российской Федерации: правила, контроль, ответственность: учеб.-практ. пособие. М.: Норма, 2013.

⁴ СЗ РФ. 2003. № 50, ст. 4859.

в случае несырьевого экспорта на основании ч. 8 ст. 19 Закона № 173-ФЗ, в случае если оплата контракта производится в иностранной валюте.

В отношении экспорта ряда товаров, в случае если оплата контракта производится в российской валюте, предусмотрена поэтапная отмена требования о репатриации. Так, в соответствии с действующим законодательством¹ объем выручки, подлежащей репатриации, в 2020 году составил 10 %, в 2021 году составит 30 %, в 2022 году – 50 %, в 2023 году – 70 %. В 2024 году эта обязанность будет полностью отменена.

При исследовании валютно-правовых стимулов можно прийти к выводу об их тесном соотношении со стимулами налогово-правовыми. Следует признать верной позицию Конституционного Суда Российской Федерации о том, что «механизм предоставления ставки 0 процентов по налогу на добавленную стоимость и возмещения налога в данном случае служит экономическим стимулом к соблюдению резидентами требований валютного законодательства»².

Перечень финансово-правовых стимулов, используемых в различных сферах общественных отношений, регулируемых финансовым правом, можно продолжить. Так, в рамках отношений по пенсионному страхованию государство стимулирует институт добровольного страхования, предоставляя страхователям налоговые вычеты. Анализ подп. 4 и 5 п. 1 ст. 219 НК РФ³ позволяет обнаружить в данном налоговом вычете стимул к вовлечению субъекта в собственное социальное обеспечение либо социальное обеспечение родственников (членов семьи). Следует обратить внимание,

¹ Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 265-ФЗ (с изм. и доп. от 2 декабря 2019 г., № 398-ФЗ) «О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» в части либерализации ограничений на совершение валютных операций резидентами с использованием счетов (вкладов), открытых в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, и репатриации денежных средств» // СЗ РФ. 2019. № 31, ст. 4424; 2019. № 49 (ч. V), ст. 6957.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2009 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца пятого подпункта 2 пункта 1 статьи 165 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 1, ст. 128.

³ Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изм. и доп. от 29 ноября 2021 г., № 383-ФЗ) // СЗ РФ. 2000. № 32, ст. 3340; 2021. № 49 (ч. I), ст. 8147.

что в соответствии с Основными направлениями бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов предоставление гражданам возможности формирования за счет личных взносов дополнительных источников финансирования пенсионного дохода в системе негосударственного пенсионного обеспечения при стимулирующей поддержке государства рассматривается в качестве инструмента увеличения доходов населения. Указанные налоговые вычеты стимулируют активность населения к негосударственному пенсионному страхованию, а следовательно, и к созданию комфортных материальных условий существования после наступления пенсионного возраста.

Проведенный выше анализ позволяет сделать вывод об условности рассмотренной классификации, поскольку составляющие ее элементы взаимосвязаны и зачастую в своем арсенале имеют идентичные инструменты стимулирования.

Исходя из принципа федерализма финансово-правовые стимулы следует классифицировать на:

- финансово-правовые стимулы, предоставляемые Российской Федерацией и на территории всего государства;
- финансово-правовые стимулы, предоставляемые субъектами РФ и на территории соответствующего субъекта. В качестве примера предоставления отдельных видов финансово-правовых стимулов можно привести различные в субъектах РФ льготы по транспортному налогу (см. таблицу 1).

Таблица 1

Категории лиц, освобождаемых от уплаты транспортного налога

Калужская область (Закон Калужской области от 26 ноября 2002 г. № 156-ОЗ (с изм. и доп. на 26 ноября 2020 г.) «О транспортном налоге	Саратовская область (Закон Саратовской области от 25 ноября 2002 г. № 109-ЗСО (с изм. и доп. на 12 мая 2021 г.) «О введении на территории Саратовской
---	--

на территории Калужской области»¹) (далее – Закон Калужской области № 156-ОЗ	области транспортного налога»²
Инвалиды, один из родителей ребенка-инвалида, а также один из родителей инвалида старше 18 лет с ментальными и иными нарушениями, нуждающимся в представительстве его интересов	Герои Советского Союза, Герои Российской Федерации, граждане, награжденные орденом Славы трех степеней, участники Великой Отечественной войны, ветераны боевых действий в соответствии с Федеральным законом «О ветеранах»;
Герои Советского Союза, Герои Российской Федерации, полные кавалеры ордена Славы	Граждане, подвергшиеся воздействию радиации вследствие ликвидации Чернобыльской катастрофы, а также категории граждан, приравненные к ним
Религиозные организации (льготы предоставляются на основании устава религиозной организации)	Инвалиды всех категорий
Организации-резиденты особых экономических зон, созданных на территории Калужской области, - в отношении грузовых автомобилей и других самоходных транспортных средств, машин и механизмов на пневматическом и гусеничном ходу, зарегистрированных и учтенных на балансах указанных организаций после их регистрации в качестве резидентов особых экономических зон.	Родитель (усыновитель), на имя которого выдано удостоверение многодетной семьи, либо другой родитель (усыновитель) трех и более детей из числа указанных в удостоверении многодетной семьи, в отношении которых данный родитель (усыновитель) не лишен родительских прав и не ограничен в родительских правах
Участники Великой Отечественной войны, ветераны боевых действий на территории СССР, на территории Российской Федерации и территориях других государств	Граждане, с которыми органами опеки и попечительства заключен договор о приемной семье, взявшей на воспитание трех и более детей-сирот и детей, оставшихся

¹ Закон Калужской области от 26 ноября 2002 г. № 156-ОЗ (с изм. и доп. на 26 ноября 2020 г.) «О транспортном налоге на территории Калужской области» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/972210971> (дата обращения: 15.06.2020); URL: <https://docs.cntd.ru/document/571005780?marker> (дата обращения: 31.08.2021).

² Закон Саратовской области от 25 ноября 2002 г. № 109-ЗСО (с изм. и доп. на 12 мая 2021 г.) «О введении на территории Саратовской области транспортного налога» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/977400230> (дата обращения 15.06.2020); URL: <https://docs.cntd.ru/document/467729646?marker> (дата обращения: 31.08.2021).

	без попечения родителей;
Органы государственной власти Калужской области, государственные органы Калужской области, органы местного самоуправления муниципальных образований Калужской области, учреждения (казенные, автономные, бюджетные), учрежденные органами государственной власти Калужской области и органами местного самоуправления муниципальных образований Калужской области (льготы предоставляются соответственно на основании учредительных документов и документального подтверждения финансовыми органами финансирования или предоставления субсидий из соответствующего бюджета) и т. д. в соответствии с ч. 1 ст. 5 Закона Калужской области 156-ФЗ	Организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие следующие виды экономической деятельности согласно Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности: - регулярные перевозки пассажиров автобусами в городском и пригородном сообщении; - регулярные перевозки пассажиров автобусами в междугородном сообщении; - регулярные перевозки пассажиров автобусами в международном сообщении.

- финансово-правовые стимулы, предоставляемые муниципальным образованием (городом федерального значения) и на территории соответствующего муниципального образования¹.

Если положить в основу классификации целевой критерий, то можно выделить *стимулы правомерного поведения в рамках финансовых правоотношений* и *финансово-правовые стимулы желаемой активности в иных сферах жизнедеятельности*.

Информативными в рамках исследования представленной классификации видятся положения ч. 70 ст. 217 НК РФ. Так, в 2016 году² законодатель в целях стимулирования ведения отдельными субъектами

¹ В параграфе 2.2 будут приведены примеры применения льготы по земельному налогу на основании решения муниципального образования.

² Федеральный закон от 30 ноября 2016 г. № 401-ФЗ (с изм. и доп. от 2 июля 2021 г., № 305-ФЗ) «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 49, ст. 6844; 2021. № 27 (ч. I), ст. 5133.

легальной предпринимательской деятельности, предоставил возможность освобождения от уплаты НДФЛ на 3 последующих налоговых периода определенным категориям плательщиков при условии соблюдения ими совокупности условий. Прежде всего, это должны быть физические лица, осуществляющие определенные виды деятельности без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. При этом услуги, оказываемые ими, должны заключаться в:

- репетиторстве;
- уборке дома и помещений, ведении домашнего хозяйства;
- присмотре и уходе за детьми, больными лицами, лицами, достигшими возраста 80 лет, а также иными лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе по заключению медицинской организации.

Для того чтобы воспользоваться представленным п. 70 ст. 217 НК РФ стимулом, обязанные субъекты должны соблюсти в совокупности следующие условия:

- 1) за оказываемые услуги доход должен быть получен исключительно от физических лиц;
- 2) услуги должны оказываться обязанным субъектом самостоятельно без наемных работников, что следует из п. 7.3. ст. 83 НК РФ.

Перечень услуг, доходы от которых не подлежат налогообложению в рамках главы 23 НК РФ, может быть расширен законами субъектов РФ.

Цель введения подобного стимула заключалась в обнаружении группы субъектов, занимающихся по факту предпринимательской деятельностью, но в силу отсутствия официальной регистрации, не уплачивающих обязательные платежи в бюджеты всех уровней бюджетной системы. Следовательно, положения п. 70 ст. 217 НК РФ стимулируют обязанного субъекта к правомерному поведению в рамках финансовой деятельности.

Подобный вид стимула традиционно называют налоговыми каникулами, поскольку положения, его регламентирующие, носят срочный

характер и могут применяться исключительно к доходам, полученным в 2017, 2018 и 2019 годах.

Более того, с 1 января 2019 г. для отдельных субъектов РФ, а с 1 июля 2020 г. и для всей РФ вступили в силу положения федерального закона от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ (с изм. и доп. от 2 июля 2021 г., № 305-ФЗ) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»¹ (далее – Закон № 422-ФЗ). Прежде всего, необходимо отметить стимулирующий потенциал всего специального налогового режима в целом. Его основное назначение заключается именно в побуждении у физических лиц, занимающихся различными видами деятельности, но при этом ни коим образом не зарегистрированных в качестве субъекта предпринимательской деятельности, а, следовательно, не исполняющих возложенные на подобных субъектов обязанности, к принятию «легального» статуса со всеми вытекающими правовыми последствиями.

Таким образом, налог на профессиональный доход следует рассматривать как финансово-правовой стимул легальной предпринимательской активности.

По способу воздействия можно выделить:

- финансово-правовые стимулы, создающие условия для желаемой активности субъекта воздействия. В качестве примера подобного финансово-правового стимула следует считать обозначенный выше налог на профессиональный доход. Анализ отдельных его элементов позволит доказать наличие в нем стимулирующего потенциала.

Итак, ставка налога на профессиональный доход составляет 4 % и 6 % в зависимости от субъекта, которому реализуется товар (работа, услуга) – физическое лицо либо индивидуальный предприниматель для ведения предпринимательской деятельности или юридическое лицо. Даже поверхностный анализ ставок НДФЛ, в рамках упрощенной системы

¹ СЗ РФ. 2018. № 49 (ч. I), ст. 7494; 2021. № 27 (ч. I), ст. 5133.

налогообложения либо отмененного с 2021 года единого налога на вмененный доход позволяют констатировать, что ставки налога на профессиональный доход наиболее привлекательны для субъекта предпринимательской деятельности.

К преимуществам стимулирующего характера также следует отнести:

- механизм уплаты налога. Согласно ч. 2, 5, 6 ст. 11 Закона № 422-ФЗ, взаимодействие с налоговым органом о сумме подлежащей уплате осуществляется через мобильное приложение «Мой налог», что существенно экономит временной и материальный ресурсы обеих сторон указанных отношений. Более того, в соответствии с ч. 4 указанной статьи налогоплательщик наделен правом передачи полномочий по уплате налога операторам электронных площадок и (или) кредитным организациям, которые осуществляют информационный обмен с налоговыми органами;

- процедуру получения статуса плательщика налога на профессиональный доход. Так, вся необходимая для этого документация – заявление, сведения из паспорта, фотография – формируется в приложении «Мой налог»;

- наличие налоговых вычетов, размер которых определен положениями ст. 12 Закона № 422-ФЗ;

- преимущества организационного характера. Так, субъект предпринимательской деятельности, применяющий исследуемый налоговый режим, освобождается от необходимости приобретения кассового аппарата, поскольку его обязанность по выдаче чеков будет реализовываться посредством их формирования в приложении «Мой налог».

Более того, определенные преимущества для лиц, применяющих указанный специальный налоговый режим, предусмотрены и в рамках страховых взносов, что в целом кардинально снижает совокупную фискальную нагрузку.

При этом преимуществ от выхода «из тени» хозяйствующих субъектов достаточно много, начиная от возможностей получения в кредитных

организациях большого спектра банковских продуктов и заканчивая возможностями получения государственной поддержки при наступлении отдельных ситуаций, как например, в случае с приостановлением отдельных видов деятельности в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции во 2-м квартале 2020 г;

- финансово-правовые стимулы, являющиеся реакцией государства на уже совершенное деяние. Так, ст. 218 НК РФ предусмотрены стандартные налоговые вычеты для лиц, имеющих детей, либо стандартные стимулы, например, для лиц, участвующих ранее в мероприятиях, направленных на обеспечение национальной, экологической, государственной безопасности¹. Подобные категории финансово-правовых стимулов принято именовать поощрениями, конкретизируя таким образом реакцию государства на осуществленные отдельными субъектами действия.

Представленная классификация видится особенно значимой в контексте повышения уровня финансово-правовой культуры, особенно в среде индивидуальных предпринимателей и юридических лиц².

Принимая во внимание тематику исследования, необходимо применить полученные в данном параграфе разработки к стимулированию внедрения цифровых технологий в функционирование коммерческих организаций,

¹ Так, на основании абз. 1 подп. 1 п. 1 ст. 218 НК РФ стандартный вычет в размере 3 000 руб. предоставляется лицам, получившим или перенесшим лучевую болезнь и другие заболевания, связанные с радиационным воздействием вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС либо с работами по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС; на основании абз. 1 подп. 2 п. 11 ст. 218 НК РФ стандартный вычет в размере 500 руб. предоставляется Героям Советского Союза и Героям Российской Федерации, а также лицам, награжденным орденом Славы трех степеней.

² В данном случае не следует отождествлять такие понятия как «финансовая грамотность» и «финансово-правовая культура». Если финансовая грамотность предполагает наличие определенных знаний отдельного физического лица о различных элементах финансовой системы и возможность их применения на практике в личных (частных) целях, то финансово-правовая культура – это скорее знание субъекта финансовых правоотношений норм финансового законодательства, их адекватное восприятие и соблюдение при наличии необходимого уровня правосознания. Более подробно о финансово-правовой культуре см.: *Лайченкова Н.Н., Мошкина Н.А.* Пути повышения эффективности правовой культуры в борьбе с нарушениями финансового законодательства // Информационная безопасность регионов. 2014. № 4 (17). С. 42-46.

которое заслуженно признается важнейшим шагом развития национальной экономики. Именно поэтому государством реализуется национальный проект «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», результатом которого должна явиться качественно новая позиция Российской Федерации как мирового лидера в области digital-технологий.

В настоящее время национальная экономика заинтересована во всестороннем применении хозяйствующими субъектами цифровых продуктов, созданных, в первую очередь, отечественными компаниями. Заинтересованность государства именно в национальном продукте идет в ногу с проводимой политикой импортозамещения, успешная реализация которой исключит зависимость национальной экономики от иностранных разработок, программного оборудования, систем. В настоящее время применяются меры по переходу использования органами государственной власти исключительно отечественного программного обеспечения¹.

При этом следует учитывать, что свобода и самостоятельность предпринимательской деятельности не позволяет государству властным решением ограничить возможности использования коммерческими организациями иностранных продуктов. Однако процесс стимулирования, в том числе финансово-правового, способен создать условия эффективного использования последними отечественных цифровых продуктов.

Цифровая трансформация коммерческих организаций – это очередной шаг по совершенствованию бизнеса и наращиванию производственного потенциала. В рамках пилотных проектов «компании ставят задачу

¹ См., напр.: Приказ Минкомсвязи России от 4 июля 2018 г. № 335 «Об утверждении методических рекомендаций по переходу органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований Российской Федерации на использование отечественного офисного программного обеспечения, в том числе ранее закупленного офисного программного обеспечения» // Администратор образования. 2018. № 17; Приказ Минкомсвязи России от 20 сентября 2018 г. № 486 (с изм. и доп. от 10 сентября 2021 г., № 946) «Об утверждении методических рекомендаций по переходу государственных компаний на преимущественное использование отечественного программного обеспечения, в том числе отечественного офисного программного обеспечения». Документ опубликован не был. Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.01.2022).

апробировать технологию, показать измеримый экономический эффект, начать процесс культурной трансформации внутри организации. Подобные пилотные проекты в большинстве случаев реализуются с привлечением внешней экспертизы поставщиков оборудования, ИТ-компаний, консультантов и технологических стартапов»¹. Следовательно, все настоящее исследование будет касаться не только стимулирования внедрения коммерческими организациями цифровых продуктов, но и применения финансово-правовых стимулов в отношении компаний, разрабатывающих эти продукты (платформы, системы) и обеспечивающих их успешное применение иными хозяйствующими субъектами.

В качестве необходимых условий цифровой трансформации национальной экономики специалисты называют необходимость совершенствования системы стимулирования, а именно повышение доступности финансирования инвестиций в цифровые технологии, создание выгодных «гибких» условий участия в высоко рискованном инвестировании, а также «наличие дополнительных налоговых и регуляторных льгот»². Именно особенности правового регулирования указанных видов стимулирования в совокупности с иными финансово-правовыми стимулами станут объектом авторского внимания в следующих частях настоящей диссертационной работы.

Проведенное в настоящем параграфе исследование позволило сформулировать определение финансово-правового стимулирования внедрения цифровых технологий коммерческими организациями. Это урегулированная нормами финансового права деятельность органов государственной власти и местного самоуправления по установлению и реализации финансово-правовых стимулов в отношении коммерческих организаций, внедряющих и использующих цифровые технологии, которая

¹ Устюгова Е. Цифровизация промышленности как инструмент повышения эффективности производства. Лучшие практики и новые решения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3744965> (дата обращения: 12.08.2020).

² Там же.

направлена на создание наиболее выгодных условий функционирования указанных организаций для обеспечения достижения национальных целей развития, социально и экономически значимых результатов.

1.2. Государственная политика в области финансово-правового стимулирования коммерческих организаций в условиях цифровизации экономики

Финансово-правовое стимулирование различных субъектов во многом базируется на программных, стратегических документах и принятых в дальнейшем на их основе нормативно-правовых актах, в которых находят отражение политический курс страны, воля ее руководителей и органов публичной власти, в том числе в сфере публичных финансов, т.е. правовой политике государства. Разновидностью последней, реализуемой при финансовой поддержке публично-правовых образований, выступает финансово-правовая политика, которая представляет собой деятельность государства «по формированию и реализации с помощью юридических средств концептуальных идей, программ, направленных на обеспечение эффективного правового регулирования в области публичных финансов»¹.

В 21 веке вопросы финансово-правовой политики занимают заметный интерес в отраслевой юридической науке². Актуальность данной проблематики усилилась в связи с цифровизацией различных сфер

¹ *Беликов Е.Г.* Проблемы финансово-правового обеспечения развития Российской Федерации как социального государства: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. С. 302-306.

² См.: *Рыбакова С.В.* Теоретические основы регулирования деятельности кредитных организаций как субъектов современного финансового права. Саратов, 2009; *Смирникова Ю.Л.* Финансовое право и политика: соотношение и взаимодействие. М.: Изд-во РПА Минюста России, 2011; *Покачалова Е.В.* Публичный долг: теоретические и практические аспекты российского финансового права. Саратов, 2007; *Писарева Е.Г.* Государственные учреждения в системе субъектов финансового права. Саратов, 2011; *Беликов Е.Г.* Финансовое право и его институты: проблемы социальной эффективности: моногр. / под ред. Е.В. Покачаловой. М.: Юрлитинформ, 2016; и др.

общественной жизни и публичного управления и ориентацией Российского государства на формирование цифровой экономики¹.

Актуализированная бизнес-сообществом идея максимального внедрения в национальную экономику цифровых основ была заложена Президентом РФ в Стратегии развития информационного общества (далее – Стратегия), которая признала цифровую экономику составным элементом информационного общества в целом и определила цели, задачи и меры по реализации государственной политики в сфере формирования национальной цифровой экономики. Стратегией закреплены национальные интересы государства в области цифровой экономики, являющиеся, по сути, целями государства в указанной области, задачи, решение которых будет способствовать достижению указанных целей, а также принципы взаимодействия российских организаций с иностранными компаниями по вопросам digital-развития.

Создание условий для благоприятного развития экономики, жизнедеятельности граждан, эффективного предпринимательства является базовой целью реализации на территории Российской Федерации национальных проектов, среди которых в рамках исследуемой проблематики необходимо выделить Национальный проект «Национальная программа

¹ См.: *Артюхин Р.Е., Поветкина Н.А.* Новые институты бюджетного права в условиях цифровой революции. М.: Норма, 2021. 192 с.; *Овчинникова Ю.С., Тюрникова В.С., Захаров А.Л.* Финансовое право в эпоху цифровизации // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2020. № 1-2. С. 566-569; Финансовое право в цифровую эпоху: матер. междунар. науч.-практ. конф. (27 ноября 2020 г.). М.: РГУП, 2021. 632 с.; *Серебрякова Т.А.* О правосубъектности участников финансовых отношений в условиях формирования цифровой экономики // Цифровая экономика как вектор трансформации правосубъектности участников налоговых отношений в России и за рубежом: сб. науч. тр. по матер. междунар. науч.-практ. конф. в рамках IV Саратовских финансово-правовых чтений научной школы Н.И. Химичевой (23 мая 2019 г.). В 2 ч. Ч. II. Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. академии, 2020. С. 60-64; *Смирнов Д.А., Боташева Л.Э., Леонов А.Н.* Трансформация финансово-правовых отношений в условиях цифровой экономики // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 2. С. 152-156; *Бакаева О.Ю.* Финансово-правовые аспекты цифровизации таможенного администрирования // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок: матер. конф. В 5 ч. Ч. 4. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 3-8; *Пастушенко Е.Н.* Формирование доверительной среды на финансовом рынке как актуальное направление финансово-правовой политики в условиях цифровой экономики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2020. № 9 (73). С. 148-153; и др.

«Цифровая экономика Российской Федерации» (далее – Проект «Цифровая экономика»; Проект), позволяющий достигнуть целей, закрепленных в Указе Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Указ № 474). Самостоятельное место среди указанных целей занимает цифровая трансформация (абз. «д» п. 1 Указа № 474), на которую обращают научное внимание специалисты, исследующие вопросы цифровизации различных сфере, ее правового регулирования, а также дальнейшую оптимизацию указанных процессов. В силу новизны обозначенного явления ученые по-разному подходят к его определению. Так, А.В. Нестеров считает цифровую трансформацию инструментом, «с помощью которого создается виртуальная действительность, в которой возникают общественные отношения»¹. Однако во всех определениях данного понятия общей является одна характеристика – цифровая трансформация является инструментом повышения эффективности процессов, возникающих в рамках различных общественных отношений².

Следует обратить внимание, что изданный несколькими годами ранее Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 (с изм. и доп. 21 июля 2020 г., № 474) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»³ (далее – Указ № 204) обозначал цели, связанные с инновациями и цифровизацией, несколько иначе, а именно говорил о необходимости:

- ускорения технологического развития Российской Федерации, увеличения количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа (абз. «е» п. 1 Указа № 204);

¹ *Нестеров А.В.* Цифровое право против информационного кодекса // Юрист. 2021. № 11. С. 8.

² См., напр.: *Ильичева (Кошелева) И.А.* Цифровая трансформация как инструмент повышения эффективности бюджетных процессов // Финансовое право. 2021. № 10; *Левинская Е.В., Лунева М.С.* Совершенствование фискальной функции в условиях цифровой трансформации таможенной службы // Таможенное дело. 2021. № 3.

³ СЗ РФ. 2018. № 20, ст. 2817; 2020. № 30, ст. 4884.

- обеспечения ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере (абз. «ж» п. 1 Указа № 204). Однако в настоящее время пункт, закрепляющий целевые ориентиры, отменен в связи с изданием Указа № 474.

В Указе № 474 определены показатели достижения цели «цифровая трансформация», среди которых диджитализация процессов оказания социально значимых услуг (95 %), «цифровая зрелость» ключевых отраслей экономики и государственного управления и т.д.

Интересным в рамках исследуемой проблематики видится понятие «цифровая зрелость», поскольку ее достижение видится принципиально важным для развития национальной экономики не только органами государственной (муниципальной) власти и субъектами, оказывающими социально значимые услуги населению, но и коммерческими организациями.

Правовые документы под цифровой зрелостью как результатом цифровой трансформации предлагают понимать переход к принятию управленческих решений на основе данных¹.

В настоящее время разработаны и применяются методики расчета целевых показателей достижения «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования². Имеется методика расчета «цифровой зрелости» как одного

¹ Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 (с изм. и доп. от 25 января 2022 г.) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. II), ст. 2159; Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.01.2022).

² Приказ Минцифры России от 18 ноября 2020 г. № 600 (с изм. и доп. от 14 января 2021 г., № 9) «Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации «Цифровая трансформация» (вместе с «Методикой расчета показателя «Достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления», «Методикой расчета показателя «Достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления» для субъекта Российской Федерации», «Методикой расчета показателя «Увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 %», «Методикой расчета показателя «Доля домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного

из критериев эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ и деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ¹.

Однако с учетом поставленной перед обществом и государством цели необходима оценка уровня «цифровой зрелости» коммерческих организаций как основных субъектов производственного процесса, т.е. двигателей национальной экономики. В данном случае речь идет о разработке методики в отношении коммерческого предприятия как самостоятельной единицы, поскольку в утвержденной Минпромторгом России Стратегии цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их «цифровой зрелости» до 2024 года и на период до 2030 года² (далее – Стратегии цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности) указано, что к настоящему времени разработана методика комплексной объективной оценки уровня цифровой зрелости предприятий промышленности. Однако документ, закрепляющий подобную методику, отсутствует. В различных публикациях можно увидеть только ссылки на указанную методику, без указания конкретных реквизитов.

Анализ имеющихся публикаций позволил сделать вывод о том, методика оценки цифровой зрелости промышленных предприятий была

доступа к сети Интернет», «Методикой расчета показателя «Увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий», «Методикой расчета показателя «Увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий» на уровне субъектов Российской Федерации»). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.01.2022).

¹ Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2021 г. № 542 «Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных положений постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2019 г. № 915» // СЗ РФ. 2021. № 16 (ч. III), ст. 2770.

² Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.01.2022).

одобрена еще в 2019 году¹. Апробация методики осуществлялась в январе 2021 года².

Методика оценки является двухуровневой, где на первом уровне оценивается степень готовности компании к цифровой трансформации, а на втором – уровень внедрения цифровых технологий и их влияния на бизнес-модель компании. Здесь необходимо отметить, что коммерческие организации самостоятельно, исходя из целей и задач, поставленных перед ними, определяют необходимость внедрения цифровых технологий, его объемы и конкретные инструменты. Однако государство определяет общий вектор цифровизации всех сфер жизнедеятельности и способно регулировать (в том числе и путем применения стимулов) указанный процесс, увеличивая его объемы либо сокращая.

В данном контексте можно говорить, что одной из целей финансово-правового стимулирования внедрения и использования коммерческими организациями цифровых технологий является достижение последними необходимого для эффективного развития национальной экономики уровня цифровой зрелости, критериальные показатели которого должны быть разработаны совместно рядом органов исполнительной власти: Минфином России, Минпромторгом России, Минцифры России и Минэкономразвития России. Указанными ведомствами должен быть издан совместный Приказ об утверждении методики расчета показателя «Цифровая зрелость», применяемой в отношении коммерческих организаций в целях применения в отношении них мер финансово-правового стимулирования³. При этом при

¹ Методику оценки цифровой зрелости протестируют в лидирующих российских промышленных компаниях [Электронный ресурс]. URL: <https://rostec.ru/upload/iblock/75e/75ea0dabd7ff0f264be35c92c357a1a4.pdf> (дата обращения 15.08.2021).

² Показатели цифровой зрелости отрасли «Промышленность» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/371da805d6a083111877a2ac0f9f9b29/Minpromtorg.pdf> (дата обращения 16.08.2021).

³ Со сходными предложениями уже выступают практикующие специалисты. Так, директор по особым поручениям Госкорпорации Ростех заявил, что «Методология оценки цифровой зрелости должна стать навигатором, который позволит применять

формировании текста приказа в качестве рекомендаций должны быть учтены позиции, озвучиваемые бизнес-сообществом, например, в лице Российского союза промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленной палаты Российской Федерации и т.д.

При этом при принятии решения о применении в отношении коммерческой организации финансово-правового стимула (например, предоставлении гранта в виде бюджетной субсидии) в качестве критерия оценки заявки от коммерческой организации должен быть установлен конкретный показатель имеющегося у организации уровня «цифровой зрелости» и обозначены потенциальные направления его увеличения. Но такие показатели не должны становиться препятствием для применения финансово-правового стимулирования в отношении коммерческих организаций с высоким уровнем «цифровой зрелости». Наоборот, их заявки должны рассматриваться в приоритетном порядке при условии, что уровень «цифровой зрелости» не будет снижаться на протяжении определенного времени, а имеющийся опыт будет распространяться на их партнеров и контрагентов. Так, коммерческая организация при выборе контрагента может также устанавливать требования об определенном уровне «цифровой зрелости» и делать выбор в пользу организаций с высоким уровнем.

Применять критерий «цифровой зрелости» можно и в рамках осуществления государственных (муниципальных) закупок, речь о которых пойдет во второй главе настоящего исследования.

Учитывая тот факт, что под технологическими инновациями можно понимать создание нового или кардинальное совершенствование уже

эффективно инструменты господдержки для промышленных предприятий. В будущем на основании этой методологии должно будет определяться участие предприятий в программах господдержки. При этом важно, что у руководителей предприятий будет не только понимание уровня цифровой зрелости его предприятия, но и набор доступных для этого уровня кейсов цифровой трансформации с оценкой их стоимости» // Методику оценки цифровой зрелости протестируют в лидирующих российских промышленных компаниях [Электронный ресурс]. URL: <https://rostec.ru/upload/iblock/75e/75ea0dabd7ff0f264be35c92c357a1a4.pdf> (дата обращения 15.08.2021).

имеющегося продукта или производственного метода, аккумулирующих в себе современные технологии либо эффективные компоненты, можно предположить, что достижению названной цели будет способствовать реализация Проекта «Цифровая экономика». Понятие «технологическая инновация» сформулировано исходя из анализа терминов, закрепленных в Приказ Росстата от 27 декабря 2019 г. № 818 «Об утверждении методики расчета показателя «Уровень инновационной активности организаций»¹ (далее Приказ Росстата № 818). Согласно п. 2.2 Приказа Росстата № 818, инновационная деятельность включает в себя в том числе и разработку и приобретение программ для ЭВМ и баз данных, связанных с инновационной деятельностью.

При этом в рамках настоящего исследования принципиально важным видится обозначенный в п. 2.5 Приказа Росстата № 818 перечень инновационно-активных организаций, который можно применить в качестве идентификатора определения коммерческих организаций, использующих цифровые технологии, в отношении которых будут применяться финансово-правовые стимулы.

Среди национальных интересов, закрепленных в Стратегии развития информационного общества, которые можно обеспечить в том числе и посредством применения финансово-правовых стимулов внедряющим и применяющим цифровые продукты российским хозяйствующим субъектам можно назвать:

1) укрепление российской экономики, в том числе тех ее отраслей, в которых развитие бизнеса с использованием информационных и коммуникационных технологий предоставит конкурентные преимущества российским организациям, обеспечит эффективность производства и рост производительности труда;

¹ Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2022).

2) увеличение за счет применения новых технологий объема несырьевого российского экспорта, в первую очередь товаров и услуг, пользующихся спросом у иностранных потребителей.

Действительно, в условиях внедрения цифровых продуктов и инструментов во все сферы жизнедеятельности, производства, управления ведущей целью для государства должна стать поддержка тех отраслей (а также входящих в нее предприятий), которые станут базовыми для дальнейшей тотальной диджитализации всех субъектов общественных отношений внутри страны, а в последующем будут способны конкурировать на мировых рынках.

Задача по увеличению объемов несырьевого экспорта была поставлена Президентом РФ еще в 2018 г.¹ и в настоящее время применяются активные действия со стороны органов исполнительной власти и отдельных государственных институтов для решения обозначенной задачи.

В качестве примера применения финансово-правовых стимулов в отношении компаний, использующих и производящих digital-продукты, следует рассмотреть используемую Росэксимбанком программу кредитной поддержки высокотехнологичного экспорта.

Целью функционирования Росэксимбанка является стимулирование экспорта российских товаров, обеспечение для экспортеров оптимального доступа к кредитным продуктам и создание инфраструктуры, способствующей повышению конкурентоспособности последних².

Основным условием для получения доступа к программе кредитной поддержки высокотехнологичного экспорта является соответствие

¹ В соответствии с п. 14 Указа № 204 в 2024 году объем экспорта несырьевых неэнергетических товаров должен достигнуть 250 млрд долл. США в год, в том числе продукции машиностроения – 50 млрд долл. США в год и продукции агропромышленного комплекса – 45 млрд долл. США в год, а также объема экспорта оказываемых услуг – 100 млрд долларов США в год // СЗ РФ. 2018. № 20, ст. 2817.

² Официальный сайт Росэксимбанка [Электронный ресурс]. URL: <https://eximbank.ru/about/> (дата обращения: 14.05.2020).

производимых компанией товаров (выполняемых работ, оказываемых услуг) перечню высокотехнологичной продукции, работ и услуг¹.

Стимулирующий потенциал заключается в особом характере данного кредита, проявляющегося в том, что такой кредит может быть представлен не только экспортеру, но и его иностранному партнеру или банку такого партнера. Для экспортера доступно два продукта – это финансирование коммерческого кредита экспортера и финансирование торгового оборота с иностранными покупателями.

Принимая во внимание классификации, разработанные в первом параграфе, можно констатировать принадлежность подобного стимула к бюджетно-правовым стимулам, поскольку Росэксимбанк в рамках подобного кредитования получает субсидии из федерального бюджета². В соответствии с п. 2 Правил, утв. Постановлением Правительства № 566, субсидия из федерального бюджета предоставляется в целях компенсации недополученных доходов Росэксимбанком по кредитам (кредитным линиям), выданным им на основании кредитных договоров, либо по договорам о предоставлении финансирования с применением аккредитивов, либо по договорам финансирования под уступку денежного требования (договору факторинга), предусматривающим оплату экспортированной высокотехнологичной продукции.

¹ Приказ Минпромторга России от 16 сентября 2020 г. № 3092 (с изм. и доп. от 3 ноября 2021 г., № 4389) «Об утверждении Перечня высокотехнологичной продукции, работ и услуг с учетом приоритетных направлений модернизации российской экономики» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.10.2020); Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.12.2021).

² Постановление Правительства РФ от 8 июня 2015 г. № 566 (с изм. и доп. от 6 декабря 2021 г., № 2207) «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета Государственному специализированному Российскому экспортно-импортному банку (акционерное общество) в целях компенсации недополученных доходов по кредитам, выдаваемым в рамках поддержки производства высокотехнологичной продукции» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 12.05.2020); СЗ РФ. 2021. № 50 (ч. IV), ст. 8590.

По общему правилу, субсидия предоставляется для компенсации недополученных доходов Росэксимбанка за декабрь предыдущего года и текущий финансовый год по кредитам (кредитным линиям), предоставляемым для финансирования экспортных проектов (сделок), соответствующих перечню высокотехнологичной продукции и критериям, указанным в Правилах № 566, в размере недополученных доходов Росэксимбанка по данным кредитам (кредитным линиям) в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном законе о федеральном бюджете, и лимитов бюджетных обязательств на соответствующий финансовый год и плановый период, доведенных в установленном порядке до Министерства промышленности и торговли Российской Федерации как получателя средств федерального бюджета на цели, определенные Правилами № 566.

Следует обратить внимание, что субсидии из федерального бюджета в рамках стимулирования экспортной деятельности представляются также и иным коммерческим банкам. Порядок предоставления закреплен в постановлении Правительства РФ от 24 мая 2017 г. № 620 (с изм. и доп. от 16 июня 2018 г., № 692) «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидии акционерному обществу «Российский экспортный центр», г. Москва, на цели субсидирования процентных ставок по экспортным кредитам и иным инструментам финансирования, аналогичным кредиту по экономической сути, предоставляемым коммерческими банками»¹ (далее – Постановление № 620).

Субсидии предоставляются уполномоченным коммерческим банкам, в случае если последние выдают экспортные кредиты и предоставляют иные инструменты финансирования заемщикам. Пунктом 4 Постановления № 620 закреплен достаточно традиционный перечень критериев, которым должен

¹ Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.05.2020); СЗ РФ. 2018. № 26, ст. 3857.

соответствовать банк, для включения его в список уполномоченных¹.

Эти критерии касаются:

- организационно-правовых основ функционирования банка, а именно наличия статуса резидента Российской Федерации, регистрации на территории РФ в качестве юридического лица, а также лицензии на осуществление банковских операций;

- опыта работы – не менее 5 лет;

- размера собственного капитала, который на последнюю отчетную дату по методике Банка России должен составлять не менее 20 млрд руб.;

- отсутствие невыполненной фискальной обязанности, а также обязанности по уплате обязательных платежей административного характера (штрафов, пеней и т.д.);

- отсутствие просроченной задолженности перед федеральным бюджетом, в том числе по возврат субсидий, бюджетных инвестиций и иных задолженностей перед бюджетом;

- отсутствие в отношении банка процедуры реорганизации, за исключением реорганизации, не влекущей за собой перехода прав и обязательств к иному юридическому лицу одновременно с уменьшением активов реорганизуемой организации, ликвидации, банкротства и не имеет ограничений на осуществление банковской деятельности.

Непосредственно сама субсидия из федерального бюджета предоставляется Российскому экспортному центру (далее – РЭЦ), на основании соглашения между Министерством экономического развития Российской Федерации и РЭЦом, заключаемым в соответствии с п.п. 9-13 Постановления № 620. А РЭЦ, в свою очередь, представляет уполномоченному банку компенсационные выплаты также на основании соглашения, но заключаемого уже между ними.

¹ Так, в этот перечень входят банк «Открытие» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nwab.ru/banks/allnews/68041> (дата обращения 12.05.2020) и банк «Абсолют» [Электронный ресурс]. URL: https://arb.ru/b2b/press/absolyut_bank_voshel_v_perechen_upolnomochennykh_bankov_po_programme_subsidirovaniya_protsentnykh_st-10156434/ (дата обращения: 12.05.2020).

В приложении к Постановлению № 620 перечислены товары, работы, услуги и результаты интеллектуальной деятельности, экспорт которых попадает под программу кредитования, влекущего за собой получение уполномоченными банками компенсационных выплат, в которые, например, включены услуги телекоммуникационные беспроводные (код 61.20 Общероссийского классификатора продукции по экономическим видам деятельности ОК 034-2014 (КПЕС 2008)¹ (далее - Классификатор)), продукты программные и услуги по разработке программного обеспечения; консультационные и аналогичные услуги в области информационных технологий (код 62 Классификатора), услуги по обработке данных, размещению и взаимосвязанные услуги (код 63.11 Классификатора), а также работы по производству элементов электронной аппаратуры и печатных схем (плат) (код 26.1 Общероссийского классификатора видов экономической деятельности ОК-029-2014 (КДЕС Ред. 2)² (далее – Классификатор КДЕС), работы по производству компьютеров и периферийного оборудования (код 26.20 Классификатора КДЕС), и прочие.

Следовательно, государством заложен потенциал бюджетно-правового стимулирования в процесс оказания государственной поддержки несырьевого экспорта, в том числе, и для коммерческих организаций, производящих и внедряющих в свою деятельность цифровые технологии.

Перечень задач, способствующих достижению цели обеспечения национальных интересов в области цифровой экономики, достаточно объемен и, например, включает в себя задачу по внесению в законодательство Российской Федерации изменений, направленных на обеспечение соответствия нормативно-правового регулирования темпам

¹ ОК 034-2014 (КПЕС 2008). Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности, утв. приказом Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст (с изм. и доп. от 12 февраля 2020 г.). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2021).

² ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, утв. приказом Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст (в ред. от 12 февраля 2020 г.). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2021).

развития цифровой экономики и устранение административных барьеров (абз. «ж» п. 43 Стратегии развития информационного общества). Однако в перечне отсутствует задача по формированию системы финансово-правовых стимулов, побуждающих к развитию применения цифровых продуктов в процессе оперативной деятельности компании. При этом представляется важным обеспечить внедрение коммерческими организациями систем учета и обмена информацией с государственными, в том числе с налоговыми, органами на безвозмездной основе.

Не посягая на содержание такого фундаментального документа как Стратегия, внести изменения в действующее законодательство представляется все же необходимым. Значимым инструментом для достижения и решения в обозначенных программных документах целей и задач может стать применение финансово-правовых стимулов для организаций, а именно введение в действие совокупности налогово-правовых правил, применять которые будет возможно компаниям, способствующим обеспечению национальных интересов, указанных в абз. «б» и «в» п. 42 Стратегии развития информационного общества.

Итак, очередным шагом становления в Российской Федерации информационного общества стала реализация Национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»¹, состоящего из следующих федеральных проектов:

- «Нормативное регулирование цифровой среды»;
- «Информационная инфраструктура»;
- «Кадры для цифровой экономики»;
- «Информационная безопасность»;
- «Цифровые технологии»;
- «Цифровое государственное управление».

¹ Паспорт Национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» был утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 4 июня 2019 г. № 7). Документ опубликован не был [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru> (дата обращения 05.05.2020) (далее – Паспорт Проекта).

Думается, что в каждом из составных элементов Проекта заложен или должен быть заложен стимулирующий потенциал оптимизации использования коммерческими организациями цифровых инструментов и продуктов.

Говоря об оптимизации процессов внедрения коммерческими организациями цифровых технологий, следует обратить внимание на проект «Цифровые технологии», задачи которого состоят в создании благоприятных условий для ведения IT-бизнеса либо бизнеса с внедрением и применением цифровых технологий и решаются посредством грантовой поддержки, льготных кредитования и лизинга и т.д.¹, инструментом которого называют финансовое стимулирование².

Льготный лизинг указывается также в Стратегии цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в качестве меры финансовой поддержки проектов по разработке и внедрению российского промышленного программного обеспечения, оказываемой ежегодно (п. 1.3.4 Плана мероприятий реализации стратегии).

Целью внедрения льготного лизинга как меры государственной поддержки является стимулирование внедрения «в компаниях приоритетных отраслей экономики и социальной сферы, федеральных и муниципальных учреждениях цифровых технологий и платформенных решений преимущественно на основе отечественных разработок через оператора АО «ГТЛК»³.

¹ «Цифровые технологии». Описание [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/878/> (дата обращения: 01.08.2021).

² Куканов А. ГТЛК: Цифровому лизингу предстоит стать драйвером импортозамещения в ближайшие 5-7 лет [Электронный ресурс]. URL: https://www.cnews.ru/articles/2021-05-24_aleksej_kukanovgtlk_tsifrovomu_lizingu (дата обращения: 12.08.2021).

³ ГТЛК – ПАО «Государственная транспортная лизинговая компания», единственным акционером которой является государство в лице Министерства транспорта РФ. См.: Льготный лизинг. Описание [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/990/#section-description> (дата обращения: 01.08.2021).

В 2020 г. на Программу льготного лизинга цифровых активов из федерального бюджета было выделено 3 млрд руб.¹ Предполагается, что общий объем сделок по данной программе, реализации которой будет осуществляться в 2020-2024 годы, составит более 10 млрд руб.²

Интересным видится сама форма такой поддержки, которая заключается во взносе в уставный капитал публичного акционерного общества «Государственная транспортная лизинговая компания», г. Салехард, Ямало-Ненецкий автономный округ, в целях обеспечения увеличения инвестиций в проекты по внедрению «сквозных» цифровых технологий и платформенных решений преимущественно на основе отечественных разработок путем реализации лизинговых сделок.

Рассмотренную программу, равно как и институт льготного лизинга, также следует считать мерой финансово-правового стимулирования внедрения и использования коммерческими организациями цифровых технологий, поскольку требования для участия в данной программе включают в себя:

- требования по предмету лизинга, касающиеся российского происхождения самого предмета либо составных частей предмета лизинга, что может быть подтверждено его нахождением в определенных реестрах³ либо наличием определенных документов (подтверждение производства на территории РФ, сертификаты соответствия и т.д.);

- требования к поставщику, которыми могут быть российские производители, интеграторы, торговые компании.

Также в рамках данного федерального проекта «Цифровые технологии» выделялись субсидии на:

¹ Субсидия 07119P4Z000 [Электронный ресурс]. URL: https://spending.gov.ru/subsidies/subsidies_list/07119P4Z000/ (дата обращения 01.08.2021).

² Программа льготного лизинга цифровых активов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tpprf-leasing.ru/workdir/files/03/mintsifry-dorozhko-programma-lgotnonogo-lizinga-tsifrovyyh-aktivovwhite.pdf> (дата обращения: 01.08.2021).

³ Единый реестр российской радиоэлектронной продукции; Единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных; Реестр контрольно-кассовой техники ФНС России.

- осуществление грантовой поддержки проектов малых предприятий по разработке и внедрению цифровых платформ и технологий для них, направленных на развитие информационной инфраструктуры, и на осуществление государственной поддержки юридических лиц в целях финансового обеспечения проектов по разработке, применению и коммерциализации «сквозных» цифровых технологий на основании Постановления № 554;

- государственную поддержку проектов по внедрению отечественных продуктов, сервисов и платформенных решений, созданных на базе «сквозных» цифровых технологий, в субъектах Российской Федерации в рамках реализации дорожных карт по направлениям развития «сквозных» цифровых технологий на основании Постановления № 550;

- возмещение части затрат на разработку цифровых платформ и программных продуктов в целях создания и (или) развития производства высокотехнологичной промышленной продукции на основании постановления Правительства РФ от 30 апреля 2019 г. № 529 (с изм. и доп. от 27 января 2021 г., № 59) «Об утверждении Правил предоставления субсидий российским организациям на возмещение части затрат на разработку цифровых платформ и программных продуктов в целях создания и (или) развития производства высокотехнологичной промышленной продукции»¹ (далее Постановление № 529);

- иные направления поддержки².

Следует обратить внимание, что государство системно подходит к вопросу применения финансово-правовых стимулов и в рамках одного мероприятия стимулирует не только цифровизацию бизнеса, но и ведение малого предпринимательства. Так, в рамках исследуемого проекта оказывается поддержка реализующим проекты по разработке и коммерциализации сквозной цифровой технологии малым предприятиям.

¹ СЗ РФ. 2019. № 19, ст. 2286; 2021. № 5, ст. 844.

² См. <https://spending.gov.ru/np/D/fp/D5/subsidy/?page=1> [Электронный ресурс]. URL: <https://spending.gov.ru/np/D/fp/D5/subsidy/?page=1> (дата обращения 01.08.2021).

В соответствии с Постановлением № 554 субсидии из федерального бюджета предоставляются Фонду содействия развития малых форм предприятий в научно-технической сфере (далее – Фонд содействия инновациям).

В соответствии с Федеральным бюджетом на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов Фонд содействия инвестициям в рамках Федерального проекта «Цифровые технологии» получил в 2021 году 560 000 000 руб., в 2022 году получит 1 560 000 000 руб. и в 2023 году также 1 560 000 000 руб.¹ Для сравнения в Федеральном бюджете на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов данный вид расходов именовался как «государственная поддержка юридических лиц в целях финансового обеспечения проектов по разработке, применению и коммерциализации «сквозных» цифровых технологий», т.е. без указания на форму предприятия. Объемы расходов составляли в 2020 году 1 759 934 000 руб., в 2021 – 1 559 747 100 руб., в 2022 – 1560 082 800 руб.

Именно в рамках данного федерального проекта осуществляется весьма разнообразная грантовая поддержка граждан и коммерческих организаций, представляющих инициативы, ориентированные на цифровизацию бизнеса.

Базовое требование для предоставления грантовой поддержки заключается в соответствии участвующих в конкурсе проектов приоритетным направлениям поддержки, утвержденным Президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий и условий ведения предпринимательской деятельности².

¹ Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» (далее Федеральный бюджет на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.12.2020).

² Приоритетные направления поддержки проектов по разработке и внедрению отечественного программного обеспечения в рамках сквозных цифровых технологий (высокотехнологичных направлений) в 2020 году (утверждены протоколом заседания президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию

В настоящее время гранты Российским фондом развития информационных технологий предоставляются следующим категориям получателей:

- компаниям-разработчикам;
- компаниям на цифровую трансформацию.

Гранты стартапам будут предоставляться Фондом содействия инновациям, а компаниям на внедрение новых цифровых решений – Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий (фондом «Сколково»)¹.

Еще одним проектом, в рамках которого применяются финансово-правовые стимулы, является федеральный проект «Искусственный интеллект». Исходя из Федерального бюджета на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов, в рамках данного проекта российским организациям будут представлены субсидии на финансовое обеспечение части затрат на разработку конкурентно-способных нишевых аппаратно-программных комплексов для целей искусственного интеллекта в размере 1 500 000 000 руб. в 2021 г. (расходы на указанные цели в плановом периоде федеральным бюджетом не предусмотрены).

Предоставление субсидий будет осуществляться на основании постановления Правительства РФ от 23 августа 2021 г. № 1380 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на финансовое обеспечение части затрат на разработку конкурентно-способных нишевых аппаратно-программных комплексов для целей искусственного интеллекта»² (далее – Правила № 1380).

информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 27 августа 2020 г. № 17) [Электронный ресурс]. URL: http://ctt.volnc.ru/uploads/activity_files/2020/09/14463.pdf (дата обращения 12.08.2021).

¹ Минцифры России выделяет 7,1 млрд рублей на гранты для ИТ-проектов [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/40094/> (дата обращения: 12.08.2021).

² Постановление Правительства РФ от 23 августа 2021 г. № 1380 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на финансовое обеспечение части затрат на разработку конкурентно-способных нишевых

В соответствии с Правилами № 1380 субсидии предоставляются на основании соглашения, заключаемого Минпромторг и победителем конкурсного отбора заявок на получение субсидии.

В п. 8 Правил № 1380 перечислены расходы, которые могут покрываться за счет предоставляемых субсидий.

В соответствии с п. 12 Правил № 1380 максимальный ежегодный размер субсидии по одному комплексному проекту не может превышать 500 млн руб.

Также в рамках данного федерального проекта Фонд содействия инновациям предоставляет гранты в соответствии с постановлением Правительства РФ от 27 марта 2021 г. № 456 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета федеральному государственному бюджетному учреждению «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» на грантовую поддержку малых предприятий по разработке, применению и коммерциализации продуктов, сервисов и (или) решений с использованием технологий искусственного интеллекта, разработчиков открытых библиотек в сфере искусственного интеллекта, акселерации проектов с применением искусственного интеллекта»¹ (далее – Правила № 456).

Одним из критериев оценки заявки на получение гранта в рамках является установленная п. 9 Правил № 456 принадлежность к проектам в сфере искусственного интеллекта, определяемая фондом в порядке²,

аппаратно-программных комплексов для целей искусственного интеллекта» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/vf4CkVjwltEXmnaKbet4PDetA4jr1LWZ.pdf> (дата обращения: 31.08.2021).

¹ СЗ РФ. 2021. № 14, ст. 2333.

² Приказ Минэкономразвития России от 29 июня 2021 г. № 391 «Об утверждении Порядка определения федеральным государственным бюджетным учреждением «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» принадлежности проектов к проектам в сфере искусственного интеллекта» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.07.2021).

регламентированном Министерством экономического развития Российской Федерации.

Федеральным бюджетом на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов в рамках федерального проекта «Искусственный интеллект» предусмотрены расходы на поддержку некоммерческой организацией Фонд развития центра разработки и коммерциализации новых технологий пилотных проектов апробации технологий искусственного интеллекта в приоритетных отраслях (2021 – 736 842 100 руб.; 2022 – 1 789 473 700 руб.; 2023 – 1 368 421 100 руб.), которые будут производиться в соответствии с постановлением Правительства РФ от 21 мая 2021 г. № 767 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета на поддержку некоммерческой организации Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий пилотных проектов апробации технологий искусственного интеллекта в приоритетных отраслях»¹.

В целом в той или иной степени проекты и программы, входящие в Национальный проект «Цифровая экономика», содержат финансово-правовой стимулирующий потенциал, ориентированный на внедрение и использование коммерческими организациями цифровых технологий, что свидетельствует о высокой заинтересованности государства в достижении целей, поставленных перед проектом.

На основании проведенного в настоящем параграфе исследования можно сделать вывод о наличии в рамках программных документов государства, в том числе национального проекта «Цифровая экономика» и ряда входящих в его состав федеральных проектов, стимулирующего потенциала. Более того, ряд запланированных мероприятий будет осуществляться исключительно при условии применения отдельных финансово-правовых стимулов (в частности, грантов, бюджетных субсидий и т.д.). Однако для достижения максимального эффекта от реализации

¹ СЗ РФ. 2021. № 22, ст. 3834.

названных проектов требуется определенная трансформация современного законодательства, закрепляющего в том числе процедуры применения финансово-правовых стимулов в отношении различных субъектов.

Однако проводимая государственная политика требует постоянного совершенствования, что предопределяется динамикой экономических процессов, испытывающей перманентное влияние цифрового технического развития. Думается, что одним из направлений совершенствования должно стать расширение состава субъектов, в отношении которых подобная политика проводится. Внедрение и использование цифровых технологий должны стать «естественными» процессами для всех субъектов предпринимательской деятельности, в том числе и для индивидуальных предпринимателей. При этом в отношении них также должны применяться стимулы, в том числе и финансово-правовые.

Повышению эффективности реализуемой государственной политики в области финансово-правового стимулирования коммерческих организаций в условиях цифровизации экономики будет способствовать закрепление в программных документах перечня финансово-правовых стимулов с указанием субъектов, в отношении которых они могут применяться. При этом государство должно стремиться к сокращению числа условий, которые должны выполняться указанными субъектами, для получения каких-либо видов финансово-правовых стимулов. Главным условием должно являться достижение получателями базовой цели – внедрения и использования цифровых технологий, приводящих к производству конкурентоспособного продукта, прежде всего на внутреннем, а также мировом рынках. Это будет, в частности, способствовать укреплению статуса Российской Федерации как полноправного партнера в мировых экономических отношениях и лидера технического рынка.

Более того, обозначенные в данной части диссертационного исследования предложения по изменению действующего законодательства способны оказать позитивное влияние на эффективность правового

регулирования иных групп общественных отношений, речь о которых пойдет во второй главе работы.

1.3. Принципы финансово-правового стимулирования и их реализация в рамках внедрения цифровых технологий коммерческими организациями

В настоящее время во всех отраслях юридической науки общепризнанным является мнение о том, что именно принципы представляют собой наиболее важные положения, составляющие нормативно-правовую основу любой отрасли права. В данном случае финансовое право не является исключением и самое понятие принципов финансового права, а также их система вызывают постоянный интерес как у научных, так и у практических работников. Зачастую указанной проблематике посвящены целые монографии и диссертационные исследования¹. Подобный научный интерес обусловлен следующими причинами.

Во-первых, принципы права в целом являются неким мерилom либо критерием реализации демократических основ в рамках конкретных общественных отношений. То есть по объему включения общедемократических принципов в систему норм тех или иных отраслей права можно судить о степени реализации базовых идей демократии в российском социуме. Так, закрепление приоритета публичных задач в финансово-правовом регулировании как принципа финансового права дает основание утверждать, что нормы финансового права первостепенно ориентированы на защиту прав и интересов всего общества в целом. Правовой наукой (и наукой финансового права, в том числе) доказано, что

¹ См., напр.: *Смирнов Д.А.* Принципы российского налогового права: теоретические и практические аспекты формирования и реализации: дис. ...д-ра юрид. наук. Саратов, 2011.; *Беликов Е.Г.* Проблемы финансово-правового обеспечения развития Российской Федерации как социального государства: дис. ...д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. Глава 4 «Принципы финансового права, их роль в реализации идей социального государства и развитии публичных финансов».

публичный интерес, обеспечение которого является целью решения публичной задачи, необходимо отождествлять с понятием «общественный интерес» и не применять его в качестве синонима интересу государственному. Подтверждение этому заключается в позиции о том, что «в публичном интересе заключается общее благо, обладание которым ценно для каждого индивида, ограничение прав и свобод личности допустимо, исходя из публичных интересов. В таком соотношении частного и публичного интереса заключается социальная справедливость, поскольку ограничение права производится в пользу общего блага, то есть в том числе и блага лица, права которого ограничиваются»¹.

Однако отдельные специалисты настаивают на признании за понятием «публичный интерес» интереса какого-либо публично-территориального образования, делая подобный вывод посредством сравнения реализации публичного интереса в гражданском праве и финансовом праве². Не умаляя значимости представленной позиции для науки финансового права в целом, следует признать ее весьма дискуссионной и требующей фактического подтверждения.

Все же думается, что публичные интересы в финансовом праве несомненно включают в себя интересы государства, субъектов РФ, муниципальных образований, но только в той степени, в которой они отражают интересы общества, социума указанной территории.

Во-вторых, принципы права рассматриваются как базовые идеи, являющиеся основополагающими для развития той или иной отрасли в целом, стремящиеся в приобретении аксиоматического характера российской законодательства, не требующие доказательств и дополнительных условий для реализации. В отдельных случаях именно принципы ложатся в основу кодификации норм права, являясь по сути

¹ Шарнина Л.А. Частные и публичные интересы в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 4. С. 5.

² См.: Назаров В.Н. К вопросу о методологии финансово-правового исследования публичных и частных интересов в финансовом праве // Финансовое право. 2015. № 12. С. 31.

системообразующими положениями. Однако небезосновательным видится беспокойство отдельных ученых, призывающих обратить внимание на некую номинальность правовых принципов сегодня, утрату ими реальной силы главного ориентира развития современного законодательства¹.

Бесспорно, с течением времени принципы могут трансформироваться, следуя объективным изменениям действительности. Например, проводимые сегодня процессы цифровизации, затронувшие в том числе и оперативную деятельность коммерческих организаций, актуализировали вопросы реформирования базовых идей финансово-правового стимулирования, предъявив к нему особые требования, выражающиеся в особом подходе к его применению. При этом не следует забывать, что принципы могут быть подвергнуты кардинальному пересмотру только в случае изменения основ политического режима, социально-экономического строя.

Третьей причиной столь высокого научного интереса к правовым принципам является широкий комплекс вопросов, не нашедших до настоящего времени однозначных ответов со стороны профессионального юридического сообщества, которые необходимы для совершенствования функционирования всей системы российского права в целом. Это вопросы, касающиеся соотношения принципов и правовой культуры и правовой политики, соотношения принципов национального и международного права и прочие.

Наиболее точно о значении правовых принципов высказался В.Н. Карташов, утверждающий, что «от грамотного использования принципов права в значительной степени зависит *качество и эффективность* правового регулирования общественных отношений,

¹ Так, А.Ф. Воронов пишет: «В российской правовой науке, а также в законодательной и правоприменительной деятельности намечается отношение...описываемое формулой «царствуют, но не правят». Перед принципами формально преклоняются, их уважают, о них пишут книги, их выносят в первые главы и разделы законов, в частности кодексов, но когда речь заходит о конкретной законотворческой или правоприменительной работе, то зачастую о них забывают или их игнорируют в угоду сиюминутной политической, неправильно понятой профессиональной или иной «целесообразности». См.: *Воронов А.В. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее.* М.: Городец, 2009. С. 5.

разнообразных видов и подвидов правотворческой и правореализующей, интерпретационной и правосистематизирующей практики. Они в данном случае служат не только *определенным ориентиром* для субъектов юридической практики (законодателей, правоприменителей и т.п.), но и *критерием оценки их деятельности*¹.

По мнению С.С. Алексеева, как юридическое явление, принципы способны проявить свои качества руководящих начал при условии действующей довольно развитой системы норм-предписаний².

Принципы характеризуются устойчивостью и неизменностью в течение длительного времени в сравнении с нормами права, которые в свою очередь динамичны и соответствуют определенному историческому периоду. Они выступают основными направлениями, ориентирами карательной политики государства, следовательно, они не могут изменяться вместе с изменением текущей политики государства. Думается, был прав Д.А. Смирнов, отмечая, что принципы права – это закрепленные в нормах права основополагающие требования, соответствующие моральным, политическим и экономическим ценностям общества, направляющие процесс создания и применения права³.

Одной из самых детальных классификаций правовых принципов вне сомнения следует считать озвученную профессором В.М. Барановым во вступительном слове при открытии XXI форума «Юртехнетика»⁴ и включающую в себя 5 больших групп, состоящих в целом более чем из 60 принципов права. Преимущество указанной классификации заключается в ее универсальном характере и возможности применения

¹ *Карташов В.Н.* Принципы права: понятие, структура, функции // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 160.

² *Алексеев С.С.* Общая теория права. В 2 т. Т. II. М.: Юрид. лит., 1982. С. 51.

³ *Смирнов Д.А.* О понятии принципов права // Общество и право. 2012. № 4 (41). С. 36.

⁴ Принципы законодательства в фокусе междисциплинарных исследований. Вступительное слово профессора В.М. Баранова при открытии XXI форума «Юртехнетика» // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 10-11.

отдельных ее элементов к различным отраслям права и составляющих их институтов.

Следует обратить внимание, что принципы финансово-правового стимулирования практически не исследованы. К такому выводу можно прийти, если принимать во внимание позицию ученых о том, что принципы могут быть присущи исключительно деятельности, а в праве как совокупности норм они отсутствуют¹. В науке финансового права достаточно много работ, посвященных анализу принципов финансово-правовых стимулов и их отдельных видов, то есть определенных финансово-правовых институтов, но не деятельности, которой и является стимулирование. Определенно не будет ошибочным применение базовых принципов финансово-правовых стимулов в контексте осуществления деятельности по применению последних.

В настоящее время не выработано однозначной, поддерживаемой всеми учеными, системы принципов финансово-правового стимулирования, однако принципы имеют большое значение и для правоприменительной практики, поскольку все нормы финансового законодательства должны применяться на основе базовых подходов, установленных общими и специальными принципами права.

Думается, что разработка системы принципов финансово-правового стимулирования должна начинаться с изучения возможности распространения общепризнанных принципов финансового права на указанный вид деятельности, тем более что последние были изучены столь досконально, что не порождают больше научных дискуссий, а лишь требуют обсуждения в контексте адаптации к потребностям времени. При этом финансово-правовые исходные начала отражают объективные связи, закономерности развития финансовой деятельности государства, в результате чего они становятся качественными характеристиками данной

¹ Принципы законодательства в фокусе междисциплинарных исследований. Вступительное слово профессора В.М. Баранова при открытии XXI форума «Юртехнетика» // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 12.

отрасли права. Таким образом проявляется социальная обусловленность принципов, их зависимость от реальных условий жизни. Однако важно отметить, что принципы финансового права в некоторой степени являются результатом деятельности человека, так как они получают свое выражение лишь в законотворческом процессе.

Безусловно, принципы финансово-правового стимулирования должны быть логичным следствием отраслевых принципов, некоей их трансформацией, но отнюдь не противопоставлением.

Взаимосвязь принципов финансового права и финансово-правовых стимулов важна для исследования указанных стимулов в рамках перспективной разработки принципов финансового права¹. В частности, необходимо обратить внимание на принцип социальной направленности финансово-правового регулирования, исследуемый представителями науки финансового права как базовый отраслевой принцип.

Научное внимание было уделено принципам применения налоговых стимулов, которые являются видом финансово-правовых стимулов². В процессе анализа Н.Н. Лайченкова приходит к выводу, что систему принципов налогового стимулирования составляют как общеправовые, так и отраслевые, среди которых принципы законности, социальной справедливости, равенства (равного налогового бремени). А вот среди институциональных принципов налогового стимулирования автором отмечены принципы всеобщности применения налоговых стимулов, их применение без ущерба государственным и частным интересам, добровольность применения налоговых стимулов, а также их использование исключительно для достижения общественно значимых либо государственно важных программ.

Думается, что отдельные выводы, полученные ученым, целесообразно экстраполировать на область финансово-правового стимулирования

¹ Беликов Е.Г. Финансово-правовые стимулы социальной направленности в области банковского кредитования // Банковское право. 2016. № 2. С. 33.

² См.: Лайченкова Н.Н. Стимулы в налоговом праве: моногр. Саратов, 2009. С. 30.

использования цифровых технологий коммерческими организациями, т.е. предпринять научную попытку по исследованию особенностей реализации указанных принципов либо по их внедрению в базовый инструментарий процесса финансово-правового стимулирования.

Если же говорить о реализации принципов финансово-правового стимулирования в рамках внедрения цифровых технологий коммерческими организациями, то придется столкнуться с вопросом о неизбежной трансформации принципов финансового права в XXI веке. Ведь еще три десятилетия назад отсутствовал даже повод заниматься подобными исследованиями, в силу слабого применения хозяйствующими субъектами digital-инструментов и неспособности последних оказывать качественное воздействие на национальную экономику. «XXI век — время высоких технологий и четвертой промышленной революции, за истекшие девятнадцать лет текущего столетия произошли беспрецедентные изменения, связанные с развитием цифровых и биотехнологий, искусственного интеллекта. Меняется и сам человек, его мироощущение, отражающее новую экстремально динамичную реальность, вызывающую тахогенное отчуждение и футурошок. Современное общество реагирует на происходящие изменения, дискуссия трансгуманистов и неоллудитов детерминирует изменения восприятия существующих принципов правового регулирования и поиска новых»¹.

Упомянутый ранее принцип всеобщности налогового стимулирования следует рассматривать как базовую идею финансово-правового стимулирования внедрения и использования цифровых технологий коммерческими организациями. Естественно, что всеобщность касается всего видового разнообразия финансово-правовых стимулов, не только налоговых. В данном случае всеобщность предполагает распространение на всех

¹ Ковалева В.В. Эволюция принципов правового регулирования как отражение трансформации общества XXI века // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 170.

участников хозяйственной деятельности системы финансово-правовых стимулов.

В качестве примера реализации *принципа всеобщности финансово-правового стимулирования* можно привести приведенные в параграфе первом главы первой настоящего диссертационного исследования бюджетно-правовые стимулы в виде грантов, целью которых является наращивание научно-технического потенциала государства, в том числе и внедрением в деятельность коммерческих организаций digital-инструментов. Так, в Постановлении № 554 указывается на возможность участия в конкурсе на получение грантов всех желающих, а закрепленные исключения не носят индивидуального характера и содержат обобщенные характеристики. То есть потенциальными получателями грантов п. 3 Постановления № 554 рассматриваются в целом все юридические лица, относящиеся к субъектам малого предпринимательства, а п. 9 указанного Постановления обозначает общие требования, исключающие принцип индивидуализации при осуществлении данного вида финансово-правового стимулирования. Это, в частности, требования, касающиеся налогового резидентства, регистрации на территории РФ, отсутствия задолженности перед бюджетами всех уровней бюджетной системы РФ и прочие. Пункт 10 Постановления № 554 предусматривает возможность установления дополнительных требований к участникам конкурса на получение грантовой поддержки, но опять же носящих всеобщий характер.

Общие, не содержащие индивидуального подхода требования к получателям гранта, установлены и Постановлением № 550. При этом следует обратить внимание, что положение о возможности установления дополнительных требований к грантополучателям было исключено изменениями, внесенными в июле 2020 г.¹. Однако, несмотря на то,

¹ См.: Абз. «л» п. 2 постановления Правительства РФ от 2 июля 2020 г. № 974 (с изм. и доп. от 30 сентября 2021 г., № 1666) «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 28, ст. 4426; 2021. № 41, ст. 6977.

что Правительство в отдельных случаях наделяет Правительственную комиссию по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности таким правом, нарушения принципа всеобщности финансово-правового стимулирования внедрения цифровых технологий коммерческими организациями в такой ситуации отсутствуют.

Следующим принципом финансово-правового стимулирования внедрения цифровых технологий коммерческими организациями следует признать *принцип обеспечения баланса публичных и частных интересов в процессе подобного стимулирования*. Данный принцип пересекается с двумя базовыми принципами финансового права – ранее обозначенным принципом приоритета публичных задач в финансово-правовом регулировании и принципом социальной направленности финансового права¹.

Именно успешная реализация обозначенного принципа вызывает особый научный интерес и сложности в практическом аспекте, поскольку зачастую невозможно не затронув, не ущемив интересы отдельно взятого субъекта, удовлетворить потребности всего общества в целом. Равно как и нереально обеспечить частный интерес без удовлетворения интереса публичного. Это свидетельствует о неочевидной, но перманентной связи таких интересов. А ведь, по мнению Л.В. Лазарева, противопоставление публичных и частных интересов неправильно, поскольку первые состояются из последних, а любая отрасль права есть элемент общественного устройства и существует только для общественных целей². Следует согласиться с В.В. Субочевым, утверждающим, что «в правовом государстве имеет место переплетение интересов личности, находящихся реализацию в осуществлении прав и свобод, общества, которое является

¹ Химичева Н.И. Научно обоснованные принципы финансового права как вектор его действия, развития и формирования новой методологии формирования // Финансовое право. 2009. № 2. С. 5, 6.

² См.: Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М.: Городец, Формула права, 2003. С. 12.

«противоречивым агломератом» индивидов, и государства, так как государственная власть не может осуществляться вне рамок последнего, которое и должно в идеальном варианте быть полностью связанным правом»¹.

Необходимо понимать, что «стремление Правительства Российской Федерации внедрить и развивать цифровые технологии в экономике страны практически моментально отождествляется с внушительными цифрами расходной части федерального бюджета, обеспечивающей финансирование масштабных проектов или государственных программ»².

Более того при достижении обозначенного баланса важно не допустить нарушение интересов государства (иного публично-территориального образования) либо причинения последнему определенного ущерба. В данном случае речь идет о недополучении бюджетных доходов, или так называемых налоговых расходах.

Регламентированные БК РФ и отдельными подзаконными нормативно-правовыми актами³ они, в том числе, имеют стимулирующий потенциал. Согласно п. 2 Постановления № 439, под стимулирующими налоговыми расходами следует понимать целевую категорию налоговых расходов Российской Федерации, предполагающих стимулирование экономической

¹ *Субочев В.В.* Законные интересы: моногр. / под ред. А.В. Малько. М.: Норма, 2008. С. 12.

² *Кикавец В.В.* Налог на государственные закупки как основа баланса публичных и частных интересов в процессе финансового обеспечения государственных и муниципальных закупок в условиях развития цифровой экономики // *Финансовое право.* 2019. № 5. С. 38

³ См.: Постановление Правительства РФ от 12 апреля 2019 г. № 439 (с изм. и доп. от 27 декабря 2019 г., № 1918) «Об утверждении Правил формирования перечня налоговых расходов Российской Федерации и оценки налоговых расходов Российской Федерации» (далее – Постановление № 439) // *СЗ РФ.* 2019. № 16. Ст. 1946; 2019. № 1 (ч. II), ст. 100; Постановление Правительства РФ от 22 июня 2019 г. № 796 (с изм. и доп. от 10 августа 2020 г., № 1204) «Об общих требованиях к оценке налоговых расходов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» // *СЗ РФ.* 2019. № 26, ст. 3450; 2020. № 33. ст. 5402; Приказ Минфина России от 29 августа 2019 г. № 136н «Об утверждении Правил формирования информации о нормативных, целевых и фискальных характеристиках налоговых расходов Российской Федерации, подлежащей включению в паспорта налоговых расходов Российской Федерации» // *Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.07.2020).*

активности субъектов предпринимательской деятельности и последующее увеличение доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

При этом указанное постановление содержит понятие «социальные налоговые расходы», которые включают налоговые расходы, обусловленные необходимостью обеспечения социальной защиты (поддержки) населения. То есть, по сути, это включенные в систему налогово-правовых стимулов налоговые льготы и поощрения, которые применяются в отношении физических лиц, испытывающих потребность в социальной помощи публично-территориальных образований.

Применение финансово-правовых стимулов неизбежно влечет за собой сокращение поступлений в бюджеты всех уровней, но в долгосрочной перспективе способно на начальном этапе такие доходы увеличить, а в результате и оптимизировать хозяйственную деятельность и экономику в целом, решая, в том числе, глобальные задачи, стоящие перед Российской Федерацией в целом.

Правовое регулирование финансово-правовых стимулов внедрения цифровых технологий коммерческими организациями подтверждает обозначенное положение. Предоставление субсидии как бюджетно-правового стимула осуществляется с учетом обеспечения результата предоставления субсидии. Так, п. 13 Постановления № 1185 закреплено, что значения результата предоставления субсидии соответствуют значениям результата, установленного в федеральном проекте «Информационная безопасность». Значения результата предоставления субсидии включаются в соглашение о предоставлении субсидии. Степень достижения значений результата предоставления субсидии ежегодно оценивается Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации путем сопоставления фактического значения результата предоставления субсидии и его планового значения.

Однако в процессе достижения общественно значимых целей и удовлетворения публичных интересов не должны оставаться ущемленными

потребности отдельного субъекта. «Государственная финансовая деятельность, как чрезвычайно подвижная сфера общественных отношений, направлена прежде всего на формирование стабильного механизма поддержания баланса частных и публичных интересов, в том числе социальную поддержку и защиту населения»¹.

Государство в полной мере при формировании системы финансово-правового стимулирования внедрения цифровых технологий коммерческими организациями учитывает необходимость обеспечения частных интересов. Это подтверждается принятым в середине 2020 года пакетом документов², предоставляющим льготы ИТ-компаниям, прежде всего, по уплате страховых взносов³.

Говоря о частном интересе в контексте исследуемой проблематики, необходимо понимать, что он объединяет в себе как интересы отдельно взятой личности, так и интересы коммерческой организации как самостоятельно функционирующего хозяйствующего субъекта. Данная оговорка обусловлена наличием в научной литературе мнения, привязывающего понятие «частный интерес» исключительно к личности, физическому лицу⁴. Частный интерес объединяет в себе обеспечиваемые законом потребности отдельных субъектов - как физических, так и юридических лиц.

Финансово-правовое стимулирование внедрения цифровых технологий коммерческими организациями ориентировано также на создание и применение последними качественно нового продукта или продукта, отвечающего требованиям повышенной эффективности в целях

¹ Рукавишникова И.В. Финансово-правовые механизмы защиты интересов некоторых категорий физических лиц // Финансовое право. 2019. № 12. С. 3.

² Детальный анализ обозначенных нормативно-правовых актов будет представлен в параграфе втором главы второй настоящего исследования.

³ О значении страховых взносов в процессе достижения баланса частных и публичных интересов см. подроб.: Бум-Шабо И.В. К вопросу о значении правоприменительной практики по страховым взносам в реализации социальной политики государства // Финансовое право. 2019. № 10. С. 3-7.

⁴ См.: Протопопова И.А. Публичные и частные законные интересы в трудовом праве // Право и экономика. 2018. № 7. С. 49-53.

удовлетворения нужд лиц, его использующих. Создавая с помощью цифровых технологий такой продукт, компания обеспечивает, например, экономность расходования временного, энергетического, материального ресурсов, что в целом можно включить в понятие «частный интерес».

Рассматриваемое стимулирование обеспечивает интерес и самих коммерческих организаций, на которые оно ориентировано. Временно высвобождаемые денежные средства, расходуемые коммерческой организацией на совершенствование производственных, управленческих, маркетинговых процессов, размещаемые под финансовые инструменты, в краткосрочной и долгосрочно перспективах способны принести ей дополнительную прибыль, а следовательно, обеспечить успешность ее функционирования.

Следующим принципом, лежащим в основе финансово-правового стимулирования внедрения цифровых технологий коммерческими организациями, следует признать принцип его применения исключительно для достижения государственно значимых целей – *принцип обеспечения финансово-правовым стимулированием государственно значимых целей*. Говоря о влиянии государства на социально-экономические процессы в ходе финансовой деятельности, ученые отмечают, что косвенное воздействие осуществляется «путем предоставления налоговых льгот, применения низких процентных ставок при кредитовании или беспроцентных кредитов, предоставления отсрочек по налоговым платежам в целях стимулирования какой-либо деятельности, признанной государством в качестве приоритетной»¹. Говоря об определенной алогичности налоговых льгот как вида финансово-правовых стимулов, ученые утверждают, что они должны «распространяться только на те виды деятельности, стимулирование

¹ Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 91. (автор главы – Н.И. Химичева).

«прорыва» в развитии которых может обеспечить стабилизацию всей экономики»¹.

О высокой степени важности национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» было сказано в предыдущем параграфе. Следовательно, все стимулы, применяемые в рамках реализации указанного нацпроекта, ориентированы на формирование на территории государства эффективно функционирующего цифрового пространства. Так, российским организациям предоставляются субсидии в целях возмещения осуществленных ими затрат на разработку digital-продуктов для дальнейшего создания и развития производства высокотехнологичной продукции². В п. 1 Постановления № 529 обозначено, что целью предоставления субсидий является стимулирование деятельности российских организаций, осуществляющих деятельность по разработке цифровых платформ и (или) программных продуктов, связанных с субтехнологиями сквозных цифровых технологий, определяемых дорожными картами по направлениям развития сквозных цифровых технологий, предусмотренных федеральным проектом «Цифровые технологии» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Подтвердить особую значимость реализации нацпроекта «Цифровая экономика», инструментом которой является финансово-правовое стимулирование внедрения цифровых технологий коммерческими организациями, позволяет анализ дорожных карт развития «сквозных» цифровых технологий. Так, развитие цифровой технологии виртуальной и дополненной реальности имеет своей целью, прежде всего, развитие

¹ Барулин С.В., Казак А.Ю., Слепухина Ю.Э. Оптимизация налоговых льгот на основе их оценки // Вестнику УрФУ. 2014. № 6. С. 117.

² Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2019 г. № 529 (с изм. и доп. от 27 января 2021г., № 59) «Об утверждении Правил предоставления субсидий российским организациям на возмещение части затрат на разработку цифровых платформ и программных продуктов в целях создания и (или) развития производства высокотехнологичной промышленной продукции» (далее Постановление № 529) // СЗ РФ. 2019. № 19, ст. 2286; 2021. № 5, ст. 844.

экономики, а также существенное повышение производительности и эффективности на промышленных предприятиях в рамках Индустрии 4.0, формирование новых подходов к процессу обучения и повышение уровня образования, качественное повышение уровня здравоохранения и доступности медицинской помощи за счет удаленного присутствия врача¹. Возмещение государством части затрат позволит российским организациям занять существенную долю мирового рынка цифровых технологий.

Примером реализации данного принципа служит положение Постановления № 439, определяющее назначение стимулирующих налоговых льгот в виде стимулирования экономической активности для увеличения доходов бюджетной системы, т.е. для достижения одной из основных целей государства.

Принимая во внимание факт обеспечения предоставления финансово-правовых стимулов коммерческим организациям, внедряющим и применяющим цифровые технологии, за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, реализация данного принципа оказывает воздействие и на процессы развития национальной экономики в целом, уровень жизни в государстве и т.д.

Размышляя о применении финансово-правовых стимулов для достижения исключительно государственно значимых целей, следует отметить факт применения исследованной в предыдущем параграфе Программы льготного лизинга исключительно в случае, когда его предмет (либо его составные части) российского происхождения. Данное требование направлено на реализацию основных мероприятий политики импортозамещения, которое в соответствии с п. 1 Положения о Правительственной комиссии по импортозамещению² направлено

¹ Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Технологии виртуальной и дополненной реальности». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.02.2021).

² Постановление Правительства РФ от 4 августа 2015 г. № 785 (с изм. и доп. от 27 марта 2020 г., № 352) «О Правительственной комиссии по импортозамещению» (вместе

на обеспечение снижения зависимости отраслей промышленности от импорта, рост конкурентоспособности на международных рынках и т.д., что без сомнения является целью государственного значения.

Освоение внешних рынков, увеличение объемов несырьевого экспорта в настоящее время является также задачей государственного значения, в процессе решения которой применяются финансово-правовые стимулы. Так, на основании постановления Правительства РФ от 5 декабря 2019 г. № 1596 (с изм. и доп. от 1 января 2022 г., № 1) «О государственной поддержке проектов повышения конкурентоспособности, связанных с продвижением, сертификацией и (или) адаптацией российской продукции, в том числе содержащей результаты интеллектуальной деятельности, к требованиям внешних рынков»¹ (далее – Правила № 1596) осуществляется субсидирование ИТ-компаниям в размере 20 % совокупного планового объема экспортной выручки от реализации ИТ-продукции, установленного в проекте повышения конкурентоспособности для проектов, связанных с экспортом ИТ-продукции (п. 8 Правил № 1596).

Пристальный научный интерес наблюдается в отношении *эффективности* как принципа финансового права в целом, так и принципа финансово-правового стимулирования в частности.

Эффективность какого-либо явления, инструмента, средства, механизма заключается в достижении с их применением изначально определенного результата, необходимого для поставленной цели. Так, эффективность судопроизводства, выражающаяся в выполнении судом возложенных на него задач с минимальными затратами времени, сил и средств, зависит от способствующих этому норм процессуального права². Эффективность наказания определяется учеными как реальное

с «Положением о Правительственной комиссии по импортозамещению») // СЗ РФ. 2015. № 32, ст. 4773; 2020. № 14 (ч. I), ст. 2109.

¹ СЗ РФ. 2019. № 50, ст. 7385; Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.01.2022).

² См.: Кальгина А.А. Эффективность судопроизводства: единообразное применение норм права // Вестник арбитражной практики. 2020. № 5. С. 75 - 85.

осуществление (степень достижения) целей наказания в результате воздействия на общественное сознание и на осужденного¹.

Эффективность как самостоятельный принцип финансового права стал исследоваться учеными относительно недавно, чем и объясняется его рассмотрение в большинстве работ сквозь призму эффективности использования бюджетных средств и финансово-контрольных мероприятий².

Эффективность финансового контроля ориентирована на достижение высокого уровня финансовой дисциплины, выражающегося в недопущении сокрытия налоговых обязательств, проведения неучтенных или неправильно учтенных операций, ведения учета несуществующих расходов, отражения обязательств, объект которых неправильно идентифицирован, намеренного уничтожения бухгалтерской и иной документации ранее сроков, предусмотренных законодательством³.

В целом можно констатировать применение категории «эффективность» практическими всеми отраслями российского законодательства. При этом подавляющая часть нормативных правовых актов лишь называют эффективность в качестве принципа либо ориентира деятельности субъектов правоотношений, не давая определение данному понятию⁴.

Учитывая имеющиеся разработки ученых, под эффективностью финансово-правового стимулирования предлагается понимать показатель

¹ См.: *Наташев А.Е., Стручков Н.А.* Основы теории исполнительно-трудового права. М.: Юридлит., 1967.

² См., напр.: Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы: моногр. / Л.Л. Арзуманова, О.В. Болтинова, О.Ю. Бубнова и др., отв. ред. Е.Ю. Грачева. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 99; Финансовое право: учебник / В.В. Бехер, А.С. Кондукторов, Н.Н. Лайченкова, Ю.М. Литвинова. М.: ЮСТИЦИЯ, 2020. С. 19.

³ Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции, разработанные Минтрудом России. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.01.2022).

⁴ См.: *Грандонян К.А., Лайченкова Н.Н.* Принцип эффективности в отраслевом законодательстве Российской Федерации // Эффективность отраслевого правового регулирования: коллект. моногр. / под общ. ред. Н.Н. Лайченковой. Саратов: Изд-во Саратов. соц.-экон. ин-та (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2019. С. 6-16.

воздействия финансово-правовых стимулов на субъектов общественных отношений в соотношении с целями применения указанных стимулов. То есть оценка эффективности финансово-правовых стимулов должна ставиться в зависимость от результата их применения, который также должен быть точно определен в нормах, закрепляющих применение данных стимулов. Следовательно, статья нормативно-правового акта либо в целом акт должны четко определять, в каких целях применяется тот или иной стимул, какие задачи решает, в том числе с определением конкретных показателей.

Рассмотрение данного принципа в контексте финансово-правовых стимулов упирается в понятие налоговых расходов, поскольку их осуществление предполагает, в том числе, оценку их эффективности. Постановление № 439 дает определение понятиям «оценка эффективности налоговых расходов» и «сводная оценка эффективности налоговых расходов». Так, сводная оценка эффективности налоговых льгот осуществляется в контексте достижения глобальных целей государственных программ, определенных в документах стратегического планирования Российской Федерации. Данное положение подтверждает взаимосвязь принципа эффективности с принципом обеспечения финансово-правовым стимулированием государственно значимых целей.

Ведомствами самостоятельно определяется методика оценки эффективности налоговых расходов¹ как в отношении всей системы налоговых стимулов, так и в отношении конкретной налоговой льготы.

¹ Приказ Минсельхоза России от 2 апреля 2020 г. № 176 «Об утверждении Методики оценки эффективности налоговых расходов Российской Федерации, куратором которых является Министерство сельского хозяйства Российской Федерации» // Министерство сельского хозяйства РФ. Информационный бюллетень. 2020. № 6 (до п. 1.4 Методики); Приказ Минприроды России от 5 июня 2020 г. № 340 (с изм. и доп. от 25 июля 2020 г., № 394) «Об утверждении Методики оценки эффективности налогового расхода Российской Федерации «Налоговый вычет из налоговой базы по налогу на прибыль в сумме расходов на строительство (бурение) разведочной скважины на месторождениях углеводородного сырья, которая оказалась непродуктивной». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.01.2021).

Определяются подобные методики и на уровне органов исполнительной власти субъектов РФ. Так, в Саратовской области действует Постановление Правительства Саратовской области от 15 ноября 2019 г. № 789-П (с изм. на 13 апреля 2020 г.) «Об утверждении Положения о порядке осуществления оценки налоговых расходов Саратовской области»¹.

В целом анализ Постановления № 439 и представленное выше исследование финансово-правовых стимулов и их видов позволяет сделать вывод о необходимости внесения изменения в данный нормативно-правовой акт.

В силу того, что выпадающие доходы бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации составляют не только налоговые льготы, но и иные виды налогово-правовых стимулов, целесообразно по всему тексту документа заменить понятие «налоговые льготы» на понятие «налоговые стимулы», о необходимости закрепления которых в Налоговом кодексе РФ еще в 2016 году отмечается в работах ученых². Это научное положение не потеряло своей актуальности и «злободневности» и в настоящее время, особенно сейчас, когда развитие цифровой экономики возможно достигнуть лишь методами убеждения (в данном случае, стимулированием), исключив применение принудительных инструментов.

В обосновании предложенного изменения следует привести выдержку из Письма Минфина России, которое к налоговым расходам относит не только налоговые льготы, но и не относимые к налоговым льготам пониженные ставки соответствующих налогов для отдельных категорий налогоплательщиков, установленные законами субъектов Российской

¹ Постановление Правительства Саратовской области от 15 ноября 2019 г. № 789-П (с изм. на 13 апреля 2020 г.) «Об утверждении Положения о порядке осуществления оценки налоговых расходов Саратовской области» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/467723721> (дата обращения: 15.07.2020); [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/73885637/#block_1 (дата обращения: 15.07.2020).

² *Беликов Е.Г.* Проблемы финансово-правового обеспечения развития Российской Федерации как социального государства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. С. 29 и далее.

Федерации и актами представительных органов муниципальных образований¹.

Включение в налоговые расходы не только налоговых льгот, но и иных налоговых стимулов подтверждается также публикациями практических работников².

Однако следует констатировать отсутствие унифицированной системы оценки именно финансово-правовых стимулов, тем более в рамках внедрения цифровых технологий коммерческими организациями. Данное обстоятельство позволяет сделать предположение о необходимости разработки правил оценки применения финансово-правовых стимулов, заключающейся в соотношении полученных коммерческими организациями с помощью использования цифровых технологий результатов с затратами, понесенными на стимулирование. Указанные правила должны быть утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации.

Еще одним принципом финансово-правового стимулирования следует считать *принцип научности*, который А.В. Малько признает принципом отечественной правовой политики, когда «субъекты правовой политики при ее формировании и осуществлении основываются на достижениях науки, предложениях и рекомендациях, выработанных в результате научного поиска. Ведь без полноценного доктринального обеспечения в современных условиях все более усложняющейся правовой жизни выстроить полноценную правовую политику практически невозможно»³.

Одной из проблем современного законодательства, регулирующего вопросы финансовой деятельности государства и муниципальных

¹ Письмо Минфина России от 28 апреля 2018 г. № 23-05-07/29126 [Электронный ресурс]. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/04/main/Pismo_ot_28.04.2018_23-05-07_29126_v_subekty_RF.pdf (дата обращения: 15.07.2020).

² См.: *Зенцова Е.В.* О ходе создания системы контроля, учета и оценки эффективности налоговых расходов // Бюджет. 2020. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://bftcom.com/about/press/publikatsii/zhurnal-byudzhets-3-2020-o-khode-sozdaniya-sistemy-kontrolya-ucheta-i-otsenki-effektivnosti-nalogovykh/> (дата обращения: 01.08.2020).

³ *Малько А.В.* Научная обоснованность и прогнозирование как важнейшие принципы современной российской правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2012. № 1. С. 9.

образований, следует признать «оторванность» процесса его подготовки от позиций научного сообщества, предложений, высказываемых учеными на основании многолетних научных разработок, базирующихся на комплексе исследования передового опыта зарубежных государств¹. Особенно остро этот вопрос встает именно в процессе стимулирования внедрения и использования цифровых технологий субъектами правоотношений, в том числе и коммерческими организациями, поскольку требует специальных познаний не только в рамках юриспруденции и экономики, но и в области инноваций и цифровых технологий.

Следует согласиться с позицией Ю.М. Тупченко, заключающейся в том, что «для концептуальной характеристики региональной системы налогового льготирования как необходимого и эффективного инструмента роста конкурентоспособности российских регионов должны быть систематизированы теоретические разработки, способствующие научному обоснованию формирования эффективного механизма налогового стимулирования роста конкурентоспособности российских регионов»².

Принцип научности является предметом научных изысканий ученых-правоведов, специализирующихся в различных отраслях права, которые обосновывают необходимость его реализации как в рамках правотворчества, так и в процессе правоприменения. В практической деятельности субъекты правоотношений должны «владеть необходимым уровнем научных знаний в соответствии со спецификой деятельности»³. На необходимость учета принципа научности указывает И.В. Бит-Шабо, отмечая, что в рамках функционирования государственных социальных внебюджетных фондов «должны учитываться последние научные разработки в сфере социального

¹ См.: Рыбаков В.А. О принципе научности российского правотворчества // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2016. № 2 (47). С. 6.

² Тупченко Ю.М. Налоговые льготы и региональная конкурентоспособность // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2006. № 3. С. 69.

³ Сафонова М.Ф., Петух А.В. Организационно-методические аспекты аудита прогнозной финансовой информации с учетом требований международных стандартов аудита // Международный бухгалтерский учет. 2020. № 2. С. 146.

страхования, его правового закрепления, а также достижения научно-технического прогресса как отечественного, так и мирового»¹.

Однако в большей степени ученые ориентируют на необходимость реализации принципа научности именно в рамках правотворчества, доказывая необходимость учета научных достижений при формировании новых норм и правил, регулирующих различные виды общественных отношений. Более того, отдельные ученые указывают, что стабильности и предсказуемости права в целом способствует рассмотрение принципа научности в качестве базового условия правотворчества².

Следует обратить внимание, что реализация принципа научности позволяет унифицировать понятийно-правовой аппарат, используемый в рамках финансово-правового стимулирования коммерческих организаций, внедряющих цифровые технологии. Так, закрепленные в ст. 2 федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (с изм. и доп. от 2 июля 2021 г., № 351-ФЗ) «О науке и государственной научно-технической политике»³ понятия и термины употребляются в процессе налогово-правового и бюджетно-правового стимулирования.

Принцип научности весьма тесно связан с обозначенным выше принципом эффективности. По мнению В.А. Рыбакова, «принцип научности правотворчества предопределяет социальную эффективность создаваемых правовых норм. Его реализация предполагает тщательный учет экономических, политических, экологических и других факторов развития определенной сферы общественной жизни, к которой относится принимаемый нормативный акт, т.е. факторов, формирующих правотворческие решения»⁴.

¹ *Бит-Шабо И.В.* Финансово-правовое регулирование функционирования государственных внебюджетных фондов: моногр. / под ред. Е.В. Покачаловой. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 54.

² См.: *Мальшева И.В.* Право в условиях коронавирусной пандемии: новые реалии и проблемы режима самоизоляции // *Российская юстиция.* 2020. № 8. С. 55.

³ СЗ РФ. 1996. № 35, ст. 4137; 2021. № 27 (ч. I), ст. 5179.

⁴ Там же.

При этом оба указанных принципа обозначаются в качестве основных процесса реализации Российской Федерации своей инновационной функции, выражающейся в государственно-правовом воздействии на жизнедеятельность общества посредством:

- закрепления на высшем правовом уровне ориентации Российской Федерации на развитие на инновационной основе;
- законодательного закрепления налоговых льгот для субъектов, осуществляющих инновационную деятельность;
- правового закрепления возможностей и условий целевой финансовой поддержки за счет средств Российского государства в реализации отечественными предприятиями инновационных проектов;
- закрепления на законодательном уровне норм, регламентирующих заключение и исполнение договоров на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ и т.д.¹

Реализация данного принципа будет способствовать реализации принципа обеспечения баланса публичных и частных интересов в процессе финансово-правового стимулирования, поскольку научный потенциал сможет обеспечить решения проблемы столкновения порой диаметрально расположенных интересов государства, общества и частных субъектов.

Принцип научности, по мнению Н.А. Поветкиной, определяет основу создания, функционирования и развития финансово-правового механизма обеспечения финансовой устойчивости Российской Федерации².

Думается, что данный принцип также должен найти свое отражение в процессе подготовки проектов нормативных правовых актов, регламентирующих процедуру предоставления финансово-правовых

¹ См.: *Степаненко Д.М.* Инновационная функция Российского государства как ключевой фактор его развития в XXI веке // *Российская юстиция.* 2020. № 4. С. 5-8.

² См.: *Поветкина Н.А.* Финансовая устойчивость Российской Федерации. Правовая доктрина и практика обеспечения: моногр. / под ред. И.И. Кучерова. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2016. С. 45.

стимулов, в том числе и коммерческим организациям, внедряющим и применяющим цифровые технологии.

На основании проведенного в настоящем параграфе диссертационного исследования анализа следует сформулировать следующее определение принципов финансово-правового стимулирования.

Принципы финансово-правового стимулирования – это закрепленные в юридических нормах или непосредственно вытекающие из них, взаимосвязанные между собой основополагающие требования, реализация которых необходима для достижения целей применения финансово-правовых стимулов, заключающихся в обеспечении достижения целей национального развития, увеличении социальной активности, экономической эффективности и степени правомерности поведения субъектов финансовых правоотношений.

К таким принципам следует отнести:

- принцип всеобщности финансово-правового стимулирования;
- принцип обеспечения баланса публичных и частных интересов в процессе финансово-правового стимулирования;
- принцип обеспечения финансово-правовым стимулированием государственно значимых целей;
- принцип обеспечения эффективности финансово-правового стимулирования;
- принцип научности финансово-правового стимулирования.

Проведенный анализ доказал, что имеющаяся совокупность принципов, в первую очередь, требует законодательного закрепления, по крайней мере, в отдельных нормативно-правовых актах, регламентирующих процессы предоставления финансово-правовых стимулов, в том числе и коммерческим организациям, внедряющим цифровые технологии. В отдельных случаях эффективность таких принципов и, как следствие, финансово-правовых стимулов, зависит от принятия отдельных нормативно-правовых актов,

что будет подробным образом рассмотрено и обосновано в следующей главе настоящего диссертационного исследования.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

2.1. Бюджетно-правовые стимулы, предоставляемые в связи приобретением инновационной продукции для обеспечения государственных (муниципальных) нужд

Эффективное развитие национальной экономики в настоящее время зависит от ряда факторов, среди которых можно выделить эффективное использование бюджетных ресурсов, определенное ст. 34 БК РФ, а также максимальное внедрение в управленческие и производственные процессы инноваций, позволяющих оптимизировать обозначенные процессы, минимизировать использование материального, человеческого и временного ресурсов, что достигается в настоящее время посредством закупок для обеспечения государственных (муниципальных) нужд. Как отмечают специалисты, в настоящее время возрастает значение контрактной системы, «так как через нее осуществляется непосредственное расходование большей части финансовых ресурсов государства (муниципальных образований), направляемых на регулирование социально-экономических процессов, поддержание обороноспособности и безопасности Российской Федерации, а также обеспечение функционирования всех органов государственной и муниципальной власти»¹.

Инновационный тип развития экономики в настоящее время может быть обеспечен посредством формирования высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, что является одной из целей промышленной политики².

¹ *Малыхина Е.А.* Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: особенности финансово-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Саратов, 2015. С. 3.

² См.: ч. 1 ст. 4 федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ (с изм. и доп. от 20 июля 2020 г., № 255) «О промышленной политике» (далее Закон № 488-ФЗ) // СЗ РФ. 2015. № 1 (ч. I), ст. 41; 2020. № 30, ст. 4751.

Обеспечить наличие указанных факторов возможно посредством применения различных стимулов, в том числе и бюджетно-правовых, общий видовой анализ которых был проведен в параграфе 1 главы 1 настоящего исследования. При этом следует понимать, что конкретное их содержание, процедура применения и ожидаемый результат от них трансформируются в зависимости от сферы их применения, субъекта, на которого они направлены и социально-экономической ситуации, сложившейся на момент их применения.

Говоря о тематике настоящего параграфа, необходимо понимать, что бюджетно-правовые стимулы могут работать как на заказчиков, осуществляющих закупки за счет средств бюджетов бюджетной системы, так и на участников, которые будут исполнять контракт и получать вознаграждение (оплату) за его исполнение из средств бюджетов бюджетной системы. В последнем случае возможность приоритетного участия в закупочной деятельности либо получение преференций по сравнению с другими участниками способно стимулировать организации к внедрению цифровых продуктов в свою деятельность, ориентации на создание инновационной продукции, которая будет оплачиваться заказчиками в рамках Закона 44-ФЗ за счет средств бюджетов бюджетной системы.

В указанном случае будет иметь место не применение отдельных видов бюджетно-правовых стимулов (поощрений, иммунитетов), а реализация целого преференциального режима, обеспечивающего преимущественные условия участия в контрактной системе.

Эффективности использования бюджетных ресурсов служит в целом контрактная система, регламентированная в первую очередь нормами федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (с изм. и доп. от 30 декабря 2021 г., № 476-ФЗ) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»¹ и федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп. от 1 июля

¹ СЗ РФ. 2013. № 14, ст. 1652; 2022. № 1 (ч. I), ст. 45.

2021 г., № 360-ФЗ) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»¹ (далее – Закон № 223-ФЗ).

Закон № 44-ФЗ в качестве принципа контрактной системы в ст. ст. 6 и 10 закрепляет принцип стимулирования инноваций, предполагающий для обеспечения государственных и муниципальных нужд закупки в приоритетном порядке инновационной и высокотехнологичной продукции. То есть предполагается, что бюджетные средства должны расходоваться именно на подобного рода продукцию.

Описывая модель механизма бюджетного финансирования и стимулирования инновационного развития экономики, Н.Ю. Коротина относит контракты на выполнение государственного заказа к инструментам бюджетного финансирования².

Обязанность по закупке инновационной и высокотехнологичной продукции закреплена и в Законе № 223-ФЗ. Положения Закона № 223-ФЗ распространяются на закупку товаров, работ, услуг, в том числе, бюджетными учреждениями при соблюдении ими требования об утверждении Положения о закупках по Закону № 223-ФЗ при осуществлении закупок за счет субсидий (грантов), предоставляемых им на конкурсной основе из соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, что следует из подп. «а» п. 4 ч. 2 ст. 1 Закона № 223-ФЗ, а также государственными и муниципальными унитарными предприятиями при соблюдении ими требования об утверждении Положения о закупках по Закону № 223-ФЗ при осуществлении закупок за счет субсидий (грантов), предоставляемых им на конкурсной основе из соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, что следует из подп. «а» п. 4 ч. 2 ст. 1 Закона № 223-ФЗ.

Говоря о грантах как о бюджетном инструменте, Р.А. Аландаров называет их передаваемыми безвозмездно и безвозвратно гражданам

¹ СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. I), ст. 4571; 2021. № 27 (ч. I), ст. 5105.

² Коротина Н.Ю. Бюджетный механизм финансирования и стимулирования инновационного развития экономики страны // Социум и власть. 2013. № 5 (43). С. 81.

и юридическим лицам денежными средствами «на осуществление конкретных научных, научно-технических программ и проектов, инновационных проектов, проведение конкретных научных исследований на условиях, предусмотренных грантодателями»¹.

В соответствии с ч. 8.2 ст. 3 Закона № 223-ФЗ Распоряжением Правительства РФ от 21 марта 2016 г. № 475-р (с изм. и доп. от 16 июня 2021 г., № 1621-р)² установлен перечень юридических лиц, в обязанности которых входит закупка инновационной и высокотехнологичной продукции. Входящим в указанный перечень лицам необходимо в соответствии с ч. 4.1 ст. 4 разработать перечень удовлетворяющих критериям отнесения к инновационной и высокотехнологичной продукции товаров, работ, услуг, а также положение о порядке внедрения и правилах применения такой продукции.

В целях эффективного исполнения установленной обязанности Минэкономразвития России были разработаны Методические материалы³.

Следует обратить внимание, что в настоящее время в законодательстве отсутствует унифицированное определение понятий «инновационная продукция» и «высокотехнологичная продукция»⁴, что в отдельных случаях

¹ Аландаров Р.А. Финансовые инструменты обеспечения НИОКР в Российской Федерации и направления их совершенствования // Финансы. 2021. № 4. С. 12.

² Распоряжение Правительства РФ от 21 марта 2016 г. № 475-р (с изм. и доп. от 16 июня 2021 г., № 1621-р) «О Перечне конкретных юридических лиц, которые обязаны осуществить закупку инновационной продукции, высокотехнологичной продукции, в том числе у субъектов малого и среднего предпринимательства» // СЗ РФ. 2016. № 13, ст. 1882; 2021. № 25, ст. 4895.

³ Письмо Минэкономразвития России от 29 декабря 2018 г. № 39283-СГ/Д01и «О направлении методических материалов» (вместе с «Методическими материалами (требованиями) к разработке положений о порядке и правилах применения (внедрения) товаров, работ, услуг, удовлетворяющих критериям отнесения к инновационной продукции, высокотехнологичной продукции», «Рекомендациями по стимулированию спроса на инновационную продукцию на основе анализа практик, применяемых в субъектах Российской Федерации») (далее – Методические материалы). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.05.2021).

⁴ Однако в ст. 2 федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (с изм. и доп. от 2 июля 2021 г., № 351-ФЗ) «О науке и государственной научно-технической политике» содержатся определение понятий «инновация», «инновационный проект»,

порождает трудности в процессе отнесения тех или иных товаров к указанным категориям. В постановлении Правительства РФ от 15 июня 2019 г. № 773¹ (далее – Постановление № 773) перечислены исключительно требования к критериям, которые позволяют отнести те или иные товары к инновационным или высокотехнологичным. То есть, заказчики, работающие по Закону № 223-ФЗ, на основании Постановления № 773 должны применить закрепленные требования для формирования перечня критериев отнесения продукции к высокотехнологичной и инновационной.

Система требований к критериям сформулирована в ниже представленной таблице 2.

Таблица 2

Система требований к критериям отнесения продукции к инновационной и высокотехнологичной в соответствии с Постановлением № 773

Инновационная продукция	Высокотехнологичная продукция
Экономическая эффективность	
<p align="center">Новизна:</p> <p>1) улучшенные потребительские свойства по сравнению с аналогами или качественно новые потребительские характеристики при отсутствии аналогов;</p> <p>2) при осуществлении работ, оказании услуг – существенное изменение производственного</p>	<p>1) изготовление товара, выполнение работ, оказание услуг с использованием техник и/или технологий, соответствующих Указу Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899 (с изм. и доп. от 16 декабря 2015 г.)²;</p> <p>2) изготовление товара, выполнение работ, оказание услуг организациями</p>

«инновационная инфраструктура», «инновационная деятельность» // СЗ РФ. 1996. № 35, ст. 4137; 2021. № 27 (ч. I), ст. 5179.

¹ Постановление Правительства РФ от 15 июня 2019 г. № 773 «О критериях отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции» (вместе с «Требованиями к критериям отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции, а также порядок их установления») // СЗ РФ. 2019. № 25, ст. 3270.

² Указ Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899 (с изм. и доп. от 16 декабря 2015 г., № 623) «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 28, ст. 4168; 2015. № 51 (ч. III), ст. 7313.

<p>процесса, использование нового или модернизированного производственного оборудования, новых технологий и т.д. 3) принципиальная новизна</p>	<p>высокотехнологичных и наукоемких отраслей¹; 3) изготовление товара, выполнение работ, оказание услуг с использованием новейших образцов технологического оборудования, процессов и технологий; 4) изготовление товара, выполнение работ, оказание услуг с участием высококвалифицированного персонала</p>
--	---

При этом сами критерии должны устанавливаться федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию в соответствующей сфере². Однако все имеющие

¹ Следует обратить внимание, что определение понятия «высокотехнологичные и наукоемкие отрасли» дается в Приказе Росстата от 15 декабря 2017 г. № 832 (с изм. и доп. от 17 января 2019 г., № 5) «Об утверждении Методики расчета показателей «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте» и «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2022). Под ними предполагается понимать отрасли, соответствующие критерию высокого уровня технологического развития, определяемого по отношению затрат на НИОКР к валовой добавленной стоимости (для высокотехнологичных), и критерию доли лиц с высоким уровнем профессионального образования в численности работников (для наукоемких). При этом в утратившем силу Приказе Росстата от 28 февраля 2013 г. № 81 «Об утверждении методики расчета показателей «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте» и «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации» критерии для причисления к наукоемким и высокотехнологичным отраслям едины и заключаются в степени прямого или косвенного использования результатов НИОКР в том или ином виде экономической деятельности. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2021).

² См., напр.: Приказ Минэнерго России от 11 марта 2020 г. № 175 «Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.06.2020); Приказ Минпромторга России от 17 февраля 2020 г. № 521 «Об утверждении критериев отнесения товаров, работ и услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции по отраслям, относящимся к установленной сфере деятельности Министерства промышленности и торговли Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.03.2020); Приказ Министра обороны РФ от 31 января 2020 г. № 35 «Об утверждении

подзаконные акты, закрепляющие подобные критерии, только лишь дублируют положения Постановления № 773, не учитывая и не отражая специфику собственной отрасли.

Как показывает анализ действующего законодательства, не всеми федеральными органами исполнительной власти были разработаны подобные критерии, что означает возможность разработки таких критериев заказчиками самостоятельно¹. При этом в Методических материалах содержится определение инновационной продукции, но отсутствует понятие высокотехнологичной.

Также необходимо обратить внимание, что Закон № 223-ФЗ не закрепляет в перечне принципов закупки товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц стимулирование инноваций, что отдельными учеными оценивается как недостаток нормативного правового акта в силу значимости развития науки и технологий в масштабах государства².

В рамках Закона № 44-ФЗ возможно также применение подобного подхода, поскольку установленных на федеральном уровне критериев не имеется. То есть заказчик при осуществлении закупки должен исходить

критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.03.2020); Приказ Госкорпорации «Роскосмос» от 7 ноября 2019 г. № 368 «Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.01.2020); Приказ Госкорпорации «Росатом» от 22 октября 2019 г. № 1/23-НПА «Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 22.11.2019).

¹ См.: Письмо Минэкономразвития России от 17 ноября 2016 г. № Д28и-3071. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2022).

² См.: Романов К.И. Принципы закупок для государственных и корпоративных нужд: в чем сходство и различия? // Руководитель автономного учреждения. 2014. № 3. С. 21-27.

исключительно из обязанности соблюдения принципов контрактной системы.

Можно констатировать, что положения ст. 10 закона № 44-ФЗ носят декларативный характер и не находят практического отражения. В настоящее время ни ответственности за несоблюдение положений ст. 10 Закона № 44-ФЗ, ни какого-либо стимулирования за соблюдение действующее законодательство не содержит, что делает указанную норму фактически не работающей.

Письма федеральных органов исполнительной власти также только обозначают необходимость учета заказчиком при планировании и осуществлении закупок приоритета обеспечения государственных и муниципальных нужд путем закупок инновационной и высокотехнологичной продукции¹, не представляя при этом механизм реализации подобной обязанности.

Все это негативным образом сказывается на внедрении инновационной продукции, в том числе и цифровых технологий, в процесс удовлетворения государственных и муниципальных нужд, и снижает заинтересованность участников в создании такого продукта.

Интересным видится тот факт, что и научные разработки обходят указанную норму стороной. Так, Е. Диркова пишет, что при определении победителя конкурентной закупки «предпочтение отдается участникам, предлагающим инновационную и высокотехнологичную продукцию»², не приводя при этом конкретных примеров, что не позволяет подтвердить высказанную позицию.

Отдельные информационные ресурсы утверждают, что заказчики, действующие в рамках Закона № 44-ФЗ должны применять положения подзаконных нормативных актов, регламентирующих закупку

¹ Письмо Минэкономразвития России от 7 ноября 2016 г. № ОГ-Д28-12643. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2022).

² Диркова Е. Бюджетный контракт // Практическая бухгалтерия. 2014. № 9. С. 86.

инновационной продукции отдельными видами юридических лиц¹, что является ошибочным и не может рассматриваться в качестве механизма реализации положений ст.10 Закона № 44-ФЗ.

Более того, анализ постановления Правительства РФ от 28 ноября 2013 г. № 1085 (с изм. и доп. от 25 июня 2020 г., № 921) «Об утверждении правил оценки заявок, окончательных предложений участников закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»² (далее – Правила оценки заявок), прекративший свое действие с 1 января 2022 г., позволяет говорить о приоритете стоимостных показателей (в первую очередь, цены) для определения победителя конкурентной закупки.

При этом нестоимостные критерии, используемые для оценки заявки, включают в соответствии с абз. 3 ч. 1 ст. 32 Закона № 44-ФЗ и п. 25 Правил оценки заявок качественные и функциональные характеристики объекта, т.е. качество товара (работы, услуги) и функциональные, потребительские свойства товара. Исходя из определения понятий «функциональные характеристики» и «потребительские характеристики»³, можно лишь с определенной долей относительности включить в указанный критерий инновационность и высокотехнологичность продукта, но только если они оказывают воздействие на обозначенные свойства.

В случае проведения электронного аукциона и вовсе низкая цена является единственным критерием определения победителя. Такая ситуация,

¹ Закупка инновационной продукции по 44-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://cett.biz/poleznaya-informaciya/statii/zakupka-innovatsionnoy-produktsii-po-44-fz/> (дата обращения: 23.08.2021).

² Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2013 г. № 1085 (с изм. и доп. от 25 июня 2020 г., № 921) «Об утверждении Правил оценки заявок, окончательных предложений участников закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (*утратило силу*) // СЗ РФ. 2013. № 49 (ч. VII), ст. 6428; 2020. № 27, ст. 4209.

³ Функциональные характеристики товара – это описание ряда характерных качеств, свойств, позволяющих товару выполнять свое назначение. Потребительские характеристики товара – это свойства товаров, обуславливающие их пригодность удовлетворять определенные потребности населения и проявляющиеся в процессе эксплуатации и потребления [Электронный ресурс]. URL: <https://td.eag.su/auction/self-tz/osnovnye-polozheniya-fz-223-v-chasti-podgotovki-dokumentatsii-o-zakupke-tovara/> (дата обращения: 01.07.2021).

по мнению ученых, является «лазейкой для сбыта низкокачественной продукции с гарантией полной оплаты за счет бюджетных средств»¹.

На основании вышеизложенного, можно констатировать отсутствие влияния критерия «инновационность и высокотехнологичность товара (работы, услуги)» на оценку заявки.

Следовательно, для повышения эффективности положений ст. 10 Закона № 44-ФЗ необходимо внести в действующее законодательство ряд изменений. Прежде всего, необходимо установить необходимый минимум годового объема закупок высокотехнологичной и инновационной продукции в размере 10 % от совокупного годового объема закупок. Тем более, что в рамках Закона № 223-ФЗ такая обязанность предусмотрена. Так, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 25 декабря 2015 г. № 1442 (с изм. и доп. от 14 декабря 2016 г., № 1355) «О закупках инновационной продукции, высокотехнологичной продукции отдельными видами юридических лиц и внесении изменений в отдельные акты Правительства Российской Федерации»². Объем закупки указанного вида продукции, который заказчики обязаны осуществить, определяется как увеличенный на 10 процентов совокупный годовой стоимостной объем договоров, заключенных заказчиком по результатам закупки инновационной продукции, высокотехнологичной продукции за год, предшествующий отчетному, и составляет не более чем 10 процентов совокупного годового стоимостного объема всех договоров, заключенных заказчиком по результатам закупки товаров, работ, услуг за отчетный календарный год. При этом за заказчиком остается право увеличения объема закупок такой продукции.

¹ Чельшева Н.Ю. Проблемы обеспечения качества товаров, закупаемых для государственных и муниципальных нужд // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 1. С. 25.

² СЗ РФ. 2016. № 2 (ч. I), ст. 327; 2016. № 51, ст. 7405.

Следует обратить внимание, что отдельные субъекты РФ региональными актами установили объемы обязательных закупок инновационной продукции¹.

Таким образом, необходимым видится принятие постановления Правительства РФ «О закупках инновационной продукции, высокотехнологичной продукции в рамках Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», которым будут утверждаться:

- Положение о порядке установления годового объема закупки инновационной продукции, высокотехнологичной продукции;

- требования к содержанию годового отчета о закупке инновационной продукции, высокотехнологичной продукции, в том числе у субъектов малого и среднего предпринимательства;

- форма годового отчета о закупке инновационной продукции, высокотехнологичной продукции, в том числе у субъектов малого и среднего предпринимательства.

Во-вторых, в качестве меры стимулирующей внедрение цифровых технологий как части инновационной продукции коммерческими организациями, которые выступают участниками контрактной системы, можно предложить предоставление преимуществ по цене контракта (по аналогии с преимуществами, предоставляемыми учреждениям и предприятиям уголовно-исполнительной системы и организациям

¹ Распоряжение Правительства Москвы от 9 февраля 2016 г. № 46-РП «О мерах, направленных на развитие конкуренции в городе Москве» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/tender/documents/view/138156220/> (дата обращения: 21.09.2021); Постановление Правительства Красноярского края от 16 октября 2013 г. № 542-П (с изм. и доп. от 28 января 2016 г., № 28-П) «О мерах по стимулированию спроса на инновационную, в том числе нанотехнологическую, продукцию в Красноярском крае» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/465804560> (дата обращения: 21.01.2022); [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/432870494?marker> (дата обращения: 21.01.2022); Распоряжение Правительства Новосибирской области от 28 октября 2016 г. № 374-рп «О стимулировании спроса на инновационную и высокотехнологичную продукцию в Новосибирской области» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/465714716> (дата обращения: 21.09.2021).

инвалидов). Видится необходимым внести в Закон № 44-ФЗ статью 29.1 «Участие компаний, производящих и применяющих в процессе производственной деятельности инновационную и высокотехнологичную продукцию, в закупках», в рамках которых им будут предоставляться преимущества.

Статью 29.1 «Участие компаний, производящих и применяющих в процессе производственной деятельности инновационную и высокотехнологичную продукцию» необходимо изложить в следующей редакции:

«1. Компаниям, производящим и применяющим в процессе производственной деятельности инновационную и высокотехнологичную продукцию, предоставляются преимущества, указанные в части 3 настоящей статьи.

2. Перечень товаров, работ, услуг, относящихся к категории инновационных и высокотехнологичных, определяется Постановлением Правительства РФ.

3. При определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей), за исключением случая, если закупки осуществляются у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), заказчик обязан предоставлять Компаниям, производящим и применяющим в процессе производственной деятельности инновационную и высокотехнологичную продукцию преимущества в отношении предлагаемых ими цены контракта, суммы цен единиц товара, работы, услуги в размере пятнадцати процентов в установленном Правительством Российской Федерации порядке и в соответствии с утвержденными Правительством Российской Федерации перечнем товаров, работ, услуг.»

Также в ч. 3 ст. 29.1 Закона № 44-ФЗ целесообразно изложить порядок предоставления заказчиком информации о данных преимуществах.

Внесение подобных изменений обеспечит реализацию ст. 10 Закона № 44-ФЗ и устранил множественность толкования понятия «инновационная

и высокотехнологичная продукция», а также закрепит обязанность заказчика по ее закупке.

Значимость принятия постановления Правительства РФ, утверждающего Перечень инновационной и высокотехнологичной продукции обусловлена также и злоупотреблениями заказчиков, выражающимися в вольности толкования ст. 10 Закона № 44-ФЗ при обосновании своей позиции при описании объекта закупки.

Так, в Курганское УФАС России поступила жалоба участника на положение аукционной документации заказчика, которая содержала в себе требования о поставке товара, исполнение которых представлялось возможным только одному участнику (т.е. заказчик сформировал заявку под конкретного участника).

В обосновании правоты своей позиции заказчик пояснил, что действовал, исходя из положений ст. 10 Закона № 44-ФЗ, т.е. указал такие характеристики товара, которые обеспечивали приоритет удовлетворения государственных и муниципальных нужд путем закупок инновационной и высокотехнологичной продукции.

Проведенная Комиссией Курганского УФАС России проверка, позволила сформировать вывод об утверждении заказчиком аукционной документации с нарушением требований Закона № 44-ФЗ¹.

В рамках исследуемой проблематики возникает вопрос о возможности отнесения к бюджетно-правовым стимулам приобретения инновационной продукции применение в рамках Закона № 44-ФЗ национального режима, который в том числе распространяется на программное обеспечение и программно-аппаратные комплексы систем хранения данных. В настоящее время установлении запрет на закупку иностранного программного обеспечения, а также запрет на допуск программно-аппаратных комплексов систем хранения данных, относящихся к коду по Общероссийскому

¹ Решение Курганского УФАС России от 27 августа 2015 г. по жалобе № 05-02/143-15. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2022).

классификатору продукции по видам экономической деятельности ОК 034-2014 (КПЕС 2008) 26.20.2 «Устройства запоминающие и прочие устройства хранения данных». Возможно ли рассматривать запрет на совершение каких-либо действий, за несоблюдение которого могут быть применены меры государственного принуждения, в качестве стимула?

Особенно актуализирует этот вопрос положение ст. 18 Закона № 488-ФЗ, видящее сущность мер стимулирования производства промышленной продукции в РФ сквозь призму обеспечения такого стимулирования путем запретов и ограничений допуска товаров, происходящих из иностранных стран в рамках закона № 44-ФЗ. В указанной норме содержится положение и о приоритете национальной продукции при закупках, осуществляемых в рамках Закона № 223-ФЗ.

Закупки товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц предполагают установление Правительством РФ приоритета товаров российского происхождения, работ и услуг, выполняемых и оказываемых российскими лицами. В настоящее время Постановлением Правительства РФ¹ закреплена процедура обеспечения обозначенного приоритета. Как следует из п. 2 Постановления № 925 суть преимущества заключается в снижении на 15 % цены, заявленной участником конкурсной закупки или иной, где в основу определения победителя ложатся критерии оценки и сопоставления заявок, при определении победителя, но заключения контракта с ним по цене договора, предложенной в заявке на участие в закупке. Снижение на 30 % предоставляется в случае закупок радиоэлектронной продукции.

Если же закупка осуществляется путем проведения аукциона либо иным способ, определяющим победителя путем снижения начальной

¹ Постановление Правительства РФ от 16 сентября 2016 г. № 925 (с изм. и доп. от 10 июля 2019 г., № 878) «О приоритете товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами» (далее – Постановление № 925) // СЗ РФ. 2016. № 39, ст. 5649; 2019. № 29 (ч. II), ст. 4023.

максимальной цены, то в случае победы заявки, содержащей информацию о поставке радиоэлектронной продукции, не входящий в российский реестр, то цена контракта с победителем уменьшается на 30 % от им предложенной.

Положения, закрепленные в п. 3 и 3 (1) Постановления № 925 вообще лишены какого-либо стимулирующего потенциала, не содержат в себе побуждения к совершению определенных действий, а лишь жестко регламентируют обязанность заказчика соблюдать установленные правила.

Также следует обратить внимание на установление минимальной доли закупки товаров российского происхождения в рамках закона № 223-ФЗ, которая определена постановлением Правительства РФ от 3 декабря 2020 г. № 2013 (с изм. и доп. от 23 декабря 2021 г., № 2419) «О минимальной доле закупок товаров российского происхождения»¹ (далее – Постановление № 2013). Положения Постановления № 2013 также определяют, что относится к товарам российского происхождения. Это товары, включенные в реестры промышленной продукции, произведенной на территории РФ или ЕАЭС, а также товары, включенные в реестр радиоэлектронной продукции.

Особенность последней группы товаров заключается в том, что их перечень определен также для применения мер стимулирования их производства². Изучение перечня товаров, включенных в реестр радиоэлектронной продукции³, позволило обнаружить в нем продукцию,

¹ СЗ РФ. 2020. № 50 (ч. V), ст. 8219; 2021. № 1 (ч. I), ст. 130.

² Постановление Правительства РФ от 10 июля 2019 г. № 878 (с изм. и доп. от 6 декабря 2021 г., № 2213) «О мерах стимулирования производства радиоэлектронной продукции на территории Российской Федерации при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 16 сентября 2016 г. № 925 и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (вместе с «Правилами формирования и ведения единого реестра Российской радиоэлектронной продукции», «Порядком подготовки обоснования невозможности соблюдения ограничения на допуск радиоэлектронной продукции, происходящей из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд») // СЗ РФ. 2019. № 29 (ч. II), ст. 4023; 2021. № 50 (ч. IV), ст. 8596.

³ Единый реестр радиоэлектронной продукции (в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 10 июля 2019 г. № 878 [Электронный ресурс]. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/13709934/?page=4&*=6Rg

связанную с процессом цифровизации или способствующую ей (например, программно-аппаратные комплексы, системы хранения данных, серверы общего применения и т.д.).

Правила обязательной доли российской продукции применяются и в рамках Закона № 44-ФЗ¹.

Учитывая позицию, обозначенную в параграфе 1 главы 1 настоящего исследования, об императивной природе принуждения, которая не коррелируется с позитивным характером стимулирования, обозначенный выше запрет не следует рассматривать в качестве стимула, поскольку и положения Закона № 44-ФЗ, и положения Закона № 223-ФЗ предусматривают привлечение к ответственности за невыполнение требований о закупках у национальных товаропроизводителей, в том числе и производящих инновационные и высокотехнологичные товары. Так, заказчик может быть привлечен к административной ответственности по

%2FDHV8Ff9YvPsw1UBG4CnsnxJ7InVybcI6InlhLWJyb3dzZXI6Ly80RFQxdVhFUFJySIJYbFVGb2V3cnVJYIE4N29nU0dwLWR0S1ZIREFzVG1iekQ3dE9UTGp3QkN4QlA5NndidWtvX01vVFpqcHhQVkJvVFk1bXotemI1cDZlc2JaVkhMYze0V3A3UUtBamlvN1o2cU1fUHBMSWNSRkU0aG9rXzNheDlOUTJZMmpJSHJucXIHwi1VX1JuQ1E9PT9zaWduPS10VjdSd3Nfb21qYUxvUW4zTldPdFdDRVZmYnB4WFJkRjNfQk5pOHVsZWM9IiwidGI0bGUiOiJFZGlueXlfcmlc3RyX1JFUF8xNV8xMV8xOV8ueGxzeCIsIm5vaWZyYW1lIjpmYWxzZSwidWlkIjoiMTM3MDk5MzQiLCJ0cyI6MTYzMDgyMDc0NDMyOSwieXUiOiIzMjI0MzMxMDcxNjE2NzU4NTUwIn0 %3D (дата обращения: 15.08.2021).

¹ Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2020 г. № 2014 (с изм. и доп. от 21 декабря 2021 г., № 2376) «О минимальной обязательной доле закупок российских товаров и ее достижении заказчиком» (вместе с «Положением о требованиях к содержанию и форме отчета об объеме закупок российских товаров, в том числе товаров, поставляемых при выполнении закупаемых работ, оказании закупаемых услуг, осуществленных в целях достижения заказчиком минимальной обязательной доли закупок, о требованиях к содержанию обоснования невозможности достижения заказчиком минимальной обязательной доли закупок российских товаров (в том числе товаров, поставляемых при выполнении закупаемых работ, оказании закупаемых услуг) отдельных видов, при осуществлении закупок которых установлены ограничения допуска товаров, происходящих из иностранных государств, о порядке подготовки и размещения в единой информационной системе в сфере закупок таких отчета и обоснования», «Положением о порядке, критериях и последствии проведения оценки выполнения заказчиком обязанности достижения минимальной обязательной доли закупок российских товаров (в том числе товаров, поставляемых при выполнении закупаемых работ, оказании закупаемых услуг) отдельных видов, при осуществлении закупок которых установлены ограничения допуска товаров, происходящих из иностранных государств») // СЗ РФ. 2020. № 50 (ч. IV), ст. 8220; 2021. № 52 (ч. II), ст. 9199.

п. 4 ст. 7.30 Кодекса РФ об административных правонарушениях¹ (далее – КоАП РФ) за необоснованное установление в документации (извещении) о закупке сведений о наличии запретов (ограничений, условий) допуска иностранных товаров, работ, услуг.

Действующим законодательством о контрактной системе предусмотрены и иные меры поддержки, которые с определенной долей условности можно отнести к бюджетно-правовым стимулам приобретения инновационной продукции. В данном случае речь идет о регламентированных ст. 111.3 Закона № 44-ФЗ особенностях осуществления закупки товаров, производство которых создается или модернизируется и (или) осваивается на территории Российской Федерации в соответствии со специальным инвестиционным контрактом (далее – СПИК)². Так, в соответствии с ч.1 указанной статьи Правительство Российской Федерации вправе определить актом инвестора как сторону СПИК или привлеченное такой стороной-инвестором иное лицо, осуществляющие создание или модернизацию и (или) освоение производства товара на территории Российской Федерации, единственным поставщиком указанного товара, информация о котором включается в реестр единственных поставщиков товара, производство которого создается или модернизируется и (или) осваивается на территории Российской Федерации, при одновременном исполнении условий, закрепленных Законом № 44-ФЗ.

Получаемые поставщиком преимущества заключаются в возможности заключения контракта без прохождения конкурентных процедур, что вытекает из п. 47 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ.

¹ Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 30 декабря 2021 г., № 481-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I), ст. 1; 2022. № 1 (ч. I), ст. 50.

² Подробнее о специальных инвестиционных контрактах и их связи с тематикой настоящей диссертационной работы будет указано в параграфе 2.2.

Правительством РФ утверждены правила ведения реестра таких поставщиков¹. Ознакомиться с компаниями, включенными в такой реестр, можно на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок².

На основании проведенного в настоящем параграфе исследования можно утверждать, что до настоящего времени государство не использует в полном объеме институт контрактной системы, а также институт закупок отдельными видами юридических лиц для стимулирования внедрения и использования различными субъектами закупочных отношений (в том числе, и коммерческими организациями) цифровых технологий, что не только делает «неработающими» отдельные нормы законодательства, но и отрицательно сказывается на национальной экономике в силу особой значимости процессов цифровизации. Предвосхищая возможные аргументы о нарушении предлагаемыми изменениями конкурентных правил и ограничении доступа отдельных участников к системе закупок, необходимо уточнить, что нормы будут устанавливаться государством и будут распространяться на всех без исключения участников, которые способны представить инновационную и высокотехнологичную продукцию. Ограничение конкуренции в закупочной деятельности имеет место только в случае, когда заказчик, нарушая либо игнорируя требования норм

¹ Постановление Правительства РФ от 27 февраля 2017 г. № 231 (с изм. и доп. от 13 апреля 2017 г., № 442) «О ведении реестра единственных поставщиков товара, производство которого создается или модернизируется и (или) осваивается на территории Российской Федерации, и об определении федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на ведение реестра единственных поставщиков товара, производство которого создается или модернизируется и (или) осваивается на территории Российской Федерации» (вместе с «Правилами ведения реестра единственных поставщиков товара, производство которого создается или модернизируется и (или) осваивается на территории Российской Федерации») // СЗ РФ. 2017. № 10, ст. 1493; 2017. № 17, ст. 2565.

²Реестр единственных поставщиков товара, производства которого создается или модернизируется и (или) осваивается на территории Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://zakupki.gov.ru/epz/rep/search/results.html?utm_source=yandex&utm_medium=organic&utm_referer=yandex.ru&utm_startpage=zakupki.kontur.ru %2Fsite %2Farticles %2F1306-kak-popast-v-reestr-edinstvennuh-postavshikov&utm_orderpage=zakupki.kontur.ru %2Fsite %2Farticles %2F1306-kak-popast-v-reestr-edinstvennuh-postavshikov (дата обращения: 10.01.2021).

законодательства, устанавливает особые требования к закупаемым товарам, работам, услугам в рамках конкретной закупки, исполнить которые, как правило, может только один участник. Если же норма закреплена законом, то она не может рассматриваться в качестве ограничивающей либо нарушающей правила конкурентных закупок в силу возможности ее применения в отношении группы участников, рамки которой очерчены именно производством или внедрением продукции, обладающей определенными свойствами.

При этом применяемые в процессе стимулирования юридические средства можно отнести к бюджетно-правовым стимулам, поскольку расходуемые в процессе госзакупок денежные средства – это средства бюджетов бюджетной системы. Следовательно, преимущество в виде повышенной по сравнению с другими участниками цены контракта следует рассматривать как один из видов ранее не обозначаемых и не изученных видов бюджетно-правовых стимулов, которые следует признать наиболее применяемыми наряду с налогово-правовыми стимулами, речь о которых пойдет в следующем параграфе.

2.2. Налогово-правовые стимулы, применяемые в отношении коммерческих организаций в связи с использованием цифровых технологий

Процесс налогово-правового стимулирования – один из самых востребованных в современных реалиях. Компании заинтересованы в получении налоговых льгот (как вида налогово-правовых стимулов), дающих возможность перенаправить высвободившиеся средства на создание нового продукта, развитие и стимулирование персонала, модернизацию производственных процессов, в том числе и путем внедрения и использования цифровых технологий.

Как было отмечено ранее, налогово-правовые стимулы и их различные виды многократно становились предметом научных исследований разного

уровня. В большинстве работ налоговые стимулы исследуются исключительно через институт налоговых льгот¹ (куда относят и налоговые вычеты, и доходы, не подлежащие налогообложению), что весьма логично, поскольку в рамках законодательства о налогах и сборах отсутствуют такие понятия как «налоговое поощрение», «налоговый иммунитет», которые являются исключительно достижениями научных исследований. Хотя традиционное понятие «налоговая льгота» определяется через предоставление определенным группам налогоплательщиков ряда преимуществ².

Следует понимать, что посредством применения института налоговых льгот государство способно не только «устранять так называемые «провалы рынка» - когда коммерческая эффективность проектов недостаточна для их реализации субъектами экономики, а социальная или общественная эффективность, напротив, требует внедрения»³, но и преодолевать техническую отсталость.

Обозначенная в настоящем параграфе проблематика стала актуальной и заслуживающей внимания только в последние годы в силу агрессивного воздействия цифровизации на все процессы жизнедеятельности и зависимости фактора успешности национальной экономики от нее.

¹ См., напр.: *Соловьева Н.А.* Налоговые вычеты и налоговые льготы (проблемы соотношения и законодательного закрепления): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010; *Титова М.В.* Налоговые льготы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004; *Черкашина О.А.* Налоговые льготы как правовой институт: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

² В соответствии с Энциклопедией теоретических основ налогообложения налоговая льгота – это «предусмотренное налоговым законодательством отклонение от базовой (нормативной) структуры налога, обусловленное необходимостью достижения целей социально-экономической политики государства, позволяющее отдельным категориям плательщиков налогов и сборов получать те или иные преимущества, состоящие в облегчении налогового бремени». См.: Энциклопедия теоретических основ налогообложения / под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. С. 127.

³ См.: *Марков В.В.* Налоговые льготы как способ стимулирования инновационной деятельности: оценка целесообразности и бюджетной результативности их применения: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2010. С. 73; *Gracheva E.Y., Arzumanova L.L., Boltinova O.V., Sitnik A.A.* Tax privileges as a stimulating tool of Megascience projects // *Journal of Physics: Conference Series*: 2, Moscow. Moscow, 2020. Art. 012010.

Следует обратить внимание, что законодательство о налогах и сборах содержит весьма обширный перечень налоговых льгот, предоставляемых компаниям, связанным с цифровыми технологиями в том или ином объеме. В данном случае принципиально важно понимать, какие компании следует причислить к организациям, внедряющим и использующим цифровые технологии, и относятся ли они к организациям, осуществляющим деятельности в области информационных технологий (далее – ИТ-компании), поскольку такое понятие используется действующим законодательством, например, НК РФ.

Предоставление налоговых льгот ИТ-компаниям возможно только при наличии у них государственной аккредитации¹ (п. 2 Положения № 929). В соответствии с п. 4 Положения № 929 к ИТ-компаниям относятся организации, разрабатывающие и реализующие разработанные ею программы для электронных вычислительных машин, базы данных на материальном носителе или в форме электронного документа по каналам связи независимо от вида договора и (или) оказывающие услуги (выполняющие работы) по разработке, адаптации, модификации программ для электронных вычислительных машин, баз данных (программных средств и информационных продуктов вычислительной техники), устанавливающие, тестирующие и сопровождающие программы для электронных вычислительных машин, базы данных.

Следует обратить внимание, что государственная аккредитация проводится исключительно в отношении организаций, что вытекает из анализа Положения № 929, а следовательно на меры государственной поддержки (в том числе налоговые льготы) индивидуальные предприниматели рассчитывать не могут.

¹ Постановление Правительства РФ от 18 июня 2021 г. № 929 «О государственной аккредитации организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий» (вместе с «Положением о государственной аккредитации организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий») // СЗ РФ. 2021. № 26, ст. 4953.

Итак, комплекс налогово-правовых стимулов, применяемых в отношении ИТ-компаний, получил название «налоговый маневр».

В самом общем виде понятие «налоговый маневр» включает в себя отмену одного налога (обязательного) или снижение его ставки при параллельном увеличении налогового бремени в рамках других налогов. Так, с 2015 года начал проводиться налоговый маневр в нефтяной сфере, включивший в себя рост налога на добычу полезных ископаемых¹ при одновременном снижении экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты². Применение указанного маневра способно «оказать влияние на инфляцию в 2019–2024 гг., масштаб которого во многом будет зависеть от динамики мировых цен на нефть. Это воздействие реализуется как напрямую через непосредственный вклад в инфляцию изменения стоимости бензина и дизельного топлива, так и косвенно – за счет влияния изменения внутренних цен на нефть и нефтепродукты на издержки производства товаров и услуг»³.

Налоговый маневр для ИТ-компаний также предполагает отмену ряда имеющихся льгот и предоставление новых, чем и оправдывает свое наименование. Думается, применение налоговых маневров ориентировано на достижение цели реализации стимулирующей функции налогообложения.

В целях компенсации потерь бюджета, которые неизбежно возникнут в связи с предоставлением возможности уплаты налога на прибыль по пониженным ставкам была отменена «нулевая» налоговая ставка по НДС для программ, которые не включены в реестр⁴ российских программ для

¹ Федеральный закон от 3 августа 2018 № 301-ФЗ (с изм. и доп. от 27 ноября 2018 г., № 424-ФЗ) «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. I), ст. 5094; 2018. № 49 (ч. I), ст. 7496.

² Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 305-ФЗ «О внесении изменений в статью 3.1 Закона Российской Федерации «О таможенном тарифе» // СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. I), ст. 5098.

³ Об оценке влияние налогового маневра в нефтяной сфере на потребительскую инфляцию [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/Content/Document/File/59793/20181227.pdf> (дата обращения: 15.08.2021).

⁴ Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2015 г. № 1236 (с изм. и доп. от 20 июля 2021 г., № 1226) «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения,

электронных вычислительных машин и баз данных, прав на использование таких программ и баз данных (включая обновления к ним и дополнительные функциональные возможности), в том числе путем предоставления удаленного доступа к ним через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» (пп. 26 п. 2 ст. 149 НК РФ). Также с 2021 года воспользоваться такой ставкой не смогут в случае, если передаваемые права состоят в получении возможности распространять рекламную информацию в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и (или) получать доступ к такой информации, размещать предложения о приобретении (реализации) товаров (работ, услуг), имущественных прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», осуществлять поиск информации о потенциальных покупателях (продавцах) и (или) заключать сделки.

Применяемый налоговый маневр лишил ИТ-компании права признавать расходы на приобретение электронно-вычислительной техники материальными расходами и не применять установленный ст. 259 порядок амортизации в отношении такой техники¹.

В рамках налогового маневра ИТ-компании могут применять ставку по налогу на прибыль, подлежащему зачислению в федеральный бюджет, равную 3 % и подлежащему зачислению в бюджет субъекта РФ, равную 0 %, в случае соблюдения ими условий, перечисленных в п. 1.15 ст. 284 НК РФ.

происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (вместе с «Правилами формирования и ведения единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных и единого реестра программ для электронных вычислительных машин и баз данных из государств - членов Евразийского экономического союза, за исключением Российской Федерации», «Порядком подготовки обоснования невозможности соблюдения запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств (за исключением программного обеспечения, включенного в единый реестр программ для электронных вычислительных машин и баз данных из государств - членов Евразийского экономического союза, за исключением Российской Федерации), для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд») // СЗ РФ. 2015. № 47, ст. 6600; 2021. № 30, ст. 5801.

¹ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 265-ФЗ (с изм. и доп. от 23 ноября 2020 г., № 374-ФЗ) «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I), ст. 5024; 2020. № 48, ст. 7627.

В перечень условий помимо требования о государственной аккредитации входит:

- доля доходов от деятельности компании в области информационных технологий, точный перечень видов которой установлен абз. 4 п. 1.15 ст. 284 НК РФ, должна составлять не менее 90 % в сумме всех доходов по итогам отчетного (налогового) периода;

- требование о среднесписочной численности работников (не менее семи).

В случае невыполнения обозначенных требований, а также в случае лишения государственной аккредитация, налогоплательщик лишается права применения пониженной ставки с начала того налогового периода, когда были допущены нарушения условий или произошло лишение государственной аккредитации.

Также для ИТ-компаний с 2021 года предусмотрены пониженные тарифы страховых взносов: на обязательное пенсионное страхование (далее – ОПС) – 6 %, на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством – 1,5 % и на обязательное медицинское страхование – 0,1 %.

При этом условия применения пониженных страховых взносов разнятся для вновь созданных организаций и для организаций, не являющихся вновь созданными. Разница заключается в исчислении доли доходов от деятельности компании в области информационных технологий, точный перечень видов которой установлен в абз. 4 и 8 п. 5 ст. 427, которая для первых исчисляется по итогам отчетного (налогового) периода, а для вторых – по итогам девяти месяцев года, предшествующего году перехода на уплату страховых взносов по пониженным тарифам.

Также отличия имеются и в исчислении численности работников организации. Для вновь созданных организаций применяется критерий

среднесписочной¹ численности работников, которая должна быть не менее 7, а для организаций, не являющихся вновь созданными – средняя² численность работников, которая должна быть также не менее 7.

Общим условием для этих организаций является требование о наличии государственной аккредитации ИТ-компании или наличие свидетельства, подтверждающего принадлежность налогоплательщика к категории резидентов технико-внедренческой или промышленно-производственной особых экономических зон³.

Лишение права применять пониженные тарифы страховых взносов ставится в зависимость от соблюдения обозначенных условий и наличием государственной аккредитации либо свидетельства.

Таким образом, налоговый маневр для ИТ-компаний представляет собой комплекс взаимосвязанных налоговых стимулов и ограничений (форму их взаимодействия), но по разным налогам и даже страховым взносам, с целью реализации стимулирующей функции налогообложения.

В рамках исследуемой проблематики целесообразно обратить внимание на налоговые льготы, выражающиеся в применении «нулевой» ставки по налогу на прибыль, подлежащей зачислению в федеральный

¹ Порядок исчисления среднесписочной численности работников регламентирован приказом Росстата от 27 ноября 2019 г. № 711 (с изм. и доп. от 13 июля 2021 г., № 413) «Об утверждении Указаний по заполнению форм федерального статистического наблюдения № П-1 «Сведения о производстве и отгрузке товаров и услуг», № П-2 «Сведения об инвестициях в нефинансовые активы», № П-3 «Сведения о финансовом состоянии организации», № П-4 «Сведения о численности и заработной плате работников», № П-5(м) «Основные сведения о деятельности организации» (далее Приказ Росстата № 711). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2022). Также см.: Письмо ФНС России от 17 июня 2021 г. № БС-4-11/8511@ «По вопросу отражения вновь созданной организацией, осуществляющей деятельность в области информационных технологий, сведений о среднесписочной численности работников в расчете по страховым взносам» (вместе с Письмом Минфина России от 26 февраля 2021 г. № 03-15-07/13523). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2022).

² П. 75 Приказа Росстата № 711.

³ Приказ Минэкономразвития России от 30 января 2018 г. № 26 «Об утверждении формы свидетельства, удостоверяющего регистрацию лица в качестве резидента особой экономической зоны» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.04.2018).

бюджет и применяемые и отношения налогоплательщиков – участников СПИК в соответствии с п. 1.14 ст. 284 НК РФ.

Следует обратить внимание, что институт СПИК нашел свое отражение и в Модельном законе государств – участников Содружества Независимых Государств «О государственной промышленной политике»¹.

Статья 25.16 Налогового кодекса устанавливает требования, предъявляемые к налогоплательщикам – участникам СПИК, среди которых включение сведений о заключении СПИК в реестр СПИК².

Понятие, предмет и стороны СПИК регламентированы Законом № 488-ФЗ. Сущность СПИК в соответствии с ч. 1 ст. 18.1 Закона № 488-ФЗ заключается во внедрении или разработке и внедрении технологии для дальнейшего серийного производства промышленной продукции на их основе. К указанным технологиям ч. 2 ст. 18.1 Закона № 488-ФЗ применяется требование об их включении в утвержденный Правительством РФ перечень современных технологий³. Так, в этот перечень входят технологии адаптивного граничного искусственного интеллекта и предпроцессинга потока изображений для идентификации объектов и ведения автоматизированной профессиональной фото/видео съемки, технологии создания и применения интерактивных электронных технических руководств с возможностью отображения данных дополненной реальности и т.д.

¹ Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 27 марта 2017 г. № 46-10 «О модельном законе «О государственной промышленной политике» // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2017. № 67 (ч. 1).

² См.: Перечень инвестиционных проектов, реализация которых дает право субъектам деятельности в сфере промышленности на получение до 2025 года финансовой поддержки в виде льгот по налогам и сборам в соответствии с законодательством о налогах и сборах [Электронный ресурс]. URL: <https://minpromtorg.gov.ru/opendata/7705596339-investprojects/> (дата обращения: 01.09.2021).

³ Распоряжение Правительства РФ от 28 ноября 2020 г. № 3143-р (с изм. и доп. от 2 декабря 2021 г., № 3420-р) «Об утверждении перечня видов технологий, признаваемых современными технологиями в целях заключения специальных инвестиционных контрактов» // СЗ РФ. 2020. № 50 (ч. V), ст. 8251; 2021. № 50 (ч. IV), ст. 8623.

СПИК могут заключаться до 31 декабря 2030 г. на срок не более чем 15 лет для реализации проекта, при условии, что объем инвестиций не превышает 50 млрд руб. (без учета НДС), и на срок не более чем 20 лет при объеме инвестиций свыше 50 млрд руб. (без учета НДС).

В рамках СПИК совместно Российская Федерация и субъект РФ, и муниципальное образование в пределах своих полномочий принимают на себя обязательства по применению мер стимулирования деятельности в сфере промышленности, предусмотренных СПИК, что и фиксируется в самом контракте¹.

Во исполнение обозначенной обязанности государством предусмотрен весьма широкий перечень мер государственной поддержки, в том числе и налогово-правовых стимулов.

Помимо обозначенной выше возможности применения «нулевой» налоговой ставки по налогу на прибыль у инвестора имеется возможность получить льготы по:

- налогу на имущество организаций, который являясь региональным налогом, предусматривает применение налоговых льгот на основании регионального законодательства. Так, в соответствии с п. 27 ч. 1 ст. 4 Закона города Москвы от 5 ноября 2003 г. № 64 (с изм. и доп. от 24 ноября 2021 г., № 32) «О налоге на имущество организаций»² организации – субъекты инвестиционной деятельности, в том числе являющиеся стороной специального инвестиционного контракта, заключенного с органом государственной власти города Москвы имеют льготу по налогу на имущество организаций в размере 100 % в отношении недвижимого

¹ Типовую форму специального инвестиционного контракта для отдельных отраслей промышленности см.: Постановление Правительства РФ от 16 июля 2015 г. № 708 (с изм. и доп. от 3 декабря 2020 г., № 2018) «О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности» (вместе с «Правилами заключениями специальных инвестиционных контрактов») // СЗ РФ. 2015. № 30, ст. 4587; 2020. № 50 (ч. IV), ст. 8223.

² Закон г. Москвы от 5 ноября 2003 г. № 64 (с изм. и доп. от 24 ноября 2021 г., № 32) «О налоге на имущество организаций» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/upload/documents/files/ZakongMoskviot0511200364sizmot11112020.pdf> (дата обращения: 01.09.2021); [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/727211926?marker=7DE0K7> (дата обращения: 01.02.2022).

имущества, используемого в ходе реализации инвестиционного приоритетного проекта города Москвы (за исключением недвижимого имущества промышленных комплексов), а также в отношении недвижимого имущества технопарка или индустриального (промышленного) парка. Имеются подобные льготы и в ряде других регионов¹. В Калужской области размер ставки по налогу на прибыль организаций, подлежащей зачислению в бюджет региона, равен 13,5 %². Таким образом, налоговые льготы применяются в форме фактического освобождения от налогообложения отдельных объектов налогообложения и пониженной налоговой ставки.

- земельному налогу. Так, на основании ч. 1.5 ст. 3.1 Закона города Москвы от 24 ноября 2004 г. № 74 (с изм. и доп. от 20 ноября 2019 г., № 21) «О земельном налоге»³ право на льготу по земельному налогу имеют субъекты инвестиционной деятельности, в том числе являющиеся стороной специального инвестиционного контракта, заключенного с органом государственной власти города Москвы уплачивают 0,7 % суммы налога, исчисленной в отношении земельных участков, используемых в ходе реализации инвестиционных приоритетных проектов города Москвы, с учетом исключений, предусмотренных действующим законодательством. Кроме того, в соответствии с подп. 2 п. 4 Решения Сельского Совета Краснознаменского муниципального образования от 09 ноября 2021 г. № 166

¹ См.: п. 6 ч. 1 ст. 1 Закона Тюменской области от 24 декабря 2019 г. «О предоставлении налоговых льгот на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов отдельным категориям налогоплательщиков» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/7200201911050006?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 01.09.2021).

² Закон Калужской области от 29 декабря 2009 г. № 621-ОЗ (в ред. от 25 июня 2021 г., № 116-ОЗ) «О понижении налоговой ставки налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в областной бюджет, для отдельных категорий налогоплательщиков и об установлении права на применение инвестиционного налогового вычета» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/972216239> (дата обращения: 01.08.2021); [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/574777722?marker> (дата обращения: 01.08.2021).

³ Закон г. Москвы от 24 ноября 2004 г. № 74 (с изм. и доп. от 20 ноября 2019 г., № 21) «О земельном налоге» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/3656284> (дата обращения: 01.09.2021); URL: <https://docs.cntd.ru/document/566320814?marker> (дата обращения: 01.09.2021).

«Об установлении земельного налога на территории Краснознаменского муниципального образования Самойловского муниципального района Саратовской области»¹ полностью освобождены от уплаты земельного налога организации – инвесторы, осуществившие в рамках реализации инвестиционного проекта капитальные вложения в расположенные на территории Краснознаменского муниципального образования основные средства в соответствии с приоритетными направлениями развития экономики поселения в размере не менее 50 млн руб., в течение пяти налоговых периодов с момента отражения произведенных капитальных вложений в бухгалтерском балансе организации – налогоплательщика.

Еще одним налогово-правовым стимулом в виде налогового поощрения, применяемым в отношении сторон СПИК, следует признать стабильность налогового законодательства, предусмотренную ст. 18.4 Закона № 488-ФЗ и п. 4.1 ст. 5 НК РФ, которыми гарантируется неприменение в отношении сторон СПИК законодательства о налогах и сборах, предусматривающее ухудшение их положения, выражающееся, например, в увеличении и (или) отмене пониженных налоговых ставок.

Проведенный анализ доказал, что СПИК в настоящее время служит не только целям повышения инвестиционной активности, но и формированию «высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, позволяющей обеспечить переход экономики от экспортно-сырьевого к инновационному типу ее развития»², что достигается наличием в том числе налогово-правовых стимулов для налогоплательщиков-участников СПИК. Анализ налоговых льгот и поощрений, предоставляемых участникам СПИК, демонстрирует наличие

¹ Решение Сельского Совета Краснознаменского муниципального образования от 09 ноября 2021 г. № 166 «Об установлении земельного налога на территории Краснознаменского муниципального образования Самойловского муниципального района Саратовской области» [Электронный ресурс]. URL: <https://krasnozn.ru/documents/resheniya1/reshenie-166-ot-09-noyabrya-2021-g-ob-ustanovlenii/> (дата обращения: 01.02.2022).

² Гандилов Т.М. Специальный инвестиционный контракт: особенности законодательного регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 12. С. 82.

и региональной налоговой конкуренции, поскольку регионы, сформировавшие систему применения в отношении указанных субъектов налогово-правовых стимулов, являются наиболее привлекательными для потенциальных инвесторов, что без сомнения оказывает положительное воздействие на региональную экономику.

Однако следует понимать, что регионы «на старте» имеют разное положение, выражающееся, прежде всего, в дефиците бюджетных средств, что не позволяет им применять налогово-правовые стимулы. Субъекты РФ в ущерб долгосрочным перспективам вынуждены решать сиюминутные вопросы социально-экономического характера. И в то время, когда «богатые» регионы повышают свою инвестиционную привлекательность в целях дальнейшего экономического роста, «бедные» лишаются такой возможности, вследствие чего разрыв между ними становится больше, что отрицательно сказывается на иных социальных процессах (демографических, политических, экологических и т.д.). Сегодня «принимая во внимание возможность органов власти субъектов влиять на меры стимулирования и тем самым создавать для инвесторов наиболее благоприятные условия, основной задачей представляется разработка эффективного соотношения объема предоставляемых преференций, а также планируемых бюджетных поступлений»¹, которая, к сожалению, в большинстве регионов не находит своего решения.

Учитывая, что рост инвестиционной привлекательности – задача федерального уровня, целесообразно налоговые льготы по транспортному налогу, налогу на имущество организаций, земельному налогу, предоставляемые участникам СПИК, закрепить на уровне федеральных норм, действие которых будет продолжаться до окончания сроков заключения СПИК, т.е. до 31 декабря 2030 г.

¹ Щеблетов А.А. Налоговые стимулы при реализации региональных инвестиционных проектов // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1 (47). С. 137.

Для этого в Налоговый кодекс РФ необходимо внести следующие изменения:

а) статью 361.1 дополнить пунктом 2.1 следующего содержания: «2.1. Освобождаются от налогообложения организации – участники специальных инвестиционных контрактов в отношении транспортных средств, используемых в ходе реализации специальных инвестиционных контрактов»;

б) статью 381 дополнить пунктом 29 следующего содержания: «29) организации – в отношении недвижимого имущества, используемого в ходе реализации специального инвестиционного контракта»;

в) пункт 1 статьи 395 дополнить подпунктом 14 следующего содержания: «14) организации, являющиеся стороной специального инвестиционного контракта – в отношении земельных участков, используемых в ходе реализации специальных инвестиционных контрактов».

Проведя анализ налоговых льгот, предоставляемых ИТ-компаниям, можно утверждать, что подобное налогово-правовое стимулирование применяется в том числе для победы в рамках налоговой конкуренции государств, для привлечения в российскую налоговую юрисдикцию ИТ-компаний, которые в ближайшей перспективе смогут стать драйверами национальной экономики.

Данное обстоятельство предопределяет необходимость исследования уже имеющегося опыта зарубежных стран в процессе налогово-правового стимулирования. Действительно, отдельные зарубежные государства являются признанными лидерами в создании и внедрении инновационной продукции, цифровых продуктов и т.д. Естественно, опыт финансово-правового стимулирования, применяемого в таких странах, может быть интересен для Российской Федерации не только в качестве ориентира на долгосрочную перспективу, поскольку определенная технологическая «отсталость» требует иных мер, способных побудить коммерческие организации к цифровизации деятельности. При этом рассматриваемое зарубежное правовое регулирование весьма часто становилось предметом

научных разработок¹. Проведенный ниже анализ опыта государств-членов ЕАЭС обусловлен повышенным интересом Российской Федерации к особенностям правового регулирования именно этих государств как партнеров по интеграционному объединению².

Весьма интересным и заслуживающим научно-практического внимания видится опыт Республики Беларусь, заключающийся в системном подходе к стимулированию внедрения цифровых технологий коммерческими организациями. Так, в соответствии с декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики»³ до начала 2023 г. определенным категориям физических и юридических лиц предоставляется весьма широкий перечень финансово-правовых стимулов (налогово-правовые, валютно-правовые, преференции в рамках бухгалтерского учета и т.д.). Так, налоговые льготы применяются в рамках налога на добавленную стоимость, налога на прибыль и подоходного налога

¹ См., напр.: *Рюмина Ю.А.* Зарубежный опыт налогового стимулирования инновационной деятельности // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2012. № 3 (19); *Береговой В.А.* Инновации: налоговый аспект (зарубежный опыт) // Налоги. 2007. № 5; *Фадеева И.А.* Особенности правового регулирования налогообложения в Республике Сингапур: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018; Нудьга Я.В., Леплинский Ю.И. Обзор зарубежных практик поддержки малого бизнеса // Экономика и социум. 2020. № 1 (68); *Беликов Е.Г.* Налогово-правовая политика современного социального государства // Евразийский юридический журнал. 2018. № 3 (118). С. 319-323; *Belikov E.* Tax Sovereignty of The Welfare State (Experience of The Central and Eastern European Countries) // Tax Sovereignty and the Concept of Fiscal Rule-Making in the Countries of Central and Eastern Europe: Conference Proceedings / Marina Sentsova (Karaseva), Eugeniusz Ruskowski, Aleksei Paul, Michal Radvan (eds.). Voronezh: Voronezh State University, Faculty of Law. 2018. P. 27-41; *Irawati Hendra Darmawan, Muhammad Sofyan, Tatiana Serebryakova.* The Effect of The Implementation Of E-Invoice 3.0 And Taxable Person Compliance to Value Added Tax Revenue at KPP Pratama Pasar Rebo // Pomata International Journal of Tax & Accounting, Volume 3, Issue 1 January 2022. Page No 332-343; и прочие.

² См., напр.: *Кондукторов А.С.* Формирующиеся интеграционные объединения и их финансовые перспективы // Финансовое правоотношение: доктринальные и правоприменительные аспекты: сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф. (28 сентября 2016 г.). Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. академии, 2018. С. 114-118; *Зырянова Е.А., Овсянников С.А.* Переход к цифровой экономике ЕАЭС // Актуальные вопросы экономической безопасности: сб. науч. тр. I всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (21 мая 2018 г.). Казань: Изд-во Казан. нац. иссл. технолог. ун-та, 2018. С. 28-31.

³ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008&p1=1&p5=0> (дата обращения: 01.06.2021).

с физических лиц в отношении резидентов парка высоких технологий. Например, обороты, прибыль (доходы) указанных лиц от деятельности по майнингу, созданию, приобретению, отчуждению токенов не признаются объектами указанных налогов.

Широкий спектр налоговых льгот для компаний, внедряющих и использующих цифровые технологии, предусмотрен в Армении. В рамках проведения государством инвестиционной политики налоговые льготы предоставляются начинающим ИТ-компаниям, а также в индустриальных зонах республики¹. Действующим с 2015 г. Законом Республики Армения «О содействии в сфере информационных технологий» ИТ-компании получили «нулевую» налоговую ставку по НДС и налогу на прибыль. При этом претендующие на получение налоговых льгот компании должны пройти процедуру регистрации в ведущимся специальным уполномоченным органом республики административном реестре информационных технологий, для чего они должны соответствовать ряду критериев, среди которых целевое назначение создания ИТ-компании должно заключаться в осуществлении деятельности по программному обеспечению, консультационной деятельности в сфере компьютерных технологий, деятельности по управлению компьютерными системами, разработке данных, размещению информации в сети, а также смежной деятельности, деятельности в отношении веб-порталов, деятельности, связанной с реализацией образовательных и исследовательских программ².

¹ Протокольное решение Экономического совета СНГ от 6 декабря 2019 г. «Об информационно-аналитических и справочных материалах» (Вместе с Информацией о реализации в 2018 году программы инновационного сотрудничества, о влиянии цифровой экономики, о ходе выполнения решений, «Обзором торговой политики Республики Армения») // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ [Электронный ресурс]. – URL: <http://cis.minsk.by/> (дата обращения: 01.07.2021).

² Государственная поддержка в сфере информационных технологий в Армении [Электронный ресурс]. URL: <http://www.armenianlaw.com/государственная-поддержка-в-сфере-ин/> (дата обращения: 01.07.2021).

В Казахстане на сегодняшний день реализуется государственная программа «Цифровой Казахстан»¹, разработанная на основании Послания Президента Республики Казахстан от 31 января 2017 г. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность»². Налоговые льготы по корпоративному подоходному налогу в Республике Казахстан предоставляются на основании п. 4-3 ст. 293 Кодекса Республики Казахстан от 25 декабря 2017 г. № 120-VI (с изм. и доп. на 24 июня 2021 г.) «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)»³ (далее – НК РК) налогоплательщикам – участникам международного технического парка «Астана Хаб» в размере 100 % при соблюдении ряда условий, одним из которых является получение доходов от осуществления приоритетных видов деятельности в области информационно-коммуникационных технологий. Перечень приоритетных видов деятельности утвержден приказом и.о. Министра цифрового развития, оборонной и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 11 апреля 2019 г.⁴

¹ Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 г. № 827 (с изм. и доп. от 20 декабря 2019 г.) «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан»» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37621252&doc_id2=37168057#sub_id=1006084386&sel_link=1006084386 (дата обращения: 01.07.2021).

² Послание Президента Республики Казахстан от 31 января 2017 г. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35676318 (дата обращения 01.07.2021).

³ Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 г. № 120-VI (с изм. и доп. на 24 июня 2021 г.) «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36148637#pos=7890;-8&sdoc_params=text%3D%25D0%25B8%25D0%25BD%25D1%2584%25D0%25BE%25D1%2580%25D0%25BC%25D0%25B0%25D1%2586%25D0%25B8%25D0%25BE%25D0%25BD%25D0%25BD%25D1%258B%25D0%25B5%2520%25D1%2582%25D0%25B5%25D1%2585%25D0%25BD%25D0%25BE%25D0%25BB%25D0%25BE%25D0%25B3%25D0%25B8%25D0%25B8%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D36148637%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=1 (дата обращения: 01.07.2021).

⁴ Приказ и.о. Министра цифрового развития, оборонной и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 11 апреля 2019 г. № 37/НК «Об утверждении перечня приоритетных видов деятельности в области информационно-коммуникационных технологий и критериев собственного производства» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35280216#sub_id=1 (дата обращения: 01.07.2021).

Также в соответствии с подп. 17 п. 1 ст. 399 НК РК от налога на добавленную стоимость освобожден импорт товаров, ввезенных выше обозначенными налогоплательщиками при соблюдении в совокупности следующих условий:

- товары включены в перечень товаров, импорт которых освобождается от налога на добавленную стоимость, утвержденный уполномоченным органом в сфере информатизации по согласованию с центральным уполномоченным органом по государственному планированию и уполномоченным органом;

- ввоз товаров оформлен документами в соответствии с таможенным законодательством Евразийского экономического союза и (или) таможенным законодательством Республики Казахстан;

- товары ввезены исключительно в целях использования при осуществлении приоритетных видов деятельности в области информационно-коммуникационных технологий по перечню, утверждаемому уполномоченным органом в сфере информатизации по согласованию с центральным уполномоченным органом по государственному планированию, уполномоченным государственным органом, осуществляющим государственное регулирование в области технического регулирования, и уполномоченным органом, что представляет собой одну из форм налоговых льгот – освобождение от налогообложения отдельных объектов.

Принята Концепция цифровой трансформации и в Кыргызстане¹.

Следует обратить внимание, что приведенные в качестве примера государства входят в состав Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Межгосударственная налоговая конкуренция, инструментом которой станут налоговые льготы для ИТ-компаний, возможна. Более того, она

¹ Распоряжение Правительства Кыргызской Республики от 15 февраля 2019 г. № 20-р «Об утверждении Дорожной карты по реализации цифровой концепции «Цифровой Кыргызстан 2019 – 2023» [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/216896> (дата обращения: 01.07.2021).

способна в перспективе создать условия для экономического лидерства государства, сформировавшего наиболее выгодные налоговые условия. Но и отставание во внедрении в производственные процессы цифровых технологий, которое станет следствием не приемлющей предоставления налоговых льгот ИТ-компаниям политики, нельзя допускать. Это отрицательно скажется на товарообороте внутри ЕАЭС и затормозит процессы экономического взаимодействия между государствами – членами. Можно предположить, что оценка открытости государства для развития цифровых технологий, инновациям и высокотехнологичному производству, нашедшей отражения в системе закрепленных национальным законодательством налогово-правовых стимулов должна стать критерием принятия в ЕАЭС новых государств-членов.

Вопросы региональной конкуренции поднимаются внутри государства, что позволяет обратить научное внимание на институт региональных инвестиционных проектов (далее – РИП), а также особенности налогообложения плательщиков – их участников.

Порядок предоставления налоговых льгот налогоплательщикам – участникам РИП различается в зависимости от того, включены они в реестр участников РИП или нет.

Для налогоплательщиков – участников РИП ставка налога на прибыль, в части, подлежащей зачислению в федеральный бюджет, составляет 0 %. В соответствии с абз. 9 п. 1 ст. 284 НК РФ указанные налогоплательщики вправе рассчитывать на пониженные ставки налога на прибыль в части, подлежащей зачислению в региональный бюджет. Так, в соответствии с Законом Саратовской области от 27 апреля 2020 г. № 41-ЗСО «О некоторых вопросах налогообложения при реализации региональных инвестиционных проектов на территории инвестиционных проектов»¹ (далее – Закон

¹ Закон Саратовской области от 27 апреля 2020 г. № 41-ЗСО «О некоторых вопросах налогообложения при реализации региональных инвестиционных проектов на территории инвестиционных проектов» [Электронный ресурс]. URL:

Саратовской области № 41-ЗСО) ставка налога на прибыль, в части подлежащей зачислению в бюджет области, составляет 10 %. При этом названным законом установлены дополнительные условия, которым одновременно должен соответствовать проект:

- создание не менее 30 дополнительных рабочих мест к окончанию срока реализации РИП;
- ежегодное увеличение поступлений налога на доходы физических лиц не менее чем на 4 % с даты начала финансирования РИП.

В силу того, что на основании п. 3 ст. 25.8 НК РФ при определении объема капиталовложений учитываются в том числе затраты на техническое перевооружение¹ и приобретение оборудования, налоговые льготы налогоплательщикам – участникам РИП следует рассматривать в качестве налогово-правовых стимулов компаниями, внедряющим и использующим цифровые технологии.

Проведенный в настоящем параграфе анализ налоговых льгот и поощрений, предоставляемых компаниям, внедряющим и использующим цифровые технологии в рамках своей деятельности, доказывает, что их предоставление возможно только при соблюдении налогоплательщиками условия выполнения определенной деятельности. Действительно, как национальное, так и зарубежное законодательство закрепляет прямую зависимость факта использования определенной льготы с процессом исполнения какой-либо обязанности, связанной с инновационным процессом, в том числе, созданием, внедрением и использованием цифровых технологий.

<https://investinsaratov.ru/upload/iblock/3b0/3b03f974c693b929cc247f8a59fe755d.pdf> (дата обращения: 18.08.2021).

¹ В соответствии со ст. 1 федерального закона от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ (с изм. и доп. от 11 июня 2021 г., № 170-ФЗ) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» техническое перевооружение опасного производственного объекта - это приводящие к изменению технологического процесса на опасном производственном объекте внедрение новой технологии, *автоматизация* опасного производственного объекта или его отдельных частей, модернизация или замена применяемых на опасном производственном объекте технических устройств // СЗ РФ. 1997. № 30, ст. 3588; 2021. № 24 (ч. I), ст. 4188.

Отдельные ученые говорят о наличии целевого характера налоговых льгот¹. Думается, что использование «целенаправленность» или «целевое назначение» в качестве признака налоговой льготы несколько ошибочно, поскольку законодательство не содержит указания на обязательное направление временно высвободившихся в результате предоставления налоговой льготы денежных средств исключительно на инновационные цели. Оно лишь называет в качестве условия их предоставления необходимость осуществления определенной деятельности, указывая, что налогоплательщик лишится возможности применения в отношении него налогово-правовых стимулов в случае прекращения им определенной законом деятельности. Такое положение, например, закреплено в п. 3 ст. 25.16 НК РФ.

На основании проведенного исследования можно предложить в качестве характерного признака налогово-правовых стимулов, применяемых в отношении коммерческих организаций в связи с использованием цифровых технологий назвать их срочно-условный характер, заключающийся в их применении только в течение срока осуществления налогоплательщиком определенной закрепленной законодательством деятельности. При этом срок исчисляется не конкретной датой или промежутком времени, а периодом выполнения налогоплательщиком ряда мероприятий.

Так же к особенностям применения налогово-правовых стимулов, применяемых в отношении коммерческих организаций, внедряющих и применяющих цифровые технологии, следует отнести:

- их особый субъектный состав. Указанные стимулы применяются в отношении организаций, имеющих специальную аккредитацию, фактически фиксирующую осуществление организацией деятельности в области информационных технологий, инвесторов в рамках СПИК, РИП и т.д.;

¹ *Евстафьева А.Х.* Налоговый механизм развития территорий с преференциальными условиями ведения предпринимательской деятельности (на примере ОЭЗ): дис. ... д-ра экон. наук. Йошкар-Ола, 2017. С. 115-116.

- в качестве условия получения налогово-правового стимула ставится достижение субъектом заранее обозначенного результата;

- налогово-правовые стимулы предоставляются в виде налоговых поощрений и льгот. При этом наиболее распространенными формами последних являются снижение либо применение «нулевой» налоговой ставки и освобождение от налогообложения отдельных объектов.

Система применяемых налогово-правовых стимулов компаниям, внедряющим и использующим цифровые технологии, в основном представлена налоговыми льготами и не учитывает возможность стимулирования налогоплательщиков посредством применения поощрения уже после осуществления какой-либо деятельности и получения определенного результата. Лишь в отдельных случаях (например, в Законе Саратовской области № 41-ЗСО) возможность применения налогово-правового стимула ставится в зависимость от полученного налогоплательщиком результата. Подобная ограниченность в применении видов налогово-правовых стимулов снижает их эффективность, лишает разнообразия процесс воздействия на налогоплательщика, что ограничивает последнего в выборе оптимального пути развития компании.

Более того, употребляя в контексте стимулирования компаний, внедряющих и использующих цифровые технологии, термин «налоговая льгота», можно попасть в ситуацию терминологической путаницы, поскольку в тексте законодательства о налогах и сборах используются такие понятия как «налоговая льгота», «налоговый вычет», «доходы, не подлежащие налогообложению», которые, по сути, ориентированы на создание благоприятных условий для отдельных категорий налогоплательщиков. Отдельные ученые предлагают все перечисленные понятия объединить в одно – «налоговые преференции»¹. Не ставя под сомнение обоснованность такого вывода, более целесообразным видится объединение таких понятий

¹ Лисовская И.А., Коломенская Н.А. Налоговые льготы и преференции: нечеткость понятийного аппарата как источник налоговых рисков // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 42 (288). С. 37.

под сводом налогово-правовых стимулов, поскольку именно оно отражает назначение и льгот, и вычетов, и поощрений, заключающееся в побуждении к осуществлению экономически и социально значимой деятельности.

Думается, что только комплексное применение всех финансово-правовых стимулов способно обеспечить достижение поставленной государством цели высокого уровня цифровизации. Следовательно, нельзя ограничиваться только бюджетно-правовыми и налогово-правовыми стимулами как наиболее изученными и апробированными к настоящему времени.

2.3. Финансово-правовое стимулирование внедрения цифровых технологий кредитными и некредитными финансовыми организациями

Финансовый, в том числе банковский, рынок реагирует на потребности времени быстрее всего, находятся в авангарде внедрения цифровых технологий, поскольку от скорости и качества внедрения цифровых продуктов зависит удовлетворенность потребностей клиентов, а, следовательно, и уровень прибыли таких компаний. За 2020 год, который ассоциируется, в первую очередь, с пандемией COVID-19, банки уделили пристальное внимание автоматизации процессов взаимодействия с клиентами, наращиванию ИТ-мощностей, развитию практик кибербезопасности и т.д.¹

Некредитные финансовые организации, определенные ст. 76.1 федерального закона от 10 июля 2002 г. № 83-ФЗ (с изм. и доп. от 30 декабря

¹ Цифровая трансформация российских банков [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровая_трансформация_российских_банков (дата обращения: 30.07.2021); Рыбакова С.В. Предпосылки трансформации правосубъектности участников банковских правоотношений в условиях цифровизации экономики // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: сб. науч. тр. / под ред. В.В. Бехер, Н.Н. Лайченковой. Вып. 7. Саратов: Изд-во Саратов. соц.-экон. ин-та (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2019. С. 239-245; Пастушенко Е.Н. Роль Центрального банка Российской Федерации в развитии финансовых технологий // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: сб. науч. тр. / под ред. В.В. Бехер, Н.Н. Лайченковой. Вып. 7. Саратов: Изд-во Саратов. соц.-экон. ин-та (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2019. С. 226-233.

2021 г., № 484-ФЗ) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», также демонстрируют высокую эффективность движения в направлении цифровизации деятельности, тем более что к настоящему времени сложились необходимые и достаточные предпосылки цифровизации финансовых услуг¹.

Процесс цифровизации деятельности кредитных и некредитных финансовых организаций начался более 70 лет² и к настоящему времени достиг весьма внушительных показателей.

Внедрение и применение инновационных технологий является одним из направлений развития финансового рынка Российской Федерации в настоящее время³ и рассматривается в качестве стимула инноваций в финансовой сфере.

Страховые организации демонстрируют высокий уровень вовлеченности в процесс цифровизации, что положительно сказывается на работе с клиентами и удовлетворенности последних.

Российские страховые организации следуют общемировому тренду использования цифровых технологий в своей деятельности, а также рекомендациям, сформированным на уровне различных интеграционных объединений. Так, еще в 2019 г. Экономический Совет СНГ отметил в целях формирования и развития конкурентоспособного рынка страховых

¹ См.: *Марамыгин М.С., Чернова Г.В., Решетникова Л.Г.* Цифровая трансформации российского рынка финансовых услуг: тенденции и особенности // *Управленец*. 2019. Том 10. № 3; *Пастушенко Е.Н., Земцова Л.Н.* Новеллы правового регулирования развития защиты прав потребителей финансовых услуг как функции Центрального банка Российской Федерации в условиях цифровой экономики // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2020. № 5 (136). С. 228-234; *Пастушенко Е.Н.* Формирование доверительной среды на финансовом рынке как актуальное направление финансово-правовой политики в условиях цифровой экономики // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина*. 2020. № 9 (73). С. 148-153.

² *Перцева С.Ю.* Цифровая трансформация финансового сектора // *Инновации в менеджменте*. 2018. № 18. С. 49.

³ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/131935/onfr_2021-12-24.pdf (дата обращения: 28.01.2022).

необходимость использования Интернета и достижений в области цифровых технологий в рамках страховой деятельности¹.

В целом одной из базовых задач страхового рынка на сегодняшний день является внедрение онлайн-технологий в целях увеличения объемов оказания услуг в области страхования в дистанционном формате².

В связи с большим уровнем применения страховыми организациями цифровых технологий в научный оборот даже было введено понятие «цифровое страхование», представляющее собой «способ удовлетворения традиционной или специфической (порожденной) цифровизацией потребности в страховой защите посредством цифровых технологий», которое разграничивается с понятием «цифровизация страхового рынка», включающего в себя интернетизацию, индивидуализацию и дигитализацию³.

В качестве причин, сдерживающих развитие онлайн-страхования, ученые называют «незаинтересованность страховщиков в массовых видах страхования (прежде всего в автостраховании), которые могли бы выступать драйверами интернет-страхования»⁴. Думается, что в целях преодоления сложившейся ситуации государству необходимо применять меры финансово-правового стимулирования. Прежде всего, речь может идти о предоставлении ряда налоговых льгот страховым организациям, заключающим определенное количество договоров страхования (выражающееся в %-ном соотношении к общему числу заключенных договоров либо сумме всех заключенных договоров) в онлайн-формате.

¹ Протокольное решение Экономического совета СНГ от 15 марта 2019 г. «О развитии рынка страховых услуг в государствах - участниках СНГ в 2016 - 2017 годах» (Вместе с «Информационно-аналитическим обзором...», «Динамикой основных показателей...», «Перестраховочной деятельностью», «Системой страхового надзора», «Институциональной средой...», «Видами страхования», Обязательным страхованием», «Нормативно-правовой базой...») // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ [Электронный ресурс]. URL: <http://cis.minsk.by> (дата обращения: 01.08.2021).

² См.: Цифровое страхование - новая реальность [Интервью с И. Чебесковым] // Современные страховые технологии. 2021. № 1. С. 10.

³ Цыганов А.А., Брызгалов Д.В. Цифровизация страхового рынка: задачи, проблемы и перспективы // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 2. С. 113-114.

⁴ Цыганов А.А., Брызгалов Д.В. Указ.соч. С. 114.

В силу заинтересованности государства в достижении всеми субъектами «цифровой зрелости» необходимо предусмотреть меры финансово-правового стимулирования, применяемые в отношении страхователей, которые будут заключаться в снижении страхового тарифа. Естественно, что государство должно будет субсидировать такую программу. Указанную программу целесообразно распространить на страхование имущество граждан, географически расположенное на территориях, наиболее подверженным риску возникновения чрезвычайных ситуаций природного характера¹.

Актуальность введение подобных мер стимулирования возрастает в связи с перспективами введения института обязательного страхования имущества граждан, проживающих в зонах постоянного подтопления². Президентом РФ было дано поручение Правительству РФ в срок до 15 октября 2021 г. подготовить предложение о введении такого института³. Государство, неся огромные материальные потери вследствие возникновения чрезвычайных ситуаций и необходимости оказания помощи гражданам, путем введения императивных норм об обязательном страховании стремиться переложить бремя возмещения понесенных народонаселением убытков на плечи страховых компаний. Думается, что введение такого

¹ В соответствии со ст. 1 федерального закона от 21 декабря 1994 г. (с изм. и доп. от 30 декабря 2021 г., № 459-ФЗ) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» под территорией, подверженной риску возникновения быстроразвивающихся опасных природных явлений и техногенных процессов, следует понимать участок земельного, водного или воздушного пространства либо критически важный или потенциально опасный объект производственного и социального значения, отнесенные к указанной территории путем прогнозирования угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций и оценки социально-экономических последствий чрезвычайных ситуаций // СЗ РФ. 1994. № 35, ст. 3648; 2022. № 1 (ч. I), ст. 28.

² Страховщики опасаются убытков из-за обязательного страхования в зонах подтопления [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10951569> (дата обращения: 01.09.2021).

³ Перечень поручений по итогам совещания по ликвидации последствий подтоплений и природных пожаров, утв. Президентом РФ 16 августа 2021 г. № Пр-1465 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 18.08.2021).

института породит недовольство как со стороны последних, так и со стороны граждан, вынужденных нести дополнительные расходы.

Следовательно, оптимальным вариантом видится применение стимулирующих мер, побуждающих (а не принуждающих) к заключению договоров страхования имущества граждан, привязанных к росту объема использования страхователями и страховщиками цифровых технологий. То есть предложенная выше программа субсидирования будет стимулировать и внедрение, и применение цифровых технологий, и вовлечение граждан в процессы защиты собственного имущества путем страхования.

Бремя возмещения убытков, возникших в результате чрезвычайных ситуаций природного характера, будет разделено между государством и страховщиками, что представляется весьма справедливым в демократическом государстве, выполняющим функции создания достойных условий жизни граждан.

Цифровая трансформация современности оказала значительное воздействие и на деятельность кредитных организаций, которые успешно используют цифровые технологии в деятельности – дистанционный доступ к банковским счетам, биометрия и т.д.¹ Более того в настоящее время в результате воздействия инновационных технологий появляются цифровые банки², меняющие традиционное представление об организации деятельности кредитной организации³. Особенностью данных банков является предоставление услуг клиентам исключительно в дистанционном формате, что и является их основным отличием, поскольку работают они без привычных операционных отделений.

¹ См. подроб.: *Матьянова (Губенко) Е.С.* Цифровые технологии в финансово-банковской сфере // *Финансовое право.* 2018. № 7. С. 14 – 17; *Чен Р.И., Петров А.Я., Торбеев Е.И., Лимарев П.В.* Цифровые технологии в банковской сфере. Российский и мировой опыт // *Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление.* 2018. № 2 (25). С. 42-49.

² Понятия «цифровой банк», «виртуальный банк», «необанк» в настоящее время являются синонимами.

³ *Бочкарева Е.А., Вороненко Е.В.* О формах реорганизации кредитных организаций // *Финансовое право.* 2021. № 2. С. 16.

На сегодняшний день в Российской Федерации необанки не являются ведущими игроками банковского рынка и не способны вытеснить крупных представителей банковского сектора¹. Но постоянно создавая новый продукт, они стимулируют традиционные банки к внедрению цифровых технологий в целях удовлетворения потребностей клиента.

Анализ современного законодательства свидетельствует об отсутствии практически каких-либо мер финансово-правового стимулирования в отношении кредитных организаций как полностью работающих в digital-формате, так и использующих в своей деятельности цифровые технологии. В качестве одного из исключений следует указать налогово-правовой стимул (налоговую льготу) по налогу на прибыль организаций, предоставляемый в форме отнесения к внереализационным расходам расходов на услуги банков, включая услуги, связанные с установкой и эксплуатацией электронных систем документооборота между банком и клиентами, в том числе систем «клиент-банк» (подп. 15 п. 1 ст. 265 НК РФ).

Внедрение цифровых технологий в деятельность хозяйствующих субъектов всегда сопряжено с большими затратами, которые сами субъекты не способны нести самостоятельно, нуждаясь в помощи государства либо регионов. Однако прямая финансовая поддержка зачастую не достигает поставленной цели. Следовательно, наиболее эффективной оказывается помощь посредством предоставления льготных кредитов, когда хозяйствующий субъект несет определенную долю ответственности за его возвращение.

Думается, что в рамках настоящего параграфа целесообразно изучить вопрос применения финансово-правовых стимулов, предоставляемых компаниям, внедряющим цифровые продукты, при участии кредитных организаций.

¹ Агаков А. Необанки: модель будущего или промежуточный формат? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/news/columnists/?id=10939828> (дата обращения: 31.08.2021).

В настоящее время в рамках федерального проекта «Цифровые технологии» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» Минкомсвязью разработан и запущен проект льготного кредитования через уполномоченные банки¹². Целью данного проекта обозначена цифровая трансформация различных предприятий, а также поддержка российских разработчиков программного обеспечения и программно-аппаратных комплексов.

В силу того, что в рамках льготного кредитования используется механизм предоставления уполномоченным банкам бюджетных субсидий, то можно говорить о применении в данном случае бюджетно-правовых стимулов.

В соответствии с Постановлением № 1598 ставка по льготному кредиту может варьироваться от 1 до 5 %. При этом банку субсидируется 90 % ключевой ставки, а в случае наличия у заемщика стратегии цифровой трансформации компании – 100 % ключевой ставки.

В качестве примера, который можно использовать в отношении коммерческих организаций, следует обозначить стратегию цифровой трансформации госкомпании, под которой понимается документ госкомпании, который определяет цели госкомпании, ключевые показатели эффективности компании и их целевые значения, стратегические направления развития, развитие цифровой инфраструктуры,

¹ Постановление Правительства РФ от 5 декабря 2019 г. № 1598 (с изм. и доп. от 16 августа 2021 г., № 1344) «Об утверждении правил предоставления из федерального бюджета субсидий в целях обеспечения льготного кредитования проектов по цифровой трансформации, реализуемых на основе российских решений в сфере информационных технологий» (далее Постановление № 1598) // СЗ РФ. 2019. № 50, ст. 7387; 2021. № 34, ст. 6198.

² Перечень юридических лиц, определенных Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций России уполномоченными банками в соответствии с Правилами предоставления из федерального бюджета субсидий в рамках поддержки проектов по преобразованию приоритетных отраслей экономики и социальной сферы на основе внедрения отечественных продуктов, сервисов и платформенных решений, созданных на базе «сквозных» цифровых технологий, с применением льготного кредитования, утв. постановлением Правительства РФ от 5 декабря 2019 г. № 1598 [Электронный ресурс]. URL: https://digital.gov.ru/uploaded/files/200121-perechen-upolnomochennyih-bankov_a8ViPWL.pdf (дата обращения: 15.06.2021).

организационные изменения, развитие кадров и компетенций и модель управления в области цифровой трансформации¹.

В соответствии с п. 12 Постановления № 1598 размер кредита зависит от целей, на которые он предоставляется:

- на реализацию проекта может быть представлен кредит в размере от 5 млн руб. до 5 млрд руб.;

- на реализацию программы – от 500 млн руб. до 10 млрд руб.

Стимулирующий характер льготного кредитования в рамках данного проекта подтверждается утвержденными Постановлением № 1598 направлениями расходования полученных средств, среди которых:

а) приобретение как исключительных прав, так и прав использования результатов интеллектуальной деятельности на условиях простой (неисключительной) и (или) исключительной лицензии;

б) приобретение программного обеспечения (в том числе расходы на обучение работников, если они включены в договор на поставку программного обеспечения);

в) приобретение в собственность программно-аппаратных комплексов, а также их монтаж, наладка и иные мероприятия по вводу в эксплуатацию (расходы на обучение работников и консультирование, если они включены в договор на поставку программно-аппаратных комплексов);

г) приобретение в собственность компьютерного, серверного, сетевого и иного оборудования, его монтаж, наладка и иные мероприятия по вводу в эксплуатацию (расходы на обучение работников и консультирование, если они включены в договор на поставку указанного оборудования);

¹ Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием, одобренные на заседании Президиума правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию цифровых технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности 6 ноября 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/metodicheskie-rekomendatsii-po-tsifrovoy-transformatsii-gk.pdf> (дата обращения: 15.06.2021).

д) приобретение комплектующих изделий к оборудованию, его составных частей, в том числе в случае замены выбывших из строя частей, деталей новыми, а также приобретение комплектующих изделий и деталей в целях расширения функциональных возможностей и улучшения технических характеристик оборудования;

е) проведение инжиниринговых работ, включая выполнение работ и оказание услуг по подготовке детализированного плана реализации мероприятий по внедрению, адаптации приобретаемого оборудования и информационно-коммуникационной инфраструктуры, модернизации автоматизированных и информационных систем, разработке технической документации по эксплуатации и обслуживанию внедряемых решений;

ж) сертификация, лицензирование и иные обязательные платежи в рамках реализации проекта;

з) накладные расходы, связанные с реализацией проекта;

и) затраты на оплату труда работников, участвующих в реализации проекта, а также расходы на обязательное пенсионное страхование, обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательное медицинское страхование и обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, начисленные на указанные суммы расходов на оплату труда;

к) затраты на оплату работ (услуг) сторонних организаций, непосредственно привлекаемых к реализации проекта;

л) приобретение расходных материалов, необходимых для реализации проекта;

м) затраты на мероприятия по модификации и адаптации отечественных продуктов, программно-аппаратных комплексов, программного обеспечения, сервисов и платформенных решений.

Субсидирование кредитов, предоставляемых в рамках реализации инновационных проектов в качестве меры государственной поддержки,

закреплено в Модельном инновационном кодексе для государств – участников СНГ¹.

Однако ряд ученых называет льготное кредитование инструментом финансирования инновационных проектов². Более того, и налоговое стимулирование посредством применения налоговых льгот, по мнению Р.А. Аландарова, также относится к инструментам финансирования. Такая позиция требует дополнительного пояснения в контексте разграничения этого понятия с понятием «стимулирование». Под финансированием понимают «выделение (юридическими, физическими лицами, грантодателем, бюджетом и т.п.) денежных средств для использования в качестве средства достижения определенной цели, решения социально-экономической проблемы, реализации инновационных проектов, государственных программ с условием использования по целевому назначению»³. Иногда финансирование определяют через процесс обеспечения необходимыми ресурсами⁴.

Стимулирование – это же процесс, побуждающий субъектов правоотношений к совершению определенных действий. Следовательно, и кредитование, и налоговое льготирование следует отнести к видам финансово-правовых стимулов. При этом посредством льготного кредитования может осуществляться обозначенное обеспечение ресурсами. Равно как и в рамках предоставления налоговых льгот у хозяйствующего

¹ Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 28 ноября 2014 г. № 41-23 «О модельном Инновационном кодексе для государств - участников СНГ» // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2015. № 62 (ч. 2).

² *Попова Т.Ю.* Долгосрочное кредитование и проектное финансирование банками с государственным участием НИОКР финансовых инноваций // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 20 (62). С. 36-44; *Аландаров Р.А.* Финансовые инструменты обеспечения НИОКР в Российской Федерации и направления их совершенствования // Финансы. 2021. № 4. С. 8-15.

³ *Сперанская Л.В.* Договор целевого финансирования // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». 2021 (дата обращения: 28.01.2022).

⁴ Заключение Палаты по патентным спорам от 5 марта 2009 г. (Приложение к решению Роспатента от 27 апреля 2009 г. по заявке № 2007731256/50) «Об оставлении в силе правовой охраны товарного знака». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.08.2021).

субъекта будут появляться свободные денежные средства, которые можно рассматривать в качестве косвенного финансирования.

Следует обратить внимание, что льготное кредитование как элемент системы финансово-правового стимулирования направлен на достижение весьма широкой цели, а именно, осуществление субъектами правомерной деятельности, способствующий развитию инновационного потенциала национальной экономики. Такой вывод следует из перечня задач, которые ставятся перед льготным кредитованием в указанной сфере:

- увеличение объемов доступного инвестиционного кредитования;
- уменьшение затрат на создание новых производств и их развитие;
- увеличение количества НИОКР, внедрения новых технологий, освоения высокотехнологичной продукции;
- модернизация производства для выпуска конкурентоспособной продукции.

В настоящее время ведется работа над разработкой долгосрочной стратегии развития финансового рынка до 2030 года.

Проведенный в настоящем параграфе анализ показал, что финансово-правовое стимулирование внедрения цифровых технологий кредитными и некредитными финансовыми организациями можно разделить на два направления, первое из которых ориентировано в цифровизацию деятельности самих организаций, а второе предусматривает участие таких организаций в процессе стимулирования внедрения цифровых технологий иными компаниями. При этом оба указанных направления стимулирования оперируют (или могут оперировать) в основном налогово-правовыми и бюджетно-правовыми стимулами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках поставленной цели и обозначенных задач осуществлено исследование финансово-правового стимулирования внедрения коммерческими организациями цифровых технологий, а также сформулированы основополагающие теоретические выводы и предложены практические рекомендации по совершенствованию норм финансового законодательства и оптимизации правоприменительной практики в указанной сфере.

Базирующееся на сущности правового убеждения финансово-правовое стимулирование является предметом острых научных дискуссий, которые, однако, до настоящего времени не привели к детальной классификации видов финансово-правовых стимулов. Проведенное исследование позволило их классифицировать по ряду оснований, среди которых система финансового права, федеративное устройство российского государства, цели применения стимулирования, способ воздействия на стимулируемого субъекта.

Отдельные из рассмотренных финансово-правовых стимулов (например, финансово-правовые стимулы инвестиционной деятельности) не обладают признаком уникальности, поскольку включают в себя иные виды финансово-правовых стимулов, которые применяются при этом для достижения собственных целей.

Исследование понятия, сущности и видов финансово-правовых стимулов позволило предложить принятие концепции финансово-правового стимулирования в целом, целевое назначение которой будет заключаться в преодолении множественности толкования видов финансово-правовых стимулов, а также установлении границ их применения по субъектному составу, один из разделов которой должен быть посвящен финансово-правовому стимулированию коммерческих организаций, внедряющих и использующих цифровые технологии.

Финансово-правовые стимулы, применяемые в отношении различных субъектов, являются юридическим средством финансово-правовой политики,

в настоящее время реализуемой в Российской Федерации. Ставя перед собой задачи всеобщей цифровизации, государство применяет указанный инструмент в рамках всеобщей государственной политики, отражаемой в программных и стратегических правовых актах. Реализуемый национальный проект «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» оказывает существенное воздействие на процессы внедрения и использования коммерческими организациями цифровых технологий, в том числе и за счет имеющегося в ней стимулирующего потенциала. Ряд запланированных Проектом мероприятий возможно реализовать исключительно при условии применения отдельных финансово-правовых стимулов (в частности, грантов, бюджетных субсидий и т.д.).

Одной из целей реализации Проекта следует считать достижение всеми субъектами общественных отношений «цифровой зрелости», показатели которой в отдельных случаях нашли отражения в подзаконных нормативных актах. При этом целесообразным видится применение критерия «цифровой зрелости» и в ряде других общественных отношений, эффективное развитие которых напрямую зависит от уровня внедрения коммерческими организациями цифровых технологий. Применение критерия «достижение «цифровой зрелости»» при этом не должно являться препятствием для применения финансово-правового стимулирования в отношении коммерческих организаций с уже достигнутым высоким уровнем «цифровой зрелости, при условии, что уровень «цифровой зрелости» не будет снижаться на протяжении определенного времени, а имеющийся опыт такие компании будут распространять на их партнеров и контрагентов.

Необходимость формирования системы принципов финансово-правового стимулирования внедрения коммерческими организациями цифровых технологий predetermined значимостью фундаментальных, не подвергающихся сомнению идей, закладываемых в принципиальные установки.

К принципам финансово-правового стимулирования внедрения коммерческими организациями цифровых технологий относятся:

- принцип всеобщности финансово-правового стимулирования, реализующийся в возможности применения финансово-правовых стимулов в отношении всех субъектов, соответствующих правилам, установленным нормативными актами, регламентирующими порядок применения финансово-правовых стимулов;

- принцип обеспечения баланса публичных и частных интересов в процессе финансово-правового стимулирования, находящий свою реализацию в обеспечении равного удовлетворения интересов государственных, общественных и отдельного взятого субъекта именно с учетом использования коммерческими организациями цифровых технологий;

- принцип обеспечения финансово-правовым стимулированием государственно значимых целей, предполагающий применение финансово-правовых стимулов в отношении проектов, способных создать на территории государства эффективно функционирующее цифровое пространство, оказывающее благоприятное воздействие на развитие национальной экономики и общий уровень благосостояния;

- принцип обеспечения эффективности финансово-правового стимулирования, под которой предлагается понимать показатель воздействия финансово-правовых стимулов на субъектов общественных отношений в соотношении с целями применения указанных стимулов;

- принцип научности, требующей учета достижений современной правовой науки в процессе применения финансово-правовых стимулов в отношении коммерческих организаций, внедряющих и использующих цифровые технологии.

Эффективное развитие национальной экономики напрямую зависит от эффективности расходования бюджетных средств, которая обеспечивается сформированной системой правового регулирования закупок товаров, работ,

услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, одним из основных принципов которой является стимулирование инноваций.

Исследование показало, что субъектами применения бюджетно-правовых стимулов могут быть как заказчики, так и участники, исполняющие контракт и являющиеся конечными получателями бюджетных средств, стимулирование внедрения цифровых технологий в деятельность которыми будет заключаться в создании возможности приоритетного участия в закупочной деятельности либо получении преференций по сравнению с другими участниками.

Доказано, что положения нормативных актов, регламентирующие стимулирование инноваций в рамках контрактной системы, декларативны и не имеют практического применения, что актуализирует необходимость реформирования действующего законодательства посредством принятия подзаконных нормативных актов, детально регламентирующих процесс финансово-правового стимулирования закупок инновационной и высокотехнологичной продукции.

Являющееся одним из самых востребованных, налогово-правовое стимулирование представляет коммерческим организациям возможность перенаправить высвободившиеся средства на создание нового продукта, развитие и стимулирование персонала, модернизацию производственных процессов, в том числе и путем внедрения и использования цифровых технологий.

Широкий спектр налоговых льгот предоставляется в целях повышения инвестиционной активности субъектов, в том числе и в рамках специальных инвестиционных контрактов, участники которых в том числе занимаются производством, внедрением и применением цифровых технологий.

Проведенный анализ доказал взаимосвязь между мерами налогово-правового стимулирования и налоговой конкуренцией как на межгосударственном, так и на региональном уровне. В целях недопущения создания максимального разрыва в экономическом развитии

регионов необходимо на федеральном уровне закрепить перечень льгот, предоставляемых участникам СПИК по региональным налогам.

Основным признаком налогово-правовых стимулов, применяемых в отношении внедряющих цифровые технологии коммерческих организаций, является их срочно-условный характер, предусматривающий возможность их применения только в течение срока осуществления налогоплательщиком определенной закрепленной законодательством деятельности. При этом срок исчисляется не конкретной датой или промежутком времени, а периодом выполнения налогоплательщиком ряда мероприятий.

Налогово-правовые стимулы, применяемые в отношении компаний, внедряющих и использующих цифровые технологии, в основном представлены налоговыми льготами, что сокращает возможность стимулирования налогоплательщиков посредством применения поощрения уже после осуществления какой-либо деятельности и получения определенного результата. Вследствие этого целесообразным видится объединение таких понятий под сводом налогово-правовых стимулов, поскольку именно оно отражает назначение и льгот, и поощрений, заключающееся в побуждении к осуществлению экономически и социально значимой деятельности.

Доказано, что финансово-правовое стимулирование внедрения цифровых технологий кредитными и некредитными финансовыми организациями можно разделить на два направления, первое из которых ориентировано в цифровизацию деятельности самих организаций, а второе предусматривает участие таких организаций в процессе стимулирования внедрения цифровых технологий иными компаниями. При этом оба указанных направления стимулирования оперируют (или могут оперировать) в основном налогово-правовыми и бюджетно-правовыми стимулами.

Проведенное в настоящей диссертационной работе исследование позволило сформулировать определение финансово-правового стимулирования внедрения цифровых технологий коммерческими

организациями. Это урегулированная нормами финансового права деятельность органов государственной власти и местного самоуправления по установлению и реализации финансово-правовых стимулов в отношении коммерческих организаций, внедряющих и использующих цифровые технологии, которая направлена на создание наиболее выгодных условий функционирования указанных организаций для обеспечения достижения национальных целей развития, социально и экономически значимых результатов.

Предпринятое исследование финансово-правового стимулирования коммерческих организаций, внедряющих цифровые технологии, может обеспечить научную основу для дальнейших теоретических изысканий и разработки практических рекомендаций по совершенствованию ее нормативной регламентации. В рамках исследования выявлены проблемы, которые могут возникать в процессе применения бюджетно-правовых стимулов в рамках закупочной деятельности, налогово-правовых стимулов в отношении различных субъектов, и требуют дальнейшего изучения. В частности, объектом самостоятельного научного исследования могут стать вопросы, связанные с применением налоговых льгот для участников инвестиционных проектов, внедрением финансово-правового стимулирования в процессы взаимодействия государства и некредитных финансовых организаций и т.д.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Международные правовые акты

1. Протокольное решение Экономического совета СНГ от 6 декабря 2019 г. «Об информационно-аналитических и справочных материалах» (Вместе с Информациями о реализации в 2018 году программы инновационного сотрудничества, о влиянии цифровой экономики, о ходе выполнения решений, «Обзором торговой политики Республики Армения») [Электронный ресурс] // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. – URL: <http://cis.minsk.by/> (дата обращения: 01.07.2021).

2. Протокольное решение Экономического совета СНГ от 15 марта 2019 г. «О развитии рынка страховых услуг в государствах - участниках СНГ в 2016 - 2017 годах» [Электронный ресурс] // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. – URL: <http://cis.minsk.by/> (дата обращения: 01.07.2021).

3. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 27 марта 2017 г. № 46-10 «О модельном законе «О государственной промышленной политике»» [Текст] // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2017. – № 67 (ч. 1).

4. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 28 ноября 2014 г. № 41-23 «О модельном Инновационном кодексе для государств - участников СНГ» [Текст] // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2015. – № 62 (ч. 2).

Нормативные правовые и иные официальные документы РФ

5. Конституция Российской Федерации [Текст]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; 2020. – 4 июля.

6. Федеральный закон от 6 декабря 2021 г. № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» [Текст] // СЗ РФ. – 2021. – № 50 (ч. I, II, III), ст. 8397.

7. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 265-ФЗ (с изм. и доп. от 23 ноября 2020 г., № 374-ФЗ) «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2020. – № 31 (ч. I), ст. 5024; 2020. – № 48, ст. 7627.

8. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 265-ФЗ (с изм. и доп. от 2 декабря 2019 г., № 398-ФЗ) «О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» в части либерализации ограничений на совершение валютных операций резидентами с использованием счетов (вкладов), открытых в банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, и репатриации денежных средств» [Текст] // СЗ РФ. – 2019. – № 31, ст. 4424; 2019. – № 49 (ч. V), ст. 6957.

9. Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ (с изм. и доп. от 2 июля 2021 г., № 305-ФЗ) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» [Текст] // СЗ РФ. – 2018. – № 49 (ч. I), ст. 7494; 2021. – № 27 (ч. I), ст. 5133.

10. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 305-ФЗ «О внесении изменений в статью 3.1 Закона Российской Федерации «О таможенном тарифе» [Текст] // СЗ РФ. – 2018. – № 32 (ч. I), ст. 5098.

11. Федеральный закон от 3 августа 2018 № 301-ФЗ (с изм. и доп. от 27 ноября 2018 г., № 424-ФЗ) «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2018. – № 32 (ч. I), ст. 5094; 2018. – № 49 (ч. I), ст. 7496.

12. Федеральный закон от 30 ноября 2016 г. № 401-ФЗ (с изм. и доп. от 2 июля 2021 г., № 305-ФЗ) «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные

законодательные акты Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2016. – № 49, ст. 6844; 2021. – № 27 (ч. I), ст. 5133.

13. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ (с изм. и доп. от 20 июля 2020 г., № 225-ФЗ) «О промышленной политике» [Текст] // СЗ РФ. – 2015. – № 1 (ч. I), ст. 41; 2020. – № 30, ст. 4751.

14. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (с изм. и доп. от 30 декабря 2021 г., № 476-ФЗ) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Текст] // СЗ РФ. – 2013. – № 14, ст. 1652; 2022. – № 1 (ч. I), ст. 45.

15. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп. от 1 июля 2021 г., № 360-ФЗ) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [Текст] // СЗ РФ. – 2011. – № 30 (ч. 1), ст. 4571; 2021. – № 27 (ч. I), ст. 5105.

16. Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ (с изм. и доп. от 2 июля 2021 г., № 359-ФЗ) «О валютном регулировании и валютном контроле» [Текст] // СЗ РФ. – 2003. – № 50, ст. 4859; 2021. – № 27 (ч. I), ст. 5171.

17. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изм. и доп. от 29 ноября 2021 г., № 383-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2000. – № 32, ст. 3340; 2021. – № 49 (ч. I), ст. 8147.

18. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 30 декабря 2021 г., № 481-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1), ст. 1; 2022. – № 1 (ч. I), ст. 50.

19. Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ (с изм. и доп. от 2 июля 2021 г., № 343-ФЗ) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 1999. – № 28, ст. 3493; 2021. – № 27 (ч. I), ст. 5171.

20. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (с изм. и доп. от 30 декабря 2021 г., № 447-ФЗ) «Об инвестиционной деятельности в

Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [Текст] // СЗ РФ. – 1999. – № 9, ст. 1096; 2022. – № 1 (ч. I), ст. 16.

21. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с изм. и доп. от 29 ноября 2021 г., № 380-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1998. – № 31, ст. 3824; 2021. – № 49 (ч. I), ст. 8144.

22. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (с изм. и доп. от 29 ноября 2021 г., № 384-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1998. – № 31, ст. 3823; 2021. – № 49 (ч. I), ст. 8148.

23. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ (с изм. и доп. от 11 июня 2021 г., № 170-ФЗ) «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // СЗ РФ. – 1997. – № 30, ст. 3588; 2021. – № 24 (ч. I), ст. 4188.

24. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (с изм. и доп. от 2 июля 2021 г., № 351-ФЗ) «О науке и государственной научно-технической политике» [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 35, ст. 4137; 2021. – № 27 (ч. I), ст. 5179.

25. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. (с изм. и доп. от 30 декабря 2021 г., № 459-ФЗ) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [Текст] // СЗ РФ. – 1994. – № 35, ст. 3648; 2022. – № 1 (ч. I), ст. 28.

26. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 21 декабря 2021 г., № 430-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1994. – № 32, ст. 3301; 2021. – № 52 (ч. I), ст. 8989.

27. Закон РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-1 (с изм. и доп. от 26 июля 2017 г., № 205-ФЗ) «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» [Текст] // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 29, ст. 1005.

28. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Текст] // СЗ РФ. – 2020. – № 30, ст. 4884.

29. Указ Президента РФ от 15 мая 2018 № 215 (с изм. и доп. от 21 января 2020 г., № 21) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [Текст] // СЗ РФ. – 2018. – № 21, ст. 2981; 2020. – № 4, ст. 346.

30. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 (с изм. и доп. от 21 июля 2020 г., № 474) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Текст] // СЗ РФ. – 2018. – № 20, ст. 2817; 2020. – № 30, ст. 4884.

31. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации в 2017 – 2030 годах» [Текст] // СЗ РФ. – 2017. – № 20, ст. 2901.

32. Указ Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899 (с изм. и доп. от 16 декабря 2015 г., № 623) «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2011. – № 28, ст. 4168; 2015. – № 51 (ч. III), ст. 7313.

33. Постановление Правительства РФ от 12 октября 2021 г. № 1730 «Об утверждении Правил предоставления иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, признанных территориями, «свободными от COVID-19» [Текст] // СЗ РФ. – 2021. – № 42, ст. 7142.

34. Постановление Правительства РФ от 23 августа 2021 г. № 1380 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на финансовое обеспечение части затрат на разработку конкурентоспособных нишевых аппаратно-программных комплексов для целей искусственного интеллекта» [Текст] // СЗ РФ. – 2021. – № 35, ст. 6293.

35. Постановление Правительства РФ от 15 июля 2021 г. № 1206 «Об утверждении Правил предоставления, использования и возврата субъектами Российской Федерации бюджетных кредитов, полученных

из федерального бюджета для погашения долговых обязательств субъекта Российской Федерации (муниципального образования) в виде обязательств по государственным (муниципальным) ценным бумагам и кредитам, полученным субъектом Российской Федерации (муниципальным образованием) от кредитных организаций, иностранных банков и международных финансовых организаций, на 2021 год» [Текст] // СЗ РФ. – 2021. – № 30, ст. 5783.

36. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2021 г. № 1190 (с изм. и доп. от 16 декабря 2021 г., № 2316) «Об утверждении Правил предоставления, использования и возврата субъектами Российской Федерации бюджетных кредитов, полученных из федерального бюджета на финансовое обеспечение реализации инфраструктурных проектов» [Текст] // СЗ РФ. – 2021. – № 31, ст. 5902; 2022. – № 1 (ч. I), ст. 94.

37. Постановление Правительства РФ от 18 июня 2021 г. № 929 «О государственной аккредитации организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий» [Текст] // СЗ РФ. – 2021. – № 26, ст. 4953.

38. Постановление Правительства РФ от 21 мая 2021 г. № 767 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета на поддержку некоммерческой организации Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий пилотных проектов апробации технологий искусственного интеллекта в приоритетных отраслях» [Текст] // СЗ РФ. – 2021. – № 22, ст. 3834.

39. Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2021 г. № 542 «Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных

положений постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2019 г. № 915» [Текст] // СЗ РФ. – 2021. – № 16 (ч. III), ст. 2770.

40. Постановление Правительства РФ от 27 марта 2021 г. № 456 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета федеральному государственному бюджетному учреждению «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» на грантовую поддержку малых предприятий по разработке, применению и коммерциализации продуктов, сервисов и (или) решений с использованием технологий искусственного интеллекта, разработчиков открытых библиотек в сфере искусственного интеллекта, акселерации проектов с применением искусственного интеллекта» [Текст] // СЗ РФ. – 2021. – № 14, ст. 2333.

41. Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2020 г. № 2014 (с изм. и доп. от 21 декабря 2021 г., № 2376) «О минимальной обязательной доле закупок российских товаров и ее достижении заказчиком» [Текст] // СЗ РФ. – 2020. – № 50 (ч. IV), ст. 8220; 2021. – № 52 (ч. II), ст. 9199.

42. Постановление Правительства РФ от 3 декабря 2020 г. № 2013 (с изм. и доп. от 23 декабря 2021 г., № 2419) «О минимальной доле закупок товаров российского происхождения» [Текст] // СЗ РФ. – 2020. – № 50 (ч. IV), ст. 8219; 20221. – № 1 (ч. I), ст. 130.

43. Постановление Правительства РФ от 2 июля 2020 г. № 974 (с изм. и доп. от 30 сентября 2021 г., № 1666) «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2020. – № 28, ст. 4426; 2021. – № 41, ст. 6977.

44. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2019 г. № 1902 (с изм. и доп. от 1 февраля 2021 г., № 1462) «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета грантов в форме субсидий на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технического развития» [Текст] // СЗ РФ. – 2020. – № 1 (ч. II), ст. 88; 2021. – № 37, ст. 6499.

45. Постановление Правительства РФ от 5 декабря 2019 г. № 1598 (с изм. и доп. от 16 августа 2021 г., № 1344) «Об утверждении правил предоставления из федерального бюджета субсидий в целях обеспечения льготного кредитования проектов по цифровой трансформации, реализуемых на основе российских решений в сфере информационных технологий» [Текст] // СЗ РФ. – 2019. – № 50, ст. 7387; 2021. – № 34, ст. 6198.

46. Постановление Правительства РФ от 5 декабря 2019 г. № 1596 (с изм. и доп. от 1 января 2022 г., № 1) «О государственной поддержке проектов повышения конкурентоспособности, связанных с продвижением, сертификацией и (или) адаптацией Российской продукции, в том числе содержащей результаты интеллектуальной деятельности, к требованиям внешних рынков» [Текст] // СЗ РФ. – 2019. – № 50, ст. 7385; Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.01.2022).

47. Постановление Правительства РФ от 29 ноября 2019 г. № 1531 «Об утверждении Правил предоставления иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при реализации мероприятий по эксплуатации стадионов» [Текст] // СЗ РФ. – 2019. – № 49 (ч. VI), ст. 7110.

48. Постановление Правительства РФ от 10 июля 2019 г. № 878 (с изм. и доп. от 6 декабря 2021 г., № 2213) «О мерах стимулирования производства радиоэлектронной продукции на территории Российской Федерации при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 16 сентября 2016 г. № 925 и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2019. – № 29 (ч. II), ст. 4023; 2021. – № 50 (ч. IV), ст. 8596.

49. Постановление Правительства РФ от 22 июня 2019 г. № 796 (с изм. и доп. от 10 августа 2020 г., № 1204) «Об общих требованиях к оценке налоговых расходов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» [Текст] // СЗ РФ. – 2019. – № 26, ст. 3450; 2020. – № 33, ст. 5402.

50. Постановление Правительства РФ от 15 июня 2019 г. № 773 «О критериях отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции» (вместе с «Требованиями к критериям отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции, а также порядок их установления») [Текст] // СЗ РФ. – 2019. – № 25, ст. 3270.

51. Постановление Правительства РФ от 3 мая 2019 г. № 554 (с изм. и доп. от 30 сентября 2021 г., № 1666) «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета федеральному государственному бюджетному учреждению «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» на осуществление грантовой поддержки проектов малых предприятий по разработке и внедрению цифровых платформ и технологий для них, направленных на развитие информационной инфраструктуры, и на осуществление государственной поддержки юридических лиц в целях финансового обеспечения проектов по разработке, применению и коммерциализации «сквозных» цифровых технологий» [Текст] // СЗ РФ. – 2019. – № 19, ст. 2310; 2021. – № 41, ст. 6977.

52. Постановление Правительства РФ от 3 мая 2019 г. № 551 (с изм. и доп. от 19 декабря 2019 г., № 1721) «О государственной поддержке программ деятельности лидирующих исследовательских центров, реализуемых российскими организациями в целях обеспечения разработки и реализации дорожных карт развития перспективных «сквозных» цифровых технологий» [Текст] // СЗ РФ. – 2019. – № 19, ст. 2307; 2019. – № 52 (ч. I), ст. 7961.

53. Постановление Правительства РФ от 3 мая 2019 г. № 550 (с изм. и доп. от 26 апреля 2021 г., № 645) «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета на государственную поддержку проектов по внедрению отечественных продуктов, сервисов и платформенных решений, созданных на базе «сквозных» цифровых технологий, в субъектах Российской Федерации в рамках реализации дорожных карт по направлениям развития «сквозных» цифровых технологий» [Текст] // СЗ РФ. – 2019. – № 19, ст. 2306; 2021. – № 18, ст. 3153.

54. Постановление Правительства РФ от 3 мая 2019 г. № 549 (с изм. и доп. от 2 июля 2020 г., № 974) «О государственной поддержке компаний-лидеров, разрабатывающих и обеспечивающих внедрение продуктов, сервисов и платформенных решений преимущественно на основе российских технологий и решений для цифровой трансформации приоритетных отраслей экономики и социальной сферы в рамках реализации дорожных карт по направлениям развития «сквозных» цифровых технологий» [Текст] // СЗ РФ. – 2019. – № 19, ст. 2305; 2020. – № 28, ст. 4426.

55. Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2019 г. № 529 (с изм. и доп. от 27 января 2021 г., № 59) «Об утверждении Правил предоставления субсидий российским организациям на возмещение части затрат на разработку цифровых платформ и программных продуктов в целях создания и (или) развития производства высокотехнологичной промышленной продукции» [Текст] // СЗ РФ. – 2019. – № 19, ст. 2286; 2021. – № 5, ст. 844.

56. Постановление Правительства РФ от 12 апреля 2019 г. № 439 (с изм. и доп. от 27 декабря 2019 г., № 1918) «Об утверждении Правил формирования перечня налоговых расходов Российской Федерации и оценки налоговых расходов Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2019. – № 16, ст. 1946; 2019. – № 1 (ч. II), ст. 100.

57. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 377 (с изм. и доп. от 22 октября 2021 г., № 1814) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2019. – № 15 (ч. III) ст. 1750; 2021. – № 44 (ч. III), ст. 7422.

58. Постановление Правительства РФ от 27 февраля 2017 г. № 231 (с изм. и доп. от 13 апреля 2017 г., № 442) «О ведении реестра единственных поставщиков товара, производство которого создается или модернизируется и (или) осваивается на территории Российской Федерации, и об определении федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на ведение реестра единственных поставщиков товара, производство которого создается или модернизируется и (или) осваивается на территории Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2017. – № 10, ст. 1493; 2017. – № 17, ст. 2565.

59. Постановление Правительства РФ от 16 сентября 2016 г. № 925 (с изм. и доп. от 10 июля 2019 г., № 878) «О приоритете товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами» [Текст] // СЗ РФ. – 2016. – № 39, ст. 5649; 2019. – № 29 (ч. II), ст. 4023.

60. Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2015 г. № 1236 (с изм. и доп. от 20 июля 2021 г., № 1226) «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» ([Текст] // СЗ РФ. – 2015. – № 47, ст. 6600; 2021. – № 30, ст. 5801.

61. Постановление Правительства РФ от 16 июля 2015 г. № 708 (с изм. и доп. от 3 декабря 2020 г., № 2018) «О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности» (вместе с «Правилами

заклучениями специальных инвестиционных контрактов») [Текст] // СЗ РФ. – 2015. – № 30, ст. 4587; 2020. – № 50 (ч. IV), ст. 8223.

62. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 (с изм. и доп. от 25 января 2022 г., № 39) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» [Текст] // СЗ РФ. – 2014. – № 18 (ч. II), ст. 2159; Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 28.01.2022).

63. Распоряжение Правительства РФ от 28 ноября 2020 г. № 3143-р (с изм. и доп. от 2 декабря 2021 г., № 3420-р) «Об утверждении перечня видов технологий, признаваемых современными технологиями в целях заключения специальных инвестиционных контрактов» [Текст] // СЗ РФ. – 2020. – № 50 (ч. V), ст. 8251; 2021. – № 50 (ч. IV), ст. 8623.

64. Распоряжение Правительства РФ от 21 марта 2016 г. № 475-р (с изм. и доп. от 16 июня 2021 г., № 1621-р) «О Перечне конкретных юридических лиц, которые обязаны осуществить закупку инновационной продукции, высокотехнологичной продукции, в том числе у субъектов малого и среднего предпринимательства» [Текст] // СЗ РФ. – 2016. – № 13, ст. 1882; 2021. – № 25, ст. 4895.

65. Приказ Минэкономразвития России от 29 июня 2021 г. № 391 «Об утверждении Порядка определения федеральным государственным бюджетным учреждением «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» принадлежности проектов к проектам в сфере искусственного интеллекта» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.07.2021).

66. Приказ Минцифры России от 18 ноября 2020 г. № 600 (с изм. и доп. от 14 января 2021 г., № 9) «Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации «Цифровая трансформация» [Электронный ресурс]. – Документ опубликован

не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.01.2022).

67. Приказ Минприроды России от 5 июня 2020 г. № 340 (с изм. и доп. от 25 июля 2020 г., № 394) «Об утверждении Методики оценки эффективности налогового расхода Российской Федерации «Налоговый вычет из налоговой базы по налогу на прибыль в сумме расходов на строительство (бурение) разведочной скважины на месторождениях углеводородного сырья, которая оказалась непродуктивной» [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.01.2022).

68. Приказ Минсельхоза России от 2 апреля 2020 г. № 176 «Об утверждении Методики оценки эффективности налоговых расходов Российской Федерации, куратором которых является Министерство сельского хозяйства Российской Федерации» [Текст] // Министерство сельского хозяйства РФ. Информационный бюллетень. – 2020. – № 6 (до п. 1.4 Методики).

69. Приказ Минэнерго России от 11 марта 2020 г. № 175 «Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.06.2020).

70. Приказ Минпромторга России от 17 февраля 2020 г. № 521 «Об утверждении критериев отнесения товаров, работ и услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции по отраслям, относящимся к установленной сфере деятельности Министерства промышленности и торговли Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.03.2020).

71. Приказ Министра обороны РФ от 31 января 2020 г. № 35 «Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.03.2020).

72. Приказ Росстата от 27 декабря 2019 г. № 818 «Об утверждении методики расчета показателя «Уровень инновационной активности организаций» [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.01.2022).

73. Приказ Росстата от 27 ноября 2019 г. № 711 (с изм. и доп. от 13 июля 2021 г., № 413) «Об утверждении Указаний по заполнению форм федерального статистического наблюдения № П-1 «Сведения о производстве и отгрузке товаров и услуг», № П-2 «Сведения об инвестициях в нефинансовые активы», № П-3 «Сведения о финансовом состоянии организации», № П-4 «Сведения о численности и заработной плате работников», № П-5(м) «Основные сведения о деятельности организации» [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.01.2022).

74. Приказ Госкорпорации «Роскосмос» от 7 ноября 2019 г. № 368 «Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 27.01.2020).

75. Приказ Госкорпорации «Росатом» от 22 октября 2019 г. № 1/23-НПА «Об утверждении критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной продукции и (или) высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции» [Электронный ресурс]

// Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.11.2019).

76. Приказ Минфина России от 29 августа 2019 г. № 136н «Об утверждении Правил формирования информации о нормативных, целевых и фискальных характеристиках налоговых расходов Российской Федерации, подлежащей включению в паспорта налоговых расходов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.11.2019).

77. Приказ Минкомсвязи России от 20 сентября 2018 г. № 486 (с изм. и доп. от 10 сентября 2021 г., № 946) «Об утверждении методических рекомендаций по переходу государственных компаний на преимущественное использование отечественного программного обеспечения, в том числе отечественного офисного программного обеспечения» [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.01.2022).

78. Приказ Минкомсвязи России от 4 июля 2018 г. № 335 «Об утверждении методических рекомендаций по переходу органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований Российской Федерации на использование отечественного офисного программного обеспечения, в том числе ранее закупленного офисного программного обеспечения» [Текст] // Администратор образования. – 2018. – № 17.

79. Приказ Минэкономразвития России от 30 января 2018 г. № 26 «Об утверждении формы свидетельства, удостоверяющего регистрацию лица в качестве резидента особой экономической зоны» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.04.2018).

80. Приказ Росстата от 15 декабря 2017 г. № 832 (с изм. и доп. от 17 января 2019 г., № 5) «Об утверждении Методики расчета показателей

«Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте» и «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.01.2022).

81. Перечень поручений по итогам совещания по ликвидации последствий подтоплений и природных пожаров, утв. Президентом РФ 16 августа 2021 г. № Пр-1465 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 18.08.2021).

82. Письмо ФНС России от 17 июня 2021 г. № БС-4-11/8511@ «По вопросу отражения вновь созданной организацией, осуществляющей деятельность в области информационных технологий, сведений о среднесписочной численности работников в расчете по страховым взносам» (вместе с Письмом Минфина России от 26 февраля 2021 г. № 03-15-07/13523) [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.01.2022).

83. Письмо Минэкономразвития России от 29 декабря 2018 г. № 39283-СГ/Д01и «О направлении методических материалов» (вместе с «Методическими материалами (требованиями) к разработке положений о порядке и правилах применения (внедрения) товаров, работ, услуг, удовлетворяющих критериям отнесения к инновационной продукции, высокотехнологичной продукции», «Рекомендациями по стимулированию спроса на инновационную продукцию на основе анализа практик, применяемых в субъектах Российской Федерации») [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.01.2022).

84. Письмо Минфина России от 28 апреля 2018 г. № 23-05-07/29126 [Электронный ресурс]. – URL:

https://www.minfin.ru/common/upload/library/2018/04/main/Pismo_ot_28.04.2018_23-05-07_29126_v_subekty_RF.pdf (дата обращения: 15.07.2020).

85. Письмо Минэкономразвития России от 17 ноября 2016 г. № Д28и-3071 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.01.2022).

86. Письмо Минэкономразвития России от 7 ноября 2016 г. № ОГ-Д28-12643 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.01.2022).

87. Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции, разработанные Минтрудом России [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.01.2022).

88. Закон Саратовской области от 27 апреля 2020 г. № 41-ЗСО «О некоторых вопросах налогообложения при реализации региональных инвестиционных проектов на территории инвестиционных проектов» [Электронный ресурс]. – URL: <https://investinsaratov.ru/upload/iblock/3b0/3b03f974c693b929cc247f8a59fe755d.pdf> (дата обращения: 18.08.2021).

89. Закон Тюменской области от 5 ноября 2019 г. № 62 «О предоставлении налоговых льгот на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов отдельным категориям налогоплательщиков» [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/561589603> (дата обращения: 16.05.2020).

90. Закон Саратовской области от 24 февраля 2016 г. № 17-ЗСО (с изм. и доп. от 23 декабря 2019 г., № 148-ЗСО) «О некоторых вопросах предоставления инвестиционного налогового кредита» [Электронный ресурс]. – URL:

<http://investinsaratov.ru/upload/iblock/43e/43ed7d7768a679d0987f5a67328e16e7.pdf> (дата обращения: 16.05.2021); URL: <https://docs.cntd.ru/document/467724100?marker> (дата обращения: 28.01.2022).

91. Закон Волгоградской области от 2 марта 2010 г. № 2010-ОД (с изм. и доп. на 26 декабря 2020 г., № 145-ОД) «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Волгоградской области» [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/895240642> (дата обращения 16.05.2020); URL: <https://docs.cntd.ru/document/571063237?marker> (дата обращения: 31.08.2021).

92. Закон Калужской области от 29 декабря 2009 г. № 621-ОЗ (с изм. и доп. от 25 июня 2021 г., № 116-ОЗ) «О понижении налоговой ставки налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в областной бюджет, для отдельных категорий налогоплательщиков и об установлении права на применении инвестиционного налогового вычета» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/972216239> (дата обращения: 01.08.2021); URL: <https://docs.cntd.ru/document/574777722?marker> (дата обращения: 01.08.2021).

93. Закон Саратовской области от 28 июня 2007 г. № 116-ЗСО (с изм. и доп. от 2 июня 2021 г., № 67-ЗСО) «О режиме наибольшего благоприятствования для инвесторов в Саратовской области» [Электронный ресурс]. – URL: <http://investinsaratov.ru/upload/iblock/024/02448baba83f4da8d7f7cbcab40d7ed8.pdf> (дата обращения: 16.05.2020); URL: <https://docs.cntd.ru/document/467729866?marker> (дата обращения: 31.08.2021).

94. Закон города Москвы от 24 ноября 2004 г. № 74 (с изм. и доп. от 20 ноября 2019 г., № 21) «О земельном налоге» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/3656284> (дата обращения: 01.09.2021); URL: <https://docs.cntd.ru/document/566320814?marker> (дата обращения: 01.09.2021).

95. Закон Московской области от 24 ноября 2004 г. № 151/2004-ОЗ (с изм. и доп. на 29 ноября 2021 г., № 231/2021-ОЗ) «О льготном налогообложении в Московской области» [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs2.kodeks.ru/document/5810399> (дата обращения: 16.05.2020); Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.07.2021).

96. Закон города Москвы от 5 ноября 2003 г. № 64 (с изм. и доп. от 24 ноября 2021 г., № 32) «О налоге на имущество организаций» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mos.ru/upload/documents/files/ZakongMoskviot0511200364sizmot11112020.pdf> (дата обращения: 01.09.2021); URL: <https://docs.cntd.ru/document/727211926?marker=7DE0K7> (дата обращения: 01.02.2022).

97. Закон Калужской области от 26 ноября 2002 г. № 156-ОЗ (с изм. и доп. на 26 ноября 2020 г., № 13-ОЗ) «О транспортном налоге на территории Калужской области» [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/972210971> (дата обращения: 15.06.2020); URL: <https://docs.cntd.ru/document/571005780?marker> (дата обращения: 31.08.2021).

98. Закон Саратовской области от 25 ноября 2002 г. № 109-ЗСО (с изм. и доп. на 12 мая 2021 г., № 45-ЗСО) «О введении на территории Саратовской области транспортного налога» [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/977400230> (дата обращения 15.06.2020); URL: <https://docs.cntd.ru/document/467729646?marker> (дата обращения: 31.08.2021).

99. Решение Сельского Совета Краснознаменского муниципального образования от 09 ноября 2021 г. № 166 «Об установлении земельного налога на территории Краснознаменского муниципального образования Самойловского муниципального района Саратовской области» [Электронный ресурс]. – <https://krasnozn.ru/documents/resheniya1/reshenie-166-ot-09-noyabrya-2021-g-ob-ustanovlenii/> (дата обращения: 01.02.2022).

100. Постановление Правительства Саратовской области от 13 сентября 2021 г. № 762-П «О предоставлении субсидий из областного бюджета частным образовательным организациям, юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям на возмещение затрат на обеспечение образовательной деятельности» [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6400202109150003?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 01.02.2022).

101. Постановление Правительства Саратовской области от 15 ноября 2019 г. № 789-П (с изм. и доп. на 13 апреля 2020 г., № 268-П) «Об утверждении Положения о порядке осуществления оценки налоговых расходов Саратовской области» [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/467723721> (дата обращения: 15.07.2020); URL: https://base.garant.ru/73885637/#block_1 (дата обращения: 15.07.2020).

102. Постановление Правительства Саратовской области от 29 декабря 2018 г. № 760-П (с изм. и доп. на 29 сентября 2020 г., № 813-П) «О государственной программе Саратовской области «Развитие образование в Саратовской области» [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/467720964> (дата обращения: 15.05.2020); URL: <https://docs.cntd.ru/document/467727478?marker> (дата обращения: 30.08.2021).

103. Распоряжение Правительства Новосибирской области от 28 октября 2016 г. № 374-рп «О стимулировании спроса на инновационную и высокотехнологичную продукцию в Новосибирской области» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/465714716> (дата обращения: 21.09.2021).

104. Распоряжение Правительства Москвы от 9 февраля 2016 г. № 46-РП «О мерах, направленных на развитие конкуренции в городе Москве» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mos.ru/tender/documents/view/138156220/> (дата обращения: 21.01.2022).

105. Постановление Правительства Красноярского края от 16 октября 2013 г. № 542-П (с изм. и доп. от 28 января 2016 г., № 28-П) «О мерах по стимулированию спроса на инновационную, в том числе нанотехнологическую, продукцию в Красноярском крае» [Электронный ресурс]. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/465804560> (дата обращения: 21.01.2022); URL: <https://docs.cntd.ru/document/432870494?marker> (дата обращения: 21.01.2022).

106. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 г. № 7) [Электронный ресурс]. – URL: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 09.07.2019).

Нормативные правовые акты РФ, утратившие силу

107. Постановление Правительства РФ от 11 сентября 2019 г. № 1185 (с изм. и доп. от 2 июля 2020 г.) «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета российскому юридическому лицу в целях реализации отдельных мероприятий федерального проекта «Информационная безопасность» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2019. – № 37, ст. 5191; 2020. – № 28, ст. 4426.

108. Постановление Правительства РФ от 28 ноября 2013 г. № 1085 (с изм. и доп. от 25 июня 2020 г., № 921) «Об утверждении Правил оценки заявок, окончательных предложений участников закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Текст] // СЗ РФ. – 2013. – № 49 (ч. VII), ст. 6428; 2020. – № 27, ст. 4209.

109. Приказ Росстата от 28 февраля 2013 г. № 81 «Об утверждении методики расчета показателей «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте» и «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации» [Электронный ресурс]. –

Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.01.2022).

Законодательство зарубежных государств

110. Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» [Электронный ресурс]. – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008&p1=1&p5=0> (дата обращения: 01.06.2021).

111. Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 г. № 120-VI (с изм. и доп. на 20 декабря 2021 г., № 85-VII) «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36148637#pos=7890;-8&sdoc_params=text%3D%25D0%25B8%25D0%25BD%25D1%2584%25D0%25BE%25D1%2580%25D0%25BC%25D0%25B0%25D1%2586%25D0%25B8%25D0%25BE%25D0%25BD%25D0%25BD%25D1%258B%25D0%25B5%2520%25D1%2582%25D0%25B5%25D1%2585%25D0%25BD%25D0%25BE%25D0%25BB%25D0%25BE%25D0%25B3%25D0%25B8%25D0%25B8%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D36148637%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=1 (дата обращения: 01.07.2021).

112. Приказ и.о. Министра цифрового развития, оборонной и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан от 11 апреля 2019 г. № 37/НК «Об утверждении перечня приоритетных видов деятельности в области информационно-коммуникационных технологий и критериев собственного производства» [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35280216#sub_id=1 (дата обращения: 01.07.2021).

113. Распоряжение Правительства Кыргызской Республики от 15 февраля 2019 г. № 20-р «Об утверждении Дорожной карты по

реализации цифровой концепции «Цифровой Кыргызстан 2019 – 2023» [Электронный ресурс]. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/216896> (дата обращения: 01.07. 2021).

114. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 г. № 827 (с изм. и доп. от 20 декабря 2019 г.) «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан»» [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37621252&doc_id2=37168057#sub_id=1006084386&sel_link=1006084386 (дата обращения: 01.07.2021).

115. Послание Президента Республики Казахстан от 31 января 2017 г. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35676318 (дата обращения: 01.07.2021)

Материалы правоприменительной практики

116. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 декабря 2009 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца пятого подпункта 2 пункта 1 статьи 165 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2010. – № 1, ст. 128.

117. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2006 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «О связи» в связи с запросом Думы Корякского автономного округа» [Текст] // СЗ РФ. – 2006. – № 11, ст. 1230.

118. Решение Курганского УФАС России от 27 августа 2015 г. по жалобе № 05-02/143-15 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2022).

119. Заключение Палаты по патентным спорам от 5 марта 2009 г. (Приложение к решению Роспатента от 27 апреля 2009 г. по заявке

№ 2007731256/50) «Об оставлении в силе правовой охраны товарного знака» [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2022).

Монографии, учебники, учебные пособия

120. *Алексеев, С.С.* Общая теория права. В 2 т. [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1982. – Т.2 – 360 с.

121. *Артемов, Н.М.* Денежное право (финансово-правовое регулирование обращения национальной и иностранной валюты на территории Российской Федерации): коллект. моногр. [Текст] / Н.М. Артемов, Л.Л. Арзуманова, А.А. Ситник. М.: Элит, 2011. – 272 с.

122. *Артюхин, Р.Е.* Новые институты бюджетного права в условиях цифровой революции. [Текст] / Р.Е. Артюхин, Н.А. Поветкина. – М.: Норма, 2021. – 192 с.

123. *Беликов, Е.Г.* Финансовое право и его институты: проблемы социальной эффективности: моногр. [Текст] / Е.Г. Беликов / под ред. Е.В. Покачаловой. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 296 с.

124. *Воронов, А.В.* Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее [Текст] / А.В. Воронов. – М.: Городец, 2009. – 494 с.

125. *Лазарев, Л.В.* Правовые позиции Конституционного Суда России. [Текст] / Л.В. Лазарев. – М.: Городец, Формула права, 2003. – 528 с.

126. *Лайченкова, Н.Н.* Стимулы в налоговом праве: моногр. [Текст] / Н.Н. Лайченкова. – Саратов: Изд-во СГСЭУ, 2009. – 144 с.

127. *Наташев, А.Е.* Основы теории исполнительно-трудового права [Текст] / А.Е. Наташев, Н.А. Стручков. – М.: Юрид. лит., 1967. – 191 с.

128. *Поветкина, Н.А.* Финансовая устойчивость Российской Федерации. Правовая доктрина и практика обеспечения: моногр. [Текст] / Н.А. Поветкина / под ред. И.И. Кучерова. – М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2016. – 344 с.

129. Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации: проблемы и перспективы: моногр. [Текст] / Л.Л. Арзуманова,

О.В. Болтинова, О.Ю. Бубнова и др. / отв. ред. Е.Ю. Грачева. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 384 с.

130. *Смирникова Ю.Л.* Финансовое право и политика: соотношение и взаимодействие [Текст]: моногр. / Ю.Л. Смирникова / под ред. Е.Ю. Грачевой. – М.: Изд-во РПА Минюста России, 2011. – 109 с.

131. *Субочев, В.В.* Законные интересы: моногр. [Текст] / В.В. Субочев / под ред. А.В. Малько. – М.: Норма, 2008. – 496 с.

132. Финансовое право: учебник [Текст] / отв. ред. Н.И. Химичева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 752 с.

133. Финансовое право: учебник [Текст] / отв. ред. Н.И. Химичева, Е.В. Покачалова.. – 6-е изд., перераб и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2017. – 800 с.

134. Финансовое право: учебник [Текст] / В.В. Бехер, А.С. Кондукторов, Н.Н. Лайченкова, Ю.М. Литвинова. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2020. – 344 с.

135. *Хаменушко, И.В.* Валютное регулирование в Российской Федерации: правила, контроль, ответственность: учеб.-практ. пособие. [Текст] / И.В. Хаменушко. – М.: Норма, 2013. – 352 с.

136. Эффективность отраслевого правового регулирования: коллект. моногр. [Текст] / под общ. ред. Н.Н. Лайченковой. – Саратов: Изд-во Саратов. соц.-экон. ин-та (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2019. – 200 с.

Статьи в периодических изданиях и сборниках научных трудов

137. *Арзуманова, Л.Л.* Развитие блокчейн-технологий и их влияние на российское финансовое право [Текст] // Актуальные проблемы блокчейн-технологий в финансовом праве / под Е.Ю. Грачевой, Л.Л. Арзумановой. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2021. – 96 с.

138. *Аландаров, Р.А.* Финансовые инструменты обеспечения НИОКР в Российской Федерации и направления их совершенствования [Текст] / Р.А. Аландаров // Финансы. – 2021. – № 4. – С. 8-15.

139. *Бакаева, О.Ю.* Финансово-правовые аспекты цифровизации таможенного администрирования [Текст] / О.Ю. Бакаева // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок: матер. конф. – В 5 ч. Ч. 4. – М.: РГ-Пресс, 2019. С. 3-8.

140. *Балаев, С.А.* Налогово-правовая политика России в контексте реализации функции налогообложения [Текст] / С.А. Балаев // Правовая политика и правовая жизнь. – 2013. – № 4. – С. 150-154.

141. *Барулин, С.В.* Оптимизация налоговых льгот на основе их оценки [Текст] / С.В. Барулин, А.Ю. Казак, Ю.Э. Слепухина // Вестник УрФУ. – 2014. – № 6. – С. 117-127.

142. *Беликов, Е.Г.* Роль таможенных стимулов в развитии социально ориентированной экономики государства [Текст] / Е.Г. Беликов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2016. – № 3. С. 41 – 44.

143. *Беликов Е.Г.* Социальные аспекты налогово-правовой политики в России в современных условиях // Налоги. – 2015. – № 2. – С. 6-8.

144. *Беликов, Е.Г.* Социальная направленность принципа сочетания убеждения и принуждения в финансовом праве [Текст] / Е.Г. Беликов // Финансовое право. – 2016. – № 8. – С. 6-10.

145. *Беликов, Е.Г.* Финансово-правовые стимулы социальной направленности в области банковского кредитования [Текст] / Е.Г. Беликов // Банковское право. – 2016. – № 2. – С. 29-33.

146. *Береговой, В.А.* Инновации: налоговый аспект (зарубежный опыт) [Текст] / В.А. Береговой // Налоги. – 2007. - № 5. – С. 38-40.

147. *Бит-Шабо, И.В.* К вопросу о значении правоприменительной практики по страховым взносам в реализации социальной политики государства [Текст] / И.В. Бит-Шабо // Финансовое право. – 2019. – № 10. – С. 3-7.

148. *Бочкарева, Е.А.* О формах реорганизации кредитных организаций [Текст] / Е.А. Бочкарева, Е.В. Вороненко // Финансовое право. – 2021. – № 2. – С. 11-16.

149. *Бубенщиков, А.Д.* Финансово-правовые стимулы инвестиционной деятельности [Текст] / А.Д. Бубенщиков // Финансовое право. – 2005. – № 3. – С. 5-8.

150. *Гандилов, Т.М.* Специальный инвестиционный контракт: особенности законодательного регулирования [Текст] / Т.М. Гандилов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 12. – С. 82-86.

151. *Диркова, Е.* Бюджетный контракт [Текст] / Е. Диркова // Практическая бухгалтерия. – 2014. – № 9. – С. 86-88.

152. *Ендарова, М.Г.* Роль льгот по уплате таможенных платежей в стимулировании процессов модернизации российской экономики [Текст] / М.Г. Ендарова // Таможенное дело. – 2012. – № 2. – С. 18-20.

153. *Ефремова, Е.С.* Об институте убеждения в налоговом праве [Текст] / Е.С. Ефремова // Налоги. – 2018. – № 3. – С. 8-11.

154. *Зенцова, Е.В.* О ходе создания системы контроля, учета и оценки эффективности налоговых расходов [Электронный ресурс]. – Бюджет. – 2020. – № 3. – URL: <https://bftcom.com/about/press/publikatsii/zhurnal-byudzheth-3-2020-o-khode-sozdaniya-sistemy-kontrolya-ucheta-i-otsenki-effektivnosti-nalogovykh/> (дата обращения: 01.08.2021).

155. *Зырянова, Е.А.* Переход к цифровой экономике ЕАЭС [Текст] / Е.А. Зырянова, С.А. Овсянников // Актуальные вопросы экономической безопасности: сб. науч. тр. I всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (21 мая 2018 г.). – Казань: Изд-во Казан. нац. иссл. технолог. ун-та, 2018. – С. 28-31.

156. *Ильичева (Кошелева), И.А.* Цифровая трансформация как инструмент повышения эффективности бюджетных процессов [Текст] / И.А. Ильичева (Кошелева) // Финансовое право. – 2021. – № 10. – С. 30-36.

157. *Кальгина, А.А.* Эффективность судопроизводства: единообразное применение норм права [Текст] / А.А. Кальгина // Вестник арбитражной практики. – 2020. – № 5. – С. 75-85.

158. *Карташов, В.Н.* Принципы права: понятие, структура, функции [Текст] / В.Н. Карташов // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 158-166.

159. *Карцхия А.* Цифровые технологии - правовой аспект [Текст] / А. Карцхия // ИС. Авторское право и смежные права. – 2019. – № 2. – С. 21-30.

160. *Кикавец, В.В.* Налог на государственные закупки как основа баланса публичных и частных интересов в процессе финансового обеспечения государственных и муниципальных закупок в условиях развития цифровой экономики [Текст] / В.В. Кикавец // Финансовое право. – 2019. – № 5. – С. 38-41.

161. *Ковалева, В.В.* Эволюция принципов правового регулирования как отражение трансформации общества XXI века [Текст] / В.В. Ковалева // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 170-172.

162. *Кондукторов, А.С.* Формирующиеся интеграционные объединения и их финансовые перспективы [Текст] / А.С. Кондукторов // Финансовое правоотношение: доктринальные и правоприменительные аспекты: сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф. (28 сентября 2016 г.). – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. академии, 2018. – С. 114-118.

163. *Коротина, Н.Ю.* Бюджетный механизм финансирования и стимулирования инновационного развития экономики страны [Текст] / Н.Ю. Коротина // Социум и власть. – 2013. – № 5 (43). – С. 80-85.

164. *Костров, А.В.* Поддержка инновационного предпринимательства в городе Москве: проблемы и перспективы [Текст] / А.В. Костров // Инновации. – 2008. – № 12. – С. 22-27.

165. *Кузнецов, Л.Д.* Направления налоговой политики государства [Текст] / Л.Д. Кузнецова // Юридическая наука. – 2018. – С. 34-38.

166. *Лайченкова, Н.Н.* Пути повышения эффективности правовой культуры в борьбе с нарушениями финансового законодательства [Текст] /

Н.Н. Лайченкова, Н.А. Мошкина // Информационная безопасность регионов. – 2014. – № 4 (17). – С. 42-46.

167. *Лайченкова, Н.Н.* Нормативно-правовое обеспечение цифровизации региона (на примере Саратовской области) [Текст] / Н.Н. Лайченкова // Цифровизация экономики России: институты, механизмы, процессы: коллект. моногр. – Саратов: Изд-во Саратов. соц.-экон. ин-та (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2019. – С. 134-139.

168. *Левинская, Е.В.* Совершенствование фискальной функции в условиях цифровой трансформации таможенной службы [Текст] / Е.В. Левинская, М.С. Лунева // Таможенное дело. – 2021. – № 3. – С. 22-24.

169. *Лисовская, И.А.* Налоговые льготы и преференции: нечеткость понятийного аппарата как источник налоговых рисков [Текст] / И.А. Лисовская, Н.А. Коломенская // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – № 42 (288). – С. 36-43.

170. *Марамыгин, М.С.* Цифровая трансформации российского рынка финансовых услуг: тенденции и особенности [Текст] / М.С. Марамыгин, Г.В. Чернова, Л.Г. Решетникова // Управленец. – 2019. – Том 10. – № 3. С. 70-82.

171. *Матьянова (Губенко), Е.С.* Цифровые технологии в финансово-банковской сфере [Текст] / Е.С. Матьянова (Губенко) // Финансовое право. – 2018. – № 7. – С. 12-15.

172. *Меньков, В.В.* К вопросу о финансово-правовых стимулах в рамках цифровизации национальной экономики [Текст] / В.В. Меньков // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: сб. науч. тр. / под ред. В.В. Бехер, Н.Н. Лайченковой. Вып. 8. – Саратов: Изд-во Саратов. соц.-экон. ин-та (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2020. – С. 287-290.

173. *Меньков, В.В.* Отдельные аспекты реализации принципов финансового права в сфере стимулирования внедрения цифровых технологий коммерческими организациями [Текст] / В.В. Меньков // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: сб. науч. тр. по матер.

междунар. науч.-практ. конф. «Парадигма модернизации правовых, экономических и социальных основ научно-технического развития в XXI веке» (12 декабря 2020 г.) / под ред. В.В. Бехер, Н.Н. Лайченковой. – Саратов: Саратовский источник. – 2021. – С. 271-275.

174. *Меньков, В.В.* Тенденции развития финансово-правового стимулирования коммерческих организаций в области цифровых технологий [Текст] / В.В. Меньков // Евразийский экономический журнал. – 2021. – № 12 (163). – С. 264-266.

175. *Меньков, В.В.* Целевые ориентиры финансово-правового стимулирования внедрения цифровых технологий коммерческими организациями [Текст] / В.В. Меньков // Теория и практика общественного развития. – 2022. – № 2 (168). – С. 77-82.

176. *Мирошник, С.В.* Финансово-правовые стимулы и ограничения [Текст] / С.В. Мирошник // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2010. – № 3. – С. 81-86.

177. *Мошкина, Н.А.* Применение тарифных льгот и преференций в условиях международного торгового сотрудничества стран-участниц ЕАЭС [Текст] / Н.А. Мошкина, Л.А. Геляхова // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 3 (154). – С. 232-233.

178. *Мусаткина, А.А.* Правомерное поведение в финансовой сфере: понятие, признаки и виды [Текст] / А.А. Мусаткина // Финансовое право. – 2016. – № 10. – С. 27-30.

179. *Назаров, В.Н.* К вопросу о методологии финансово-правового исследования публичных и частных интересов в финансовом праве [Текст] / В.Н. Назаров // Финансовое право. – 2015. – № 12. – С. 29-32.

180. *Нестеров, А.В.* Цифровое право против информационного кодекса [Текст] / А.В. Нестеров // Юрист. – 2021. – № 11. – С. 8-12.

181. *Нудьга, Я.В.* Обзор зарубежных практик поддержки малого бизнеса [Текст] / Я.В. Нудьга, Ю.И. Леплинский // Экономика и социум. – 2020. – № 1 (68). – С. 652-658.

182. *Овчинникова, Ю.С.* Финансовое право в эпоху цифровизации [Текст] / Ю. С. Овчинникова, В. С. Тюрникова, А. Л. Захаров // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2020. – № 1-2. – С. 566-569.

183. *Орлов, И.В.* Оценка результативности деятельности коммерческих организаций по видам экономической деятельности [Текст] // Исследование различных направлений современной науки: матер. XXXVI междунар. науч.-практ. конф. – Астрахань: Научный центр «Олимп», 2018. – С. 123-128.

184. *Пастушенко, Е.Н.* Новеллы правового регулирования развития защиты прав потребителей финансовых услуг как функции Центрального банка Российской Федерации в условиях цифровой экономики [Текст] / Е.Н. Пастушенко, Л.Н. Земцова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 5 (136). – С. 228-234

185. *Пастушенко, Е.Н.* Роль Центрального банка Российской Федерации в развитии финансовых технологий [Текст] / Е.Н. Пастушенко // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: сб. науч. тр. / под ред. В.В. Бехер, Н.Н. Лайченковой. Вып. 7. – Саратов: Изд-во Саратов. соц.-экон. ин-та (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2019. – С. 226-233.

186. *Пастушенко, Е.Н.* Формирование доверительной среды на финансовом рынке как актуальное направление финансово-правовой политики в условиях цифровой экономики [Текст] / Е.Н. Пастушенко // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2020. – № 9 (73). – С. 148-153

187. *Перцева, С.Ю.* Цифровая трансформация финансового сектора [Текст] / С.Ю. Перцева // Инновации в менеджменте. – 2018. – № 18. – С. 48-53.

188. *Петрушкина, А.В.* Ограничение трудовых прав и правовые стимулы в трудовом праве [Текст] / А.В. Петрушкина // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 2. – С. 86-88.

189. *Попова, Т.Ю.* Долгосрочное кредитование и проектное финансирование банками с государственным участием НИОКР финансовых

инноваций [Текст] / Т.Ю. Попова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – № 20 (62). – С. 36-44.

190. Принципы законодательства в фокусе междисциплинарных исследований. Вступительное слово профессора В.М. Баранова при открытии XXI форума «Юртехнетика» [Текст] / В.М. Баранов // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 8-16.

191. *Протопопова, И.А.* Публичные и частные законные интересы в трудовом праве [Текст] / И.А. Протопопова // Право и экономика. – 2018. – № 7. – С. 267-269.

192. *Романов, К.И.* Принципы закупок для государственных и корпоративных нужд: в чем сходство и различия [Текст] / К.И. Романов // Руководитель автономного учреждения. – 2014. – № 3. – С. 21-27.

193. *Рукавишникова, И.В.* Финансово-правовые механизмы защиты интересов некоторых категорий физических лиц [Текст] / И.В. Рукавишникова // Финансовое право. – 2019. – № 12. – С. 3-5.

194. *Рыбакова, С.В.* Предпосылки трансформации правосубъектности участников банковских правоотношений в условиях цифровизации экономики // Право и общество в условиях глобализации: перспективы развития: сб. науч. тр. / под ред. В.В. Бехер, Н.Н. Лайченковой. Вып. 7. [Текст] / С.В. Рыбакова. – Саратов: Изд-во Саратов. соц.-экон. ин-та (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2019. – С. 239-245.

195. *Рыбаков, В.А.* О принципе научности российского правотворчества [Текст] / В.А. Рыбаков // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2016. – № 2 (47). – С. 6-14.

196. *Рюмина, Ю.А.* Зарубежный опыт налогового стимулирования инновационной деятельности [Текст] / Ю.А. Рюмина // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2012. – № 3 (19). – С. 80-85.

197. *Серебрякова, Т.А.* О правосубъектности участников финансовых отношений в условиях формирования цифровой экономики [Текст] / Т.А. Серебрякова // Цифровая экономика как вектор трансформации

правосубъектности участников налоговых отношений в России и за рубежом: сб. науч. тр. по матер. междунар. науч.-практ. конф. в рамках IV Саратовских финансово-правовых чтений научной школы Н.И. Химичевой (23 мая 2019 г.). – В 2 ч. Ч. II. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. академии, 2020. – С. 60-64.

198. *Серебрякова, Т.А.* Прямое участие государства в инвестиционной деятельности: правовые проблемы реализации в условиях цифровой экономики [Текст] / Т.А. Серебрякова // Модернизация правового регулирования бюджетных отношений в условиях цифровизации экономики: сб. науч. тр. по матер. междунар. науч.-практ. конф. в рамках V Саратовских финансово-правовых чтений научной школы имени Н.И. Химичевой (23 июня 2020 г.). – В 2 ч. Ч. I. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. академии, 2020. – С. 233-238.

199. *Смирнов, Д.А.* Трансформация финансово-правовых отношений в условиях цифровой экономики [Текст] / Д.А. Смирнов, Л.Э. Боташева, А.Н. Леонов // Гуманитарные и юридические исследования. – 2019. – № 2. – С. 152-156.

200. *Смирнов, Д.А.* О понятии принципов права [Текст] / Д.А. Смирнов // Общество и право. – 2012. – № 4 (41). – С. 29-37.

201. *Соколова, Э.Д.* Научные воззрения на систему финансового права как отрасли российского права [Текст] / Э.Д. Соколова, С.А. Савостьянова // Финансовое право. – 2016. – № 10. – С. 3-6.

202. *Сперанская, Л.В.* Договор целевого финансирования [Электронный ресурс] / Л.В. Сперанская. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.01.2022).

203. *Степаненко, Д.М.* Инновационная функция Российского государства как ключевой фактор его развития в XXI веке [Текст] / Д.М. Степаненко // Российская юстиция. – 2020. – № 4. – С. 5-8.

204. *Трегубова, Е.В.* Институт стимулов и ограничений в административном праве [Текст] / Е.В. Трегубова // ВВ: Административная

практика и практика и практика администрирования. – 2014. – № 3. – С. 12-43.

205. *Тупченко, Ю.М.* Налоговые льготы и региональная конкурентоспособность [Текст] / Ю.М. Тупченко // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2006. – № 3. – С. 68-69.

206. *Устюгова, Е.* Цифровизация промышленности как инструмент повышения эффективности производства. Лучшие практики и новые решения [Электронный ресурс] / Е. Устюгова. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3744965> (дата обращения 12.08.2020).

207. *Химичева, Н.И.* Научно обоснованные принципы финансового права как вектор его действия, развития и формирования новой методологии формирования [Текст] / Н.И. Химичева // Финансовое право. – 2009. – № 2. – С. 4-6.

208. Цифровое страхование - новая реальность. Интервью с И. Чебесковым [Текст] // Современные страховые технологии. – 2021. – № 1. – С. 8-11.

209. *Цыганов, А.А.* Цифровизация страхового рынка: задачи, проблемы и перспективы [Текст] / А.А. Цыганов, Д.В. Брызгалов // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – № 2. – С. 111-120.

210. *Чельшева, Н.Ю.* Проблемы обеспечения качества товаров, закупаемых для государственных и муниципальных нужд [Текст] / Н.Ю. Чельшева // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2019. – № 1. – С. 53-60.

211. *Чен, Р.И.* Цифровые технологии в банковской сфере. Российский и мировой опыт [Текст] / Р.И. Чен, А.Я. Петров, Е.И. Торбеев, П.В. Лимарев // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2018. – № 2 (25). – С. 42-49.

212. *Шарнина, Л.А.* Частные и публичные интересы в конституционном праве [Текст] / Л.А. Шарнина // Конституционное и муниципальное право. – 2005. – № 4. – С. 4-6.

213. *Щеблетов, А.А.* Налоговые стимулы при реализации региональных инвестиционных проектов [Текст] / А.А. Щеблетов // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 1 (47). – С. 132-139.

214. *Gracheva, E.Y.* Tax privileges as a stimulating tool of Megascience projects [Text] / L.L. Arzumanova, O.V. Boltinova, A.A. Sitnik // Journal of Physics: Conference Series: 2, Moscow. – Moscow, 2020. – Art. 012010.

215. *Darmawan I.H.*, The Effect of The Implementation Of E-Invoice 3.0 And Taxable Person Compliance to Value Added Tax Revenue at KPP Pratama Pasar Rebo [Text] / I.H. Darmawan, M. Sofyan, T. Serebryakova // Pomata International Journal of Tax & Accounting. – 2022. – Vol. 3, Iss 1. – P. 332-343.

Диссертации и авторефераты диссертаций

216. *Арсланбекова, А.З.* Финансово-правовые санкции в системе мер юридической ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.З. Арсланбекова. – Саратов, 2009. – 472 с.

217. *Аскерова, Л.А.* Правовые убеждения: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.А. Аскерова. – Краснодар, 2012. – 31 с.

218. *Барашян, Л.Р.* Институт налоговой ответственности: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.Р. Барашян. – М., 2007. – 204 с.

219. *Беликов, Е.Г.* Проблемы финансово-правового обеспечения развития Российской Федерации как социального государства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Е.Г. Беликов. – Саратов, 2016. – 46 с.

220. *Беликов, Е.Г.* Проблемы финансово-правового обеспечения развития Российской Федерации как социального государства: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Е.Г. Беликов. – Саратов, 2016. – 534 с.

221. *Голик, Ю.В.* Позитивные стимулы в уголовном праве (понятие, содержание, перспективы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Ю.В. Голик. – Саратов, 1994. – 56 с.

222. *Евстафьева, А.Х.* Налоговый механизм развития территорий с преференциальными условиями ведения предпринимательской деятельности (на примере ОЭЗ): дис. ... д-ра экон. наук [Текст] / А.Х. Евстафьева. – Йошкар-Ола, 2017. – 48 с.

223. *Емельянов, А.С.* Реализация охранительной функции финансового права: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.С. Емельянов. – М., 2005. – 327 с.

224. *Лайченкова, Н.Н.* Стимулы в налоговом праве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.Н. Лайченкова. – Саратов, 2007. – 190 с.

225. *Макарова, Н.С.* Бюджетная ответственность: понятие, основания и особенности реализации: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.С. Макарова. – М., 2004. – 171 с.

226. *Малько, А.В.* Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.В. Малько. – Саратов, 1995. – 362 с.

227. *Малыхина, Е.А.* Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: особенности финансово-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.А. Малыхина. – Саратов, 2015. – 26 с.

228. *Маркелов Ф.В.,* Теоретические проблемы ответственности за нарушения бюджетного законодательства (финансово-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ф.В. Маркелов. – Саратов, 2007. – 220с.

229. *Марков, В.В.* Налоговые льготы как способ стимулирования инновационной деятельности: оценка целесообразности и бюджетной результативности их применения: дис. ... канд. экон. наук [Текст] / В.В. Марков. – СПб., 2010. – 204 с.

230. *Писарева, Е.Г.* Государственные учреждения в системе субъектов финансового права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Е.Г. Писарева. – Саратов, 2011. – 58 с.

231. *Покачалова, Е.В.* Публичный долг: теоретические и практические аспекты российского финансового права: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Е.В. Покачалова. – Саратов, 2007. – 602 с.

232. *Пономарева, Т.Н.* Правовой статус коммерческой организации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / Т.Н. Пономарева. – СПб., 2013. – 35 с.

233. *Разгильдиева, М.Б.* Теория финансово-правового принуждения и сферы его применения: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / М.Б. Разгильдиева. – Саратов, 2011. – 563 с.

234. *Рыбакова, С.В.* Теоретические основы регулирования деятельности кредитных организаций как субъектов современного финансового права: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / С.В. Рыбакова. – Саратов, 2009. – 603 с.

235. *Смирнов, Д.А.* Принципы российского налогового права: теоретические и практические аспекты формирования и реализации: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Д.А. Смирнов. – Саратов, 2011. – 625 с.

236. *Соловьева, Н.А.* Налоговые вычеты и налоговые льготы (проблемы соотношения и законодательного закрепления): автореф. ... дис. канд. юрид. наук [Текст] / Н.А. Соловьева. – Воронеж, 2010. – 24 с.

237. *Титова, М.В.* Налоговые льготы: автореф. ... дис. канд. юрид. наук [Текст] / М.В. Титова. – СПб., 2004. – 33 с.

238. *Фадеева, И.А.* Особенности правового регулирования налогообложения в Республике Сингапур: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.А. Фадеева. – М., 2018. – 33 с.

239. *Черкашина, О.А.* Налоговые льготы как правовой институт: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.А. Черкашина. – М., 2007. – 18 с.

Справочная литература

240. *Райзберг, Б.А.* Современный экономический словарь [Текст] / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М., 1999. – 479 с.

241. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Азъ, 1994. – 907 с.

242. Энциклопедия теоретических основ налогообложения [Текст] / под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 503 с.

Интернет-ресурсы

243. *Агаков А.* Необанки: модель будущего или промежуточный формат [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.banki.ru/news/columnists/?id=10939828> (дата обращения: 31.08.2021).

244. *Куканов А.* ГТЛК: Цифровому лизингу предстоит стать драйвером импортозамещения в ближайшие 5-7 лет [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cnews.ru/articles/2021-05-24_aleksej_kukanovgtlk_tsifrovomu_lizingu (дата обращения: 12.08.2021).

245. Всемирный банк. 2016 год. Доклад о мировом развитии 2016 «Цифровые дивиденды». Обзор. Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия. Лицензия: Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/224721467988878739/pdf/102724-WDR-WDR2016Overview-RUSSIAN-WebRes-Box-394840B-OUO-9.pdf> (дата обращения 16.02.2022).

246. Государственная поддержка в сфере информационных технологий в Армении [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.armenianlaw.com/государственная-поддержка-в-сфере-ин/> (дата обращения: 01.07.2021).

247. Закупка инновационной продукции по 44-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <https://cett.biz/poleznaya-informaciya/statii/zakupka-innovatsionnoy-produktsii-po-44-fz/> (дата обращения: 23.08.2021).

248. Льготный лизинг. Описание [Электронный ресурс]. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/990/#section-description> (дата обращения: 01.08.2021).

249. Методика оценки цифровой зрелости протестируют в лидирующих российских промышленных компаниях [Электронный ресурс]. – URL: <https://rostec.ru/upload/iblock/75e/75ea0dabd7ff0f264be35c92c357a1a4.pdf> (дата обращения: 15.08.2021).

250. Минцифры России выделяет 7,1 млрд рублей на гранты для ИТ-проектов [Электронный ресурс]. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/40094/> (дата обращения: 12.08.2021).

251. Об оценке влияние налогового маневра в нефтяной сфере на потребительскую инфляцию [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru/Content/Document/File/59793/20181227.pdf> (дата обращения: 15.08.2021).

252. Перечень инвестиционных проектов, реализация которых дает право субъектам деятельности в сфере промышленности на получение до 2025 года финансовой поддержки в виде льгот по налогам и сборам в соответствии с законодательством о налогах и сборах [Электронный ресурс]. – URL: <https://minpromtorg.gov.ru/opendata/7705596339-investprojects/> (дата обращения: 01.09.2021).

253. Показатели цифровой зрелости отрасли «Промышленность» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/371da805d6a083111877a2ac0f9f9b29/Minpromtorg.pdf> (дата обращения: 16.08.2021).

254. Программа льготного лизинга цифровых активов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tpprf-leasing.ru/workdir/files/03/mintsifrydorozhko-programma-lgotnonogo-lizinga-tsifrovyyh-aktivovwhite.pdf> (дата обращения: 01.08.2020).

255. Путин: формирование цифровой экономики – вопрос национальной безопасности РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/4389411> (дата обращения: 01.09.2021).

256. Реестр единственных поставщиков товара, производства которого создается или модернизируется и (или) осваивается на территории Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: https://zakupki.gov.ru/epz/rep/search/results.html?utm_source=yandex&utm_medium=organic&utm_referer=yandex.ru&utm_startpage=zakupki.kontur.ru%2Fsite%2Farticles%2F1306-kak-popast-v-reestr-edinstvennyh-postavshikov&utm_orderpage=zakupki.kontur.ru%2Fsite%2Farticles%2F1306-kak-popast-v-reestr-edinstvennyh-postavshikov (дата обращения: 10.01.2021).

257. Романова Т. Цифровые технологии - это будущее человечества [Электронный ресурс]. – URL: <https://fb.ru/article/335698/tsifrovyye-tehnologii--eto-budushee-chelovechestva> (дата обращения: 16.02.2022).

258. Страховщики опасаются убытков из-за обязательного страхования в зонах подтопления [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10951569> (дата обращения: 01.09.2021).

259. «Цифровые технологии». Описание [Электронный ресурс]. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/878/> (дата обращения: 01.08.2021).

260. URL: <https://td.eag.su/auction/self-tz/osnovnye-polozeniya-fz-223-v-chasti-podgotovki-dokumentatsii-o-zakupke-tovara-/> (дата обращения: 01.07.2021).

ПРИЛОЖЕНИЕ.**ПРОЕКТ КОНЦЕПЦИИ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО
СТИМУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Правительство Российской Федерации

Распоряжение

1. Утвердить прилагаемую Концепцию финансово-правового стимулирования в Российской Федерации.
2. Рекомендовать федеральным органам власти при осуществлении своей деятельности руководствоваться положениями Концепции, утвержденной настоящим распоряжением.

**КОНЦЕПЦИЯ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****I. Общие положения**

Для целей реализации настоящей Концепции используются следующие понятия:

финансово-правовые стимулы – это установленные финансово-правовыми нормами юридические средства, мотивирующие к правомерному поведению в сфере экономической деятельности, направленной на достижение целей национального развития и способствующие удовлетворению законных интересов участников финансовых и иных правоотношений;

финансово-правовое стимулирование – это урегулированная юридическими нормами деятельность органов государственной власти и местного самоуправления по установлению и реализации финансово-правовых стимулов;

принципы финансово-правового стимулирования – это закрепленные в юридических нормах или непосредственно вытекающие из них, взаимосвязанные между собой основополагающие требования, реализация которых необходима для достижения целей применения финансово-

правовых стимулов, заключающихся в обеспечении достижения целей национального развития, увеличении социальной активности, экономической эффективности и степени правомерности поведения субъектов финансовых правоотношений.

II. Цели Концепции

Для создания преимущественных условий функционирования отдельных субъектов хозяйствования целями настоящей Концепции являются:

- формулировка основных направлений и целей финансово-правового стимулирования;
- унификация основных терминов, понятий и определений для создания единой системы понимания сущности финансово-правового стимулирования;
- определение особенностей финансово-правового стимулирования отдельных сфер, отраслей и направлений социально-экономической, технической, культурной и иных видов деятельности.

III. Принципы и основные направления финансово-правового стимулирования

К принципам финансово-правового стимулирования относятся:

- всеобщность финансово-правового стимулирования;
- обеспечение баланса публичных и частных интересов в процессе финансово-правового стимулирования;
- обеспечение финансово-правовым стимулированием публично значимых целей;
- обеспечение эффективности финансово-правового стимулирования;
- научность финансово-правового стимулирования.

IV. Виды финансово-правовых стимулов

Виды финансово-правовых стимулов определяются и применяются в том значении, в котором они используются в Налоговом кодексе РФ, Бюджетном кодексе РФ и ином отраслевом законодательстве, если иное не предусмотрено действующим законодательством.

V. Финансово-правовое стимулирование внедрения и использования цифровых технологий

Цифровизация национальной экономики, вовлечение в digital-процессы всех хозяйствующих субъектов являются одной из первоочередных задач развития экономики Российской Федерации.

Наряду с этим не снижается заинтересованность государства в стимулировании социально и экономически значимой деятельности хозяйствующих субъектов, которая сейчас переживает процессы цифровой трансформации.

Финансово-правовое стимулирование внедрения цифровых технологий коммерческими организациями направлено на создание наиболее выгодных условий функционирования указанных организаций для обеспечения достижения национальных целей развития, социально и экономически значимых результатов.

Главным целевым ориентиром финансово-правового стимулирования внедрения и использования цифровых технологий коммерческими организациями является обеспечение достижения национальных целей развития, таких, в частности, как:

- цифровая трансформация, одним из показателей которой является достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления;

- достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство. В рамках реализации данной цели особенно важным представляется формирование высокотехнологичного и конкурентоспособного промышленного производства, позволяющего обеспечить переход экономики от экспортно-сырьевого к инновационному типу ее развития.

Финансово-правовое стимулирование внедрения и использования цифровых технологий осуществляется в отношении публично-территориальных образований, юридических и физических лиц.

Главным условием получения финансово-правовых стимулов должно являться достижение их получателями базовой цели – внедрение и использование цифровых технологий для производства конкурентоспособной продукции, прежде всего на внутреннем, а также мировом рынках.